

**Департамент культуры Министерства обороны
Российской Федерации**

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
и искусства «Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого»
Министерства обороны Российской Федерации**

Ассоциация военно-морских музеев

**ДЕСЯТАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОГРАММЕ «МОРЕ И ФЛОТ»**

**РОССИЙСКИЙ ФЛОТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1812 ГОДА И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДАХ
РУССКОЙ АРМИИ 1813–1814 ГОДОВ:
НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ОЦЕНКИ**

ДОКЛАДЫ И МАТЕРИАЛЫ

**Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого**

18 ноября 2021 г.

Санкт-Петербург
2022

Печатается по решению Ученого совета
Центрального военно-морского музея
имени императора Петра Великого

Материалы и доклады участников
Десятой научно-практической конференции
по программе «Море и флот» —
«Российский флот в Отечественной войне 1812 года и Заграничных
походах Русской армии 1813–1814 годов: новые открытия и оценки»

ЦВММ, 18 ноября 2021 года

Сборник подготовлен
под общим руководством директора
Центрального военно-морского музея
имени императора Петра Великого
Р.Ш. Нехая

Редакционная коллегия:

О.В. Биято, С.Д. Климовский, К.А. Коломиец, В.Е. Лукин, С.Ю. Курносков,
А.Н. Чернавский, Н.В. Шишкова

Материалы сборника включают в себя доклады и сообщения, прозвучавшие в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого на научно-практической конференции «Российский флот в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах Русской армии 1813–1814 годов: новые открытия и оценки» с участием ведущих специалистов в области военно-морской истории. Предварительно запланированная на 18 ноября 2021 г. конференция в связи с ухудшением эпидемиологической обстановки из-за пандемии коронавируса была проведена в формате видеозаписи докладов. Ряд материалов публикуется с заочным участием авторов. Издание адресовано профессиональным историкам, музейным работникам, сотрудникам общеобразовательных учреждений, учащейся молодежи, ветеранским организациям, сотрудникам муниципальных органов, а также всем интересующимся историей Военно-Морского Флота и военной историей России.

© Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

О конференции	6
Приветственное слово директора Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого <i>Р.Ш. Нехая</i>	7
Приветственный адрес председателя Российского исторического общества <i>С.Е. Нарышкина</i>	9
Доклады и сообщения	
<i>А.А. Михайлов.</i>	
Отечественная война 1812 года в трудах профессуры Академии Генерального штаба XIX – начала XX в.	10
<i>А.Л. Странковский.</i>	
Участие Российского флота в Отечественной войне 1812 г. и кампаниях 1813–1814 гг.	24
<i>И.И. Мальшев.</i>	
Бой матросов Гвардейского экипажа и лейб-егерей на мосту через реку Колоочь (26 августа / 7 сентября 1812 года) на картине Ю.И. Репина Бой на мосту» (1912 год)	29
<i>Н.С. Кислов.</i>	
Проблема освещения боевого пути 75-го корабельного экипажа в отечественной историографии	33
<i>А.А. Будко, Н.Ю. Бринюк.</i>	
Я.В. Виллие — выдающийся организатор медицинского обеспечения Русской армии и флота в начале XIX в.	41

<i>К.Б. Назаренко.</i> Морской костюм эпохи 1812 года	49
<i>А.Х. Бенюх.</i> Печатные издания об участии русских моряков в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах Русской армии 1813-1814 годов в собрании Центральной военно-морской библиотеки	56
<i>Л.И. Спиридонова.</i> Российский флот в Отечественной войне 1812 года (по документам Российского государственного архива Военно-Морского Флота)	70
<i>Н.Ю. Петрова, В.Л. Землянский.</i> Русская военная историография первой половины XIX в., посвященная Отечественной войне 1812 г., в фонде Военной исторической библиотеки	82
<i>А.А. Тронь.</i> Графические работы, посвященные участию моряков в Отечественной войне 1812 года	92
<i>Н.А. Венков.</i> Отражение подвигов Гвардейского флотского экипажа в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах Русской армии 1813–1814 гг. в изобразительном искусстве	100

Молодежная секция

И.А. Денисевич.

Морской гвардейский экипаж в Отечественной войне 1812 г. 109

В.А. Рахманин, И.В. Земцова.

Действия русского флота на Балтике в 1812 году (заочное участие) 113

А.О. Немов.

Русско-английское военно-морское сотрудничество в борьбе с Наполеоном в 1812–1814 годах 119

А.В. Бабанова.

Российско-британское сотрудничество при обороне Риги в 1812 году 126

Сведения об авторах 131

Приложение

И.А. Азовцев, А.О. Вербовой

Внешняя политика России накануне отечественной войны 1812 года 134

О КОНФЕРЕНЦИИ

В соответствии с планами Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации и Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого 18 ноября 2021 года в ЦВММ должна была состояться Десятая научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Российский флот в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах Русской армии 1813–1814 годов: новые открытия и оценки» (далее — конференция).

Однако в связи с ухудшением эпидемиологической обстановки из-за пандемии коронавируса было принято решение подготовить и провести конференцию, как и в 2020 году, в формате видеозаписи докладов. В ноябре состоялась запись выступлений докладчиков с последующим монтажом видеоряда. Это уже второе мероприятие подобного рода в истории Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого. Запись докладов конференции в новом формате была помещена на сайт ЦВММ в открытом доступе и получила положительные оценки.

По итогам конференции подготовлен и традиционный сборник ее докладов, который обычно выходит в свет по ее окончании. Помимо текстов докладов, сделанных во время записи конференции, в настоящем сборнике публикуется ряд материалов с заочным участием авторов.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Приветствую участников научно-практической конференции «Российский флот в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах Русской армии 1813–1814 годов: новые открытия и оценки»!

Наша конференция должна была состояться в очном формате 18 ноября этого года, но из-за ухудшения ситуации с пандемией коронавируса приняли решение провести ее в режиме видеозаписи докладов.

Заявки на участие в конференции в качестве докладчиков поступили от 19 человек, что свидетельствует о значительном интересе исследователей к поднятой теме. В работе конференции приняли участие 4 доктора и 4 кандидата наук.

По сложившейся традиции в работе молодежной секции конференции участвовали курсанты Военно-морского политехнического института и студенты Санкт-Петербургского государственного морского технического университета — всего 5 юношей и девушек.

Тема Отечественной войны 1812 года и отражения невиданного до начала XIX века вражеского нашествия очень популярна в России. Этой теме посвящены научные монографии, научно-популярные книги и статьи, обширная художественная литература, многие произведения искусства, кинофильмы, музейные экспозиции, памятники героям. Со школьной скамьи мы знаем о военных руководителях, спасших Отечество в ту грозную пору, — Кутузове, Барклае-де-Толли, Багратионе, Витгенштейне, Дохтурове, и многих других.

Меньше всего широкой публике известно о моряках, принимавших участие в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах Русской армии 1813–1814 годов. Следует отметить, что специалисты неплохо знают о подвигах на полях сражений офицеров и матросов Морского Гвардейского экипажа, героических действиях в Прибалтике моряков гребной флотилии Балтийского флота, которые вместе с пехотин-

цами, артиллеристами и саперами преградили врагу путь на Санкт-Петербург.

Немного известно в обыденном сознании и о действиях русских корабельных эскадр, направленных в Англию, которые вместе с британскими союзниками парализовали боевые операции военного флота Франции. Любопытно, что наряду с русскими воинами моряки этих эскадр были награждены медалью «За взятие Парижа».

Отмеченные обстоятельства привели к решению провести эту конференцию, приняв во внимание новые открытия и оценки событий более чем двухвековой давности.

Тема конференции нашла отражение в собрании Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого. Музейные предметы, среди которых есть уникальные исторические реликвии, представлены в основной экспозиции, на выставках, широко используются в печатных изданиях, при съемках фильмов.

Надеюсь, что материалы конференции найдут широкий отклик как в профессиональном сообществе, так и среди любителей отечественной военной и военно-морской истории. Хотелось бы, чтобы граждане нашей страны и в особенности молодежь больше знали о событиях «грозового двенадцатого года» и чтобы на этом воспитывался и креп патриотизм.

Желаю участникам конференции и пользователям ее материалов доброго здоровья, новых научных и творческих успехов, мира и добра вашим семьям и близким!

*Директор
Центрального военно-морского музея
имени императора Петра Великого
Р.Ш. Нехай*

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ул. Воронцово поле, д.13, строение 1, Москва, 101000

«14» ноября 2021 г. № 01-50X

*Участникам научно-практической конференции
«Российский флот в Отечественной войне 1812 года
и Заграничных походах Русской армии
1813–1814 годов: новые открытия и оценки»*

*г. Санкт-Петербург,
18 ноября 2021 года*

Дорогие друзья!

Отечественной войне 1812 года и Заграничным походам Русской армии отведено важное место в исторической памяти российского общества. Победа над Наполеоном придала мощный импульс развитию национального самосознания, сделала Россию авторитетным арбитром в международных делах и обеспечила почти полувековой мир в Европе. Однако, если о действиях сухопутных войск в этих событиях известно уже очень многое, то роль военных моряков в Отечественной войне 1812 года по-прежнему остаётся малоисследованной. Рассчитываю, что научно-практическая конференция, проходящая в Центральном военно-морском музее, позволит восполнить этот пробел и возратить из забвения подвиги наших военных моряков.

Желаю всем участникам плодотворной работы, новых идей и всего самого доброго!

С.Е. Нарышкин

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В ТРУДАХ ПРОФЕССУРЫ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА XIX — НАЧАЛА XX в.

Отечественная война 1812 г. имеет чрезвычайно обширную историографию. Существенный вклад в ее развитие в XIX — начале XX в. внесли профессора открытой в ноябре 1832 г. Императорской военной академии (с 1855 г. — Николаевская академия Генерального штаба).

Следует отметить, что с самого начала своего существования это высшее военно-учебное заведение было призвано решать две взаимосвязанные задачи: готовить офицеров Генерального штаба и служить центром развития и распространения военной науки. В Уставе Академии, утвержденном императором примерно за два года до ее открытия (5 октября 1830 г.), говорилось, что он создается для «образования офицеров к службе Генерального штаба и для вящего распространения военных познаний»¹.

Одним из инициаторов создания Академии был видный французский и русский военный деятель, участник наполеоновских войн, уроженец Швейцарии Г.В. Жомини (1779–1869). Он считал военную историю важнейшим элементом подготовки офицеров Генерального штаба, так как полагал, что, не опираясь на опыт прошлого, невозможно постичь главные принципы военного искусства, которые в основе своей неизменны.

Данное мнение разделяли многие российские военные специалисты. В программу Академии вошел курс военной истории, который преподавался в тесной связи с курсом стратегии. Его разработку и преподавание принял на себя полковник (впоследствии генерал от артиллерии) Н.В. Медем (1796–1870),

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. V. Отд. 2. СПб., 1831. № 3975. С. 91.

его помощником был назначен подполковник Н.С. Голицын (1809–1892). В 1838 г. Н.С. Голицын возглавил кафедру стратегии и военной истории и руководил ею до 1848 г. К истории Отечественной войны 1812 г. Медем и Голицын обращались в основном для иллюстрации положений учебных курсов стратегии, тактики, истории военного искусства.

В дальнейшем среди работ профессоров академии, отразивших историю Отечественной войны 1812 г., видное место занимали учебные пособия. Например, в 1852 г. вышло в свет учебное пособие «Военно-исторический обзор Отечественной войны 1812 года», подготовленное профессором Военной академии, полковником А.П. Карцовым ². В силу задач издания материал в нем изложен кратко, но очень хорошо структурирован.

Другим направлением в освещении событий 1812 г. профессорами академии во второй трети XIX в. стала подготовка соответствующих статей для справочного издания «Военный энциклопедический лексикон». Очерк «Отечественная война 1812 года» подготовил вице-директор Военной академии генерал-майор Л.И. Зедделер (1791–1852) ³, являвшийся также главным редактором издания. Подробно изложив ход событий, он оценивал итог войны как событие колоссального исторического масштаба. По словам Зедделера, война 1812 г. была начата Наполеоном «для покорения России и сооружения на развалинах ее чудовищного здания всемирного владычества», но завершилась она разгромом наполеоновских войск, «неслыханным дотоле истреблением нашествящих» ⁴. Факторами такого исхода Зедделер считал духовную стойкость монарха — Александра I, верные решения российских военачальников,

² Карцов А.П. Военно-исторический обзор Отечественной войны 1812 года. СПб., 1852. 84 с.

³ Б. Л.И.З. [Барон Логгин Иванович Зедделер] Отечественная война 1812 года // Военный энциклопедический лексикон. Ч. 10. СПб., 1846. С. 162–230.

⁴ Там же. С. 230.

самопожертвование солдат, сопротивление врагу населения. Зедделером были написаны для издания также статьи о сражениях при Малоярославце ⁵, Тарутино ⁶ и др. Интересно, что статью «Бородинская битва» подготовил другой автор — полковник С.А. Маркевич ⁷, в Военной академии не служивший.

Первый фундаментальный труд по истории Отечественной войны 1812 г. был создан кадровым офицером, военным историком А.И. Михайловским-Данилевским (1789–1848) ⁸. В Военной академии он не преподавал, но к Генеральному штабу принадлежал и в 1815–1820 гг. занимал пост начальника его библиотеки. Несомненная заслуга Михайловского-Данилевского состояла в том, что он, проанализировав многочисленные документы и мемуары, впервые подготовил обобщающую историю Отечественной войны 1812 г. Однако стараясь следовать во всем официальным политическим концепциям николаевской эпохи, возвеличивая российскую монархию, историк неизбежно допускал упрощенные трактовки и пристрастные оценки событий. Работа Михайловского-Данилевского в царствование Николая I приобрела характер главной и неоспоримой трактовки событий 1812 года. Любая ее критика жестко пресекалась правительством (даже, если исходила от таких «благонамеренных» авторов, как Ф.В. Булгарин ⁹).

⁵ Б. Л.И.З. [Барон Логгин Иванович Зедделер] Малоярославец // Военный энциклопедический лексикон. Ч. 8. СПб., 1844. С. 406–409.

⁶ Б. Л.И.З. [Барон Логгин Иванович Зедделер] Тарутино // Военный энциклопедический лексикон. Ч. 12. СПб., 1848. С. 544–546.

⁷ С.А.М. [Семен Андреевич Маркевич] Бородинская битва // Военный энциклопедический лексикон. Ч. 2. СПб., 1838. С. 435–446.

⁸ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года по Высочайшему повелению сочиненное. Издание 3-е. СПб., 1843. Ч. 1. 473 с.; Ч. 2. 436 с.; Ч. 3. 432 с.; Ч. 4. 390 с.

⁹ См.: Гартковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика (Опыт источниковедческого изучения). М., 1980. С. 211–212.

Вторым после Михайловского-Данилевского автором, создавшим фундаментальный труд о борьбе России с наполеоновской Францией в 1812 г. стал профессор Академии Генерального штаба М.И. Богданович (1805–1882). Его трехтомная работа «История Отечественной войны 1812 года» вышла в свет на заре эпохи «великих реформ» в 1859–1860 гг.¹⁰

М.И. Богданович окончил курс Академии в 1835 г.¹¹, в 1838 г. занял в ней должность адъюнкт-профессора кафедры военной истории и стратегии, в 1843 г. стал профессором. История Отечественной войны 1812 г. привлекла его еще в начале исследовательской и преподавательской деятельности в 1840-е годы. Среди прочего он написал статьи «Наполеон Бонапарте»¹² для «Военного энциклопедического лексикона».

«История Отечественной войны 1812 года» Богдановича во многом отразила политические, идеологические, научные установки конца 1850–1860-х годов. Автор ввел в оборот множество новых источников, стремился к большей объективности в оценке событий и исторических деятелей. В предисловии он выдвинул весьма примечательный тезис о необходимости критического подхода при подготовке военно-исторических трудов в целом: «...история войны, основанная на критическом исследовании событий, может представлять более пользы и занимательности военному и не военному читателю нежели рас-

¹⁰ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб. 1859. Т. I. 588 с.; Т. II. 669 с.; 1860. Т. III. 563 с.

¹¹ Впоследствии он с большим уважением отзывался о своих наставниках, особенно о Н.В. Медеме. Богданович отмечал: «С первых же дней своей профессуры Николай Васильевич сделался как бы хозяином военной науки; усваивая тяжким, продолжительным трудом факты и выводы из военной истории, он излагал их так легко и просто, что его лекции были столь же приятны, сколько и поучительны для слушателей» (Богданович М.И. Воспоминания о бароне Н.В. Медеме // Русская старина. 1877. Т. XIX. Вып.7. С.429–430).

¹² *М.И.Б.* [Модест Иванович Богданович] Наполеон Бонапарте // Военный энциклопедический лексикон. Ч. 9. СПб., 1845. С. 356–366.

сказ, из которого нельзя видеть ни характера действующих лиц, ни причин, побуждавших их к излагаемым действиям»¹³.

Советский историк А.Г. Тартаковский, оценивая труд Богдановича, справедливо отметил: «В ряде вопросов он попытался сказать новое слово: и в уделении большего внимания народной войне, ополченческим формированиям, партизанским отрядам, и в относительно объективной характеристике действий противника, и в определенной переоценке — в духе веяний 50-х годов — роли военачальников, и в более всестороннем использовании и критическом анализе источников»¹⁴.

Богданович пришел к выводу, что главной причиной войны явились экономические проблемы, а не просто амбиции Наполеона. Наряду с заслугами русских военачальников он показывал их просчеты. Отметил он также стойкость и патриотизм населения, непонимание Наполеоном «свойств» страны, в которую вторглись его войска, качеств ее народа (как и качеств императора Александра I). Оценивая значение одержанной Россией победы и последовавших за ней Заграничных походов, Богданович писал: «...наше Отечество принесло несметные жертвы в защиту собственной независимости и озарилось после тяжкого испытания новой славой, содействуя освобождению угнетенных народов»¹⁵.

Среди современников «История Отечественной войны 1812 года» вызвала оживленные дискуссии. Однако именно эта работа стала во второй половине XIX — начале XX в. своего рода отправной точкой для исследований по данной тематике. Стоит отметить также, что научную работу Богданович сочетал с преподаванием и подготовкой учебных пособий в Академии

¹³ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб., 1859. Т. I. С. IV.

¹⁴ *Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика (Опыт источниковедческого изучения). М., 1980. С. 242.

¹⁵ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. III. СПб. 1860. С. 408.

Генерального штаба, при этом в начале 1860-х гг. происходила глубокая реорганизация курса военной истории ¹⁶.

Богданович также внимательно следил за новыми публикациями по истории Отечественной войны 1812 г. и, случалось, вступал в полемику с их авторами. Так, в 1862 г. он опубликовал на страницах «Инженерного журнала» критический разбор книги о нашествии Наполеона на Россию британского военного деятеля Р. Вильсона ¹⁷. Фундаментальные работы Богдановича посвящены Заграничным походам русской армии 1813–1814 гг.

Среди профессоров, служивших в Академии во второй половине XIX в. и обращавшихся к истории Отечественной войны 1812 г., следует упомянуть А.Н. Витмера (1839–1916). Он окончил Академию в 1852 г., в 1864 г. стал в ней адъютант-профессором, в 1874 г. — профессором. Об Отечественной войне 1812 г. Витмер написал несколько статей, но особенную известность приобрела его брошюра с критическим разбором романа «Война и мир» Л.Н. Толстого (1869) ¹⁸. Стоит заметить, что многие военные специалисты приняли это произведение неприязненно. Они, не без оснований, утверждали, что во имя своей философской, моральной концепции Толстой дает событиям и историческим деятелям оценки, далекие от выработанных наукой ¹⁹.

Витмер чрезвычайно скрупулезно суммировал и подверг разбору все имевшиеся в произведении Л. Толстого истори-

¹⁶ *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк Николаевской Академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 160–161.

¹⁷ *Богданович М.* Критический разбор сочинения сэра Роберта Вильсона «Описание нашествия на Россию Наполеона Бонапарта» // Инженерный журнал. 1862. Кн. 1. Отдел неофициальный. Критика и библиография. С. 1–32.

¹⁸ *Витмер А.Н.* 1812 год в «Войне и мире». По поводу исторических указаний IV тома «Войны и мира» гр. Л.Н. Толстого. СПб., 1869. 122 с.

¹⁹ См.: *Михайлов А.А.* Военные критики о романе Л.Н. Толстого «Война и мир» и их влияние на историографию Отечественной войны 1812 года // Война 1812 года: события, судьбы, память. Материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2012 г. Витебск, 2012. С.192–196.

ческие неточности и ошибки. Он с долей язвительности отзывался о ссылках Толстого на работы Михайловского-Данилевского и французского историка А. Тьера. «По нашему мнению, — писал он, — Тьер и Михайловский-Данилевский — не единственные и даже не главнейшие произведения этой эпохи. Мало того, оба эти писателя, включая сюда и графа Сегюра, — писатели наиболее красноречивые, но едва ли не наименее достойные веры из всех, описавших войну 1812 года...»²⁰ Витмер привел список авторов, с которыми, по его мнению, следовало ознакомиться писателю. Среди них был М.И. Богданович. Стоит заметить, что сам Богданович также опубликовал критический отзыв о произведении Л.Н. Толстого²¹.

Симптоматичен также негативный отзыв Витмера о французском историке Адольфе Тьере (1797–1877). Его труды пользовались в России популярностью среди профессиональных ученых и любителей истории. Однако далеко не все оценки французского историка (как, например, резко неприязненные характеристики М.И. Кутузова) могли быть приняты российскими авторами.

Крупнейшими военными специалистами, служившими в Академии Генерального штаба во второй половине XIX в., были Г.А. Леер (1829–1904) и М.И. Драгомиров (1830–1905). Оба обучались в Академии и закончили ее с разницей примерно в два года: Леер — в 1854 г., Драгомиров — в 1856 г. Также с относительно небольшой дистанцией во времени они заняли в Академии должности адъюнкт-профессоров: Леер — в ноябре 1858 г., Драгомиров — в январе 1860 г. В дальнейшем оба стали профессорами, оба надолго покинули Академию и вернулись в нее в генеральских чинах на должность началь-

²⁰ *Витмер А.Н.* 1812 год в «Войне и мире». По поводу исторических указаний IV тома «Войны и мира» гр. Л.Н. Толстого. СПб., 1869. С. 7.

²¹ *М.Б.* [Модест Богданович] Что такое «Война и мир» графа Л.Н. Толстого // *Голос*. № 129. 19 мая 1868 г. С. 1.

ника. М.И. Драгомиров возглавлял Академию в 1878–1889 гг., Г.А. Леер в 1889–1898 гг.

М.И. Драгомиров стал известным ведущим военным педагогом своего времени. Различные эпизоды Отечественной войны 1812 г. он затрагивал, как правило, в связи с проблемами воспитания войск или для иллюстрации принципов тактики. Кроме того, в 1895 г. (уже после ухода с должности начальника Академии) он опубликовал свой разбор романа «Война и мир» Толстого²². Интересно, что эта работа, в свою очередь, стала темой брошюры, которую подготовил профессор Академии Генерального штаба П.А. Гейсман²³.

Г.А. Леер — автор многочисленных трудов по тактике, стратегии, теории военного искусства нередко обращался к Отечественной войне 1812 г. для обоснования теоретических положений и использования в обобщающих трудах по военной истории.

В 1883–1897 гг. Леер выступал в качестве главного редактора Энциклопедии военных и морских наук. Интересно, что статью «Отечественная война» (напечатана в 1891 г.) для этого издания подготовил офицер, который к профессуре Академии Генерального штаба не принадлежал — подполковник (впоследствии генерал от кавалерии) Ф.К. Гершельман²⁴. Впрочем, он прошел академический курс и был известен своими военно-историческими трудами.

В 1890-е гг. Г.А. Леер во главе группы офицеров Генерального штаба подготовил издание «Обзор войн России от Петра Великого до наших дней», адресованное в первую очередь преподавателям и юнкерам военных училищ. Естественно, в него вошел довольно обширный очерк Отечественной войны

²² Драгомиров М.И. Разбор романа «Война и мир». Киев, 1895. 134 с.

²³ Гейсман П.А. Граф Л.Н. Толстой и М.И. Драгомиров. СПб., 1897. 95 с.

²⁴ Ф.К.Г. [Федор Константинович Гершельман] Отечественная война // Энциклопедия военных и морских наук. Т. V. Вып. 4. «Орханский перевал — Пещеры». СПб., 1891. С. 509–519.

1812 года., написал его сам Леер²⁵. В очерке последовательно излагались события войны и предлагалась ее периодизация (разделение на три периода).

Существенным вкладом в историографию Отечественной войны 1812 г. стали труды профессора Академии Генерального штаба Н.П. Михневича (1849–1927). В 1888 г. он опубликовал работу, посвященную партизанским действиям русской кавалерии в кампаниях 1812 и 1813 гг.²⁶

В 1898 г. вышла работа Михневича «Обзор русского военного искусства»²⁷. Особые разделы книги были посвящены состоянию русского военного искусства при правлении Александра I²⁸ и Бородинской битве²⁹. Последней автор придавал очень большое значение. Он отмечал ожесточенный характер борьбы при Бородино и беспримерную стойкость русских войск. Высоко оценивал Михневич также способности русских военачальников. В заключении он отмечал: «По справедливости следует сказать, что русское военное искусство не стояло ниже западноевропейского и даже гений Наполеона оказался недостаточным дополнением к силам всей Западной Европы, чтобы сломить сопротивление России в 1812 году»³⁰.

Изучением Отечественной войны 1812 г. активно занимался также В.И. Харкевич (1856–1906), преподававший в Академии в 1900–1902 гг. В 1893 г. он выпустил работу о сражении

²⁵ Обзор войн России от Петра Великого до наших дней (пособие для изучения военной истории в военных училищах). Ч. 1. Издание 2-е. СПб., 1893. С. 169–270.

²⁶ *Михневич Н.П.* Партизанские действия кавалерии в 1812 и 1813 годах. СПб., 1888. 47 с.

²⁷ *Михневич Н.П.* Обзор русского военного искусства. Сравнительный очерк состояния военного искусства в России и Западной Европе в важнейшие исторические эпохи. СПб., 1898. 180 с.

²⁸ *Михневич Н.П.* Обзор русского военного искусства. Сравнительный очерк состояния военного искусства в России и Западной Европе в важнейшие исторические эпохи. СПб., 1898. С. 108–109.

²⁹ Там же. С. 125–133.

³⁰ Там же. С. 135.

на р. Березине ³¹, в 1901 г. — о начальном этапе войны (до Смоленского сражения ³²) и действиях корпуса Платова ³³.

Особое внимание уделял он личности и деятельности М.Б. Барклай-де-Толли ³⁴, давая им самую высокую оценку.

В начале XX в. история Отечественной войны 1812 года оставалась в числе приоритетных тем среди военно-исторических исследований профессоров Академии Генерального штаба и при подготовке ими учебных пособий. Своего рода катализатором для исследований в данной области стало 100-летие со дня начала войны, которое очень широко отмечалось в 1912 г. Видным, авторитетным автором работ о борьбе России с наполеоновской Францией был профессор Николаевской академии Генерального штаба (с 1897 г.) генерал Б.М. Колюбакин. В мемуарной литературе его личность получила неоднозначные оценки. Многие ученики Колюбакина обвиняли его в лени, недостаточном внимании к преподавательской работе. Однако даже такие разные люди, как А.А. Игнатьев и Б.В. Геруа, сходились в том, что как ученый, историк, Колюбакин обладал оригинальным мышлением, способностью к новаторским подходам. Геруа, например, писал: «Военно-исторический анализ (в лекциях. — А.М.) Колюбакина всегда был интересен; в старых примерах он находил нечто новое, другими незамеченное; умел держаться сути, оставляя, таким образом, в представлении и памяти слушателя четкий силуэт операции или сражения. Идеиная сторона в его изложении выступала ярко и запоминалась» ³⁵.

³¹ Харкевич В.И. 1812 г. Березина: военно-историческое исследование. СПб., 1893. 210 с.

³² Харкевич В.И. Война 1812 года: От Немана до Смоленска. Вильна, 1901. 240 с.

³³ Харкевич В.И. Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 году: Кавалерийские бои при Мире и Романове. СПб., 1901. 40 с.

³⁴ Харкевич В.И. Барклай-де-Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском. СПб., 1904. 58, 38 с.

³⁵ Генерал Геруа: сб. / сост., прим. и ком. К.А. Пахалюк, М., 2018. С. 160.

В 1911 г. большая группа российских историков выпустила в свет фундаментальное, семитомное издание «Отечественная война и русское общество». Участие в нем приняла целая группа военных историков: генералы А.Н. Апухтин, Б.М. Колюбакин и Н.П. Михневич, полковники А.К. Байов, Н.П. Вишняков, Д.П. Струков и А.С. Лыкошин, подполковник В.П. Федоров, капитаны А.А. Рябинин и Е.Х. Нилус.

Б.М. Колюбакин опубликовал в этом издании очерк истории военных действий в период с 8 по 17 августа 1812 г., т. е. от окончания Смоленского сражения и до вступления в должность главнокомандующего М.И. Кутузова ³⁶.

В 1912 г. по предложению Императорского русского военно-исторического общества Колюбакин подготовил тщательно проработанную хронику событий накануне Бородинской битвы и самой битвы. К сожалению, из пяти запланированных выпусков работы вышло всего три. В пятом томе «Трудов...» общества рассмотрены события с 8 по 15 августа 1812 г. ³⁷, в шестом — охарактеризованы источники ³⁸, в седьмом — события с 17 по 23 августа 1812 г. ³⁹

Практически одновременно Б.М. Колюбакин обратился к Отечественной войне 1812 г. на страницах журнала «Русская старина». В июне 1912 г. там появилась его работа «1812-й год. Последние дни командования Барклаем 1-й и 2-й западными

³⁶ *Колюбакин Б.М.* Ход войны на главном театре военных действий с 8 по 17 августа // Отечественная война и русское общество. Т. 3. СПб., 1912. С. 128–227.

³⁷ *Колюбакин Б.М.* Война 1812 года. Бородинская операция и Бородинское сражение. Кн. 1 (Действия с 8-го по 15-е августа 1812 г.) // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. V. СПб., 1912. 316 с.

³⁸ *Колюбакин Б.М.* Указ. соч. Кн. 2. Документы, относящиеся ко всей операции // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. VI. СПб., 1912. 114 с.

³⁹ *Колюбакин Б.М.* Указ. соч. Кн. 3. Действия с 17-го по 23-е августа // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. VII. СПб., 1912. 284 с.

армиями»⁴⁰, охватывавшая период с 8 по 17 августа 1812 г., в значительной мере совпадая по хронологическим рамкам со статьями, напечатанными РВИО и в издании «Отечественная война и русское общество». В июле 1912 г. журнал напечатал статью Колюбакина о первых днях пребывания М.И. Кутузова на посту главнокомандующего⁴¹. Наконец, в августе появилась его статья о Бородинской битве⁴², которую он поместил в отдельной брошюре.

Наряду с анализом событий 1812 г., Б.М. Колюбакин написал ряд работ источниковедческого характера, посвященных поиску, сбору и изучению документов об Отечественной войне 1812 г.⁴³, подготовил к печати некоторые мемуары участников событий.

Его авторитет как автора работ по истории Отечественной войны 1812 года был очень высок. Показательно, что именно Колюбакин выступил консультантом художника Ф. Рубо при создании знаменитой панорамы «Бородинская битва».

В 1912 г. к истории Бородинской битвы вновь обратился Н. Михневич, который опубликовал посвященную ей брошюру⁴⁴. Для издания «Отечественная война и русское общество» Михневич написал статьи о столкновениях Российской империи с Францией в 1799 г., расположении сил России накануне

⁴⁰ Колюбакин Б.М. 1812-й год. Последние дни командования Барклаем 1-й и 2-й западными армиями // Русская старина. 1912. Т. XLI. № 6. С. 467–476.

⁴¹ Колюбакин Б.М. 1812-й год. Избрание Кутузова главнокомандующим над всеми армиями, приезд его в армию и первые дни его деятельности // Русская старина. 1912. Т. XLI. № 7. С. 3–52.

⁴² Колюбакин Б.М. 1812-й год. Бородинское сражение // Русская старина. 1912. Т. XLI. № 8. С. 258–281.

⁴³ Колюбакин Б.М. О собирании и издании документов по Бородинской операции 1812 года // Известия Императорской военной академии. Научно-библиографический журнал. 1912. № 29. С. 744–766.

⁴⁴ Михневич Н.П. Бородинский бой. 1812 г. СПб., 1912. 48 с.

Отечественной войны 1812 г.⁴⁵, Бородинской битве⁴⁶, Совете в Филях⁴⁷.

Заметный вклад в анализ и освещение Отечественной войны 1812 г. внес профессор Академии Генерального штаба А.К. Байов. Правда, наиболее крупное и значимое его произведение посвящено более ранней эпохе — временам императрицы Анны и фельдмаршала Миниха. Однако в обобщающих трудах он обращался и к 1812 г.

В 1909–1913 гг. Байов выпустил многотомное пособие «Курс истории русского военного искусства». Последний том (1913) был посвящен эпохе Александра I и включал исторический очерк Отечественной войны 1812 г., основное внимание, в котором автор уделил Бородинскому сражению (очерк озаглавлен «Бородинская операция»⁴⁸). Подводя общие итоги кампании, Байов особо отметил стойкость, боевой дух русской армии. Он писал: «...наша армия в эту войну больше, чем в какую-либо другую достигла громадных результатов, явившись бесспорной победительницей величайшего полководца, Наполеона. И такие результаты достигнуты при наличии всех прочих условий, благодаря тому высокому нравственному напряжению, которым была одержима наша армия, благодаря ее высокому духу, а также тому моральному единению, которое господствовало между всеми частями и даже родами войск и влекло за собой их тесное тактическое взаимодействие»⁴⁹.

Байов высоко ценил военные дарования М.И. Кутузова, писал, что главнокомандующий обладал «своеобразным, громад-

⁴⁵ *Михневич Н.П.* Расположение русских военных сил // Отечественная война и русское общество. Т. 3. СПб., 1912. С. 138–142.

⁴⁶ *Михневич Н.П.* Бородино // Отечественная война и русское общество. Т. 4. СПб., 1912. С. 17–28.

⁴⁷ *Михневич Н.П.* Филя // Там же. С. 30–33.

⁴⁸ *Байов А.К.* Курс истории русского военного искусства. Вып. VII. Эпоха императора Александра I. СПб., 1913. С. 385–472.

⁴⁹ *Байов А.К.* Указ. соч. С. 471.

ным полководческим талантом»⁵⁰. Вместе с тем он придавал особое значение действиям командиров отдельных воинских соединений и частей («частных начальников») ⁵¹. С большими похвалами отзывался историк также о партизанах.

В книге отмечено, что Отечественная война 1812 г. оказала значительное влияние на развитие русского военного искусства, и даже были сформулированы 13 принципов, выработке которых она способствовала. Среди них: необходимость согласовывать планы операций с «национальными особенностями обстановки», «придание первенствующего значения нравственному элементу», «широкое развитие партизанских действий» и др. ⁵²

Вклад в изучение Отечественной войны 1812 г. внесли также профессора Академии Генерального штаба П.А. Гейсман, М.А. Иностранцев и др.

Конечно, среди военных историков, сыгравших видную роль в изучении Отечественной войны 1812 г., была целая группа лиц, не принадлежавших к профессуре Академии Генерального штаба (хотя академический курс они, как правило, за плечами имели). Это А.В. Геруа, В.А. Афанасьев, П.Н. Симанский и др. Однако в Академии Генерального штаба на протяжении всего времени ее существования профессура при изучении и преподавании военной истории уделяла Отечественной войне 1812 г. повышенное внимание. В итоге она сыграла заметную роль в анализе и оценке исторической значимости напряженной и победоносной борьбы России с «Великой армией» Наполеона.

⁵⁰ *Байов А.К.* Указ. соч. С. 472.

⁵¹ Там же. С. 468.

⁵² Там же. С. 472–473.

**УЧАСТИЕ РОССИЙСКОГО ФЛОТА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.
И КАМПАНИЯХ 1813–1814 гг.**

В начале 1812 г. в составе русского флота по штату числилось 111 парусных кораблей и судов. На Балтике с началом кампании в море могли выйти 9 кораблей и 11 фрегатов. В Белом море находились 11 кораблей, фрегат и несколько малых судов. В гребном флоте насчитывалось около 500 судов, в том числе 246 канонерских лодок, которые базировались в Кронштадте, Санкт-Петербурге, Риге, Ревеле, Роченсальме, Свеаборге и Або.

После получения известия о подготовке Франции к нападению на Россию на Охтинской верфи Санкт-Петербурга в спешном порядке было организовано строительство 60 канонерских лодок. К началу военных действий их число было доведено до 306 единиц.

Корабельным флотом на Балтике командовал адмирал Е.Е. Тет, гребным — контр-адмирал А.В. фон Моллер, эскадрой, находившейся в Белом море, — вице-адмирал Р.В. Кроун.

При подготовке вторжения в Россию Наполеон Бонапарт предполагал отправить в Балтийское море главные силы своего военного флота. Для содействия войскам армии, которые должны были сражаться на побережьях Рижского и Финского заливов, он планировал перевести на Балтику через Шлезвигский канал канонерские лодки и транспортные суда (при подготовке вторжения в Англию их было построено около двух тысяч). Однако французские адмиралы так и не избавились от «трафальгарского синдрома». Выслушав их доводы против отправки кораблей и судов в Балтийское море, Наполеон решил, что «Великая армия» со своими задачами справится и без помощи флота.

Не зная об этом, командование русского флота готовилось к худшему. Весной 1812 г. для защиты судоходства в среднюю

часть Балтийского моря из Свеаборга вышли фрегат «Амфитрида», корвет «Поммона» и бриг «Меркурий». Отряд гребного флота в Риге, находившийся в подчинении главного командира Рижского военного порта вице-адмирала Н.И. Шешукова, был усилен канонерскими лодками, отправленными туда под командованием капитана 1 ранга Н.Ф. Казанцева. Развертывание главных сил Балтийского флота стало производиться с началом летней кампании.

12 (24) июня 1812 г. 600-тысячная армия, в состав которой вошли войска 12 европейских стран, покоренных Наполеоном, вторглись на территорию России. Он предполагал разгромить русские армии по частям в приграничных сражениях, но это ему не удалось. Наполеону пришлось разделить свои силы и начать преследование русских войск, отходивших на восток.

37-тысячный корпус маршала Н. Удино наступал на Санкт-Петербург, и маршал Ж. Макдональд, корпус которого насчитывал около 32 500 человек, получил приказ взять Ригу.

Войскам Ж. Макдональда противостоял отдельный корпус коменданта Риги генерал-лейтенанта И.Н. Эссена численностью 18 500 человек. Его поддерживали силы русского гребного флота, находившиеся в Рижском заливе.

Для защиты переправ через Западную Двину вверх по реке были отправлены шесть канонерских лодок под командованием лейтенанта Т.И. Яновского. Они обстреляли французскую конницу, двигавшуюся к Риге по левому берегу Западной Двины, и заставили ее отступить.

К этому времени в Ригу прибыли суда гребного флота с подкреплениями. Это позволило коменданту города отправить для содействия войскам, оборонявшимся на берегах Западной Двины и реки Аа (ныне Лиелупе), еще два отряда канонерских лодок.

Перелом в борьбе за Прибалтику впервые наметился 19 (31) июля 1812 г., когда 17-тысячный корпус генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна в бою у Клястиц (в районе Полоцка) разгромил войска Н. Удино. Угроза русской столице миновала.

К осени 1812 г. силы русского гребного флота в Рижском заливе были доведены до 125 вымпелов. Суда контр-адмирала А.В. фон Моллера патрулировали судоходные участки рек Западная Двина и Аа. В тыл войскам противника, наступавшим на Ригу, было высажено несколько десантов. Борьба за этот город вскрыла один из главных просчетов в стратегии Наполеона, который должным образом не оценил влияние борьбы на Балтийском морском театре военных действий на ход и исход войны в целом.

Это позволило русским отвлечь на второстепенные направления и сковать относительно небольшими силами два корпуса противника — около 70 тыс. человек.

Какое это имело значение, можно судить по численности войск противника, принимавших участие в Бородинском сражении 26 августа (7 сентября) 1812 г.: под командованием Наполеона находилось на Бородинском поле около 135 тыс. солдат и офицеров.

Надо признать, что опасения адмиралов, возражавших против участия французских морских сил в походе Наполеона на Россию, не были беспочвенными. Сателлиты Франции морских сил на Балтике не имели, а Швеция находилась с Россией в союзнических отношениях. Но главное, чего опасалось французское морское командование, — это восстановления военного союза между Российской империей и Великобританией.

6 (18) июля 1812 г. в шведском городе Эребру был подписан англо-русский мирный договор. После этого Балтийский флот мог быть усилен архангельской эскадрой Р.В. Кроуна и кораблями эскадры Д.Н. Сенявина, которые англичане были обязаны возвратить по лиссабонскому соглашению.

11 (23) июля 1812 г. вице-адмирал Р.В. Кроун с восемью кораблями начал переход из Архангельска в Балтийское море.

19 (31) августа к Данцигу, занятому французами, подошла соединенная англо-русская эскадра (4 английских и 4 русских корабля) и 11 транспортов с войсками. Высадка морского десанта в глубоком тылу «Великой армии» создала бы угрозу ее

стратегическим коммуникациям. Это вынудило Наполеона накануне сражения, в котором должна была решиться судьба кампании, направить в Данциг резервы, предназначенные для пополнения войск, сражавшихся в России. Таким образом, эта демонстрация достигла своей цели.

2 (14) сентября 1812 г. из Финляндии в Ригу морем был доставлен 15-тысячный корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля. После этого у русского командования появилась полная уверенность в том, что город удастся отстоять.

14 (26) сентября эскадра русских канонерских лодок с десантом численностью около тысячи человек вышла из Риги к Митаве (ныне Елгава). 15 (27) сентября десант высадился на берег при поддержке артиллерии и стремительной атакой захватил Митаву. Здесь моряками были взяты богатые трофеи — осадный артиллерийский парк с большим запасом ядер и склады с зимним обмундированием французского пехотного корпуса. В бою за город отличились капитан 1 ранга Е.Ф. Развозов и капитан 2 ранга Н.С. Сульменев.

Действия русских войск и отрядов гребных судов заставили Ж. Макдонольда втянуться в долгую и изнурительную борьбу за Ригу. Наступление противника в Прибалтике окончилось полным провалом.

В середине октября 1812 г., когда обстановка под Ригой изменилась в пользу русских, эскадра гребного флота ушла в Свеаборг, оставив на зимовке 22 канонерские лодки.

В кампании 1813 г. суда гребного флота участвовали в действиях против Данцига. 19 (31) августа 1813 г. к городу подошли 63 канонерские лодки под командованием капитана 1 ранга Л.П. Гейдена и блокировали его с моря. В боях за Данциг с 21 августа (2 сентября) по 4 (16) сентября они поддерживали огнем войска герцога А.Ф. Вюртембергского. При штурме крепости русские потеряли 2 канонерские лодки, 12 судов получили тяжелые повреждения.

Здесь впервые отличился Ф.П. Литке, впоследствии — выдающийся мореплаватель, адмирал, государственный деятель

и ученый. За храбрость он был досрочно произведен в мичманы и награжден орденом Св. Анны 4-й степени.

Боевые достижения сил русского корабельного флота были не столь яркими.

15 (27) октября 1812 г. из Кронштадта в Англию вышла эскадра адмирала Е.Е. Тета, состоявшая из 5 линейных кораблей, 2 фрегатов и бомбардирского судна. Через 10 дней в Англию направились еще 3 корабля, 3 фрегата и транспорт под командованием контр-адмирала М.П. Коробки. 1 (13) ноября 1812 г. они соединились с эскадрой вице-адмирала Р.В. Кроуна (7 кораблей и 3 транспорта).

Эскадру Р.В. Кроуна по пути из Архангельска преследовали неудачи: болезни в экипажах (более 200 человек), штормовая погода, из-за чего некоторые корабли получили повреждения. Только 9 (12) октября 1812 г. эскадра пришла в Свеаборг, откуда после двенадцатидневного отдыха она вновь вышла в море и проследовала в Англию.

12 (24) ноября корабли Р.В. Кроуна и М.П. Коробки соединились с эскадрой Е.Е. Тета в Балтийских проливах и вместе с ней проследовали в Англию, в Ширнесс. Здесь в соединенную эскадру вошли 6 кораблей, оставленных Д.Н. Сенявиным в Портсмуте по лиссабонскому соглашению.

Действуя совместно с британским флотом, русские моряки участвовали в блокаде побережья Голландии и нападениях на приморские крепости противника. Французский флот в эту войну так и не рискнул выйти в море, чтобы попытаться оспорить безраздельное господство союзных морских сил.

**БОЙ МАТРОСОВ ГВАРДЕЙСКОГО ЭКИПАЖА
И ЛЕЙБ-ЕГЕРЕЙ НА МОСТУ ЧЕРЕЗ РЕКУ КОЛОЧЬ
26 АВГУСТА (7 СЕНТЯБРЯ) 1812 ГОДА
НА КАРТИНЕ Ю.И. РЕПИНА
«БОЙ НА МОСТУ» (1912 ГОД)**

В художественной коллекции Военно-морского института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» находится картина «Бой на мосту» художника Юрия Ильича Репина (сына знаменитого живописца Ильи Ефимовича Репина), датированная 1912 годом. В 2012 году в рамках исследований, посвященных 200-летию Отечественной войны 1812 года, были изучены исторические документы и материалы, позволившие «пролить свет» на событие, изображенное на картине. Удалось установить хронологию событий небольшого, но героического эпизода Бородинского сражения: боя матросов Гвардейского экипажа и лейб-егерей на мосту через реку Колочь ранним утром 26 августа (7 сентября) 1812 года. Этот бой разгорелся в селе Бородино на правом фланге русской армии, где протекала река Колочь, на которой имелся деревянный мост, соединявший новую Московско-Смоленскую дорогу. По этой же дороге в версте от моста в сторону к Москве было расположено с. Горки, в котором находился главнокомандующий русской армией М.И. Кутузов со своим штабом. Село Бородино было занято 2-м батальоном лейб-гвардии Егерского полка (командир полка полковник К.И. Бистром, командир 2-го батальона полковник Б. Рихтер) при двух орудиях для уничтожения моста через р. Колочь в случае, если бы неприятель выбил егерей из Бородино.

В избе у моста расположились 30 нижних чинов Гвардейского экипажа во главе с мичманом Михаилом Николаевичем Лермонтовым (иногда пишется Лермантов) — выпускником Морского кадетского корпуса 1809 года, будущим адмиралом. Про него его племянник — поэт Михаил Юрьевич Лермонтов

в поэме «Бородино» написал первые строки — «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...» С целью уничтожения моста при наступлении французов матросы подготовили под мостом горючий материал [1].

25 августа Наполеон осматривал позиции и расставлял войска. Он перевел свои главные силы в с. Шевардино, где находилась в резерве его молодая и старая гвардия, а в центре (напротив с. Бородино) встали бойцы 13-й, 14-й и 15-й пехотных дивизий генералов А.Ж. Дельзона, Ж.Б. Брусье и графа Д. Пино, которые входили в IV армейский (итальянский) корпус вице-короля Италии принца Е.Р. Богарне.

В 4.30 утра 26 августа благодаря густому туману 13-я французская дивизия генерала А.Ж. Дельзона подошла незаметно к селу Бородино и неожиданно напала на лейб-егерей. Накануне вечером, 25 августа ввиду спокойной позиции в егерском полку шла помывка нижних чинов в банях села, которая затянулась до утра. Однако егеря быстро построились и почти час под командованием полковника Макарова выдерживали натиск французов, а затем, потеряв почти половину офицеров (27) и нижних чинов (693), отступили за мост. Вслед за егерями ринулся в бой 106-й линейный полк французов и перешел мост.

Под сильным неприятельским огнем матросам удалось разрушить мост и поджечь его. 106-й линейный полк оказался в ловушке на русской стороне и был практически полностью уничтожен. В этом бою 4 матроса были убиты и 7 тяжело ранены, из которых двое через несколько дней умерли.

Своевременным уничтожением моста правый фланг нашей позиции при Бородино был защищен от наступления французов, и неприятель не затевал там больше атак. Произведенная Наполеоном атака на наш правый фланг была сделана только для того, чтобы отвлечь внимание от центра и левого фланга, на которые он направил позже почти все свои силы [2].

За этот бой были награждены 51 офицер и 94 солдата полка К.И. Бистрома. Мичман М.Н. Лермонтов из Гвардейского экипажа был удостоен ордена св. Анны 3-й степени, все гвардейцы

его отряда — знаками отличия Военного ордена. В память об этом событии к 100-летию Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения у реки Колоочь был установлен памятник по проекту архитектора С. Прохорова.

К 100-летию юбилею Отечественной войны 1812 года художником Юрием Ильичом Репиным (сыном И.Е. Репина) была написана картина «Бой на мосту» (1912). Позже, в 1955 году художником В. Келерманом была написана картина «Атака гвардейских егерей и матросов» по схожему сюжету (скорее заблаговременно, к 150-летию Отечественной войны 1812 года). Нижеприведенный военно-исторический анализ свидетельствует о том, что В. Келерман повторил ошибки Ю.И. Репина, видимо, принимая его картину за «исторически достоверную». Заимствован сюжет картины, мост, «русская сторона позиции», с левой части лейб-егеря, справа и в центре французы, солдаты, падающие с моста, и др.

В настоящее время картины не выставлены для широкой общественности. Поэтому изучение деталей данных полотен с точки зрения военной истории было доступно ограниченному кругу исследователей (в частности, Леониду Александровичу Малышеву). Исследователь обратил внимание на следующие неточности, характерные для двух картин:

— Ю.И. Репин «вольно» изобразил знамя 106-го полка, которое было введено лишь весной 1812 года и никак не могло быть в строю в августе у Бородино, поскольку эти новые знамена линейные полки получили лишь к концу 1812 года;

— реальная форма одежды 106-го полка не совпадает с формой, представленной на картине (на киверах синие репейки, а не красно-зелено-желтые или черные султаны; киверные знаки ромбовидные, а не с орлами — видно у француза, падающего с моста с русским егерем);

— погоны на мундирах солдат 106-го полка суконные синие (как и сам мундир), а не красные эполеты, как на картине, поскольку красные эполеты были у артиллерии, но не у линейных полков);

— не изображен ни один чин Гвардейского морского экипажа, как будто никто из них не участвовал в бою;

— правильно изображен штаб-офицер без кивера (полковник К.И. Бистром) верхом;

— на правой части картины показан штаб-офицер лейб-егерей с пистолетом (возможно, полковник Макаров);

— никаких черных султанов не было ни у матросов, ни у лейб-егерей;

— этикетки на киверах лейб-егерей изображены красными (как у русской артиллерии).

Несмотря на вышеуказанное, В. Келерман вносит свою «лепту» в этот сюжет:

— он «убирает» всех офицеров-командиров Российской императорской армии (может быть, по идеологическим соображениям);

— называя картину «Атака гвардейских егерей и матросов», он определяет тактический прием как «атаку» на мосту, чего не было на самом деле;

— вооружались лейб-егеря штуцерами (короткими ружьями без штыков), однако на картине они идут в атаку на французов с примкнутыми штыками;

— на мосту «в атаку» 26 августа 1812 года русские идут с Георгиевским (желтым) знаменем Гвардейского морского экипажа, которое было пожаловано лишь в декабре 1813 года (после сражения при Кульме 17.08.1813 г.), а знамя лейб-гвардии Егерского полка никогда не было желтым.

Данный анализ «вольностей и ошибок» авторов картин несколько не умаляет героический сюжет, но заставляет исследователей впредь давать исторически правдивое описание событий Отечественной войны 1812 года.

Литература

1. *Виноградский И.А.* Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года // Морской сборник. 1899. № 4. С. 109–145.
2. *Малышев Л.А.* Морской Гвардейский экипаж. 300 лет. История и современность. СПб.: ЗАО «МСТ», 2011. — 333 с.

ПРОБЛЕМА ОСВЕЩЕНИЯ БОЕВОГО ПУТИ 75-го КОРАБЕЛЬНОГО ЭКИПАЖА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Отечественная война 1812 года, без сомнения, знаковое событие в истории Российской империи. Народное движение, возникшее в результате боевых действий французской армии, изменило внутреннюю структуру общества, а военные успехи подняли Россию на немислимую до этого высоту. Безусловно, столь масштабная война, в которую оказалась втянута Российская империя, сопровождалась кровопролитными сражениями, в которых отличились многие соединения. Сегодня хорошо известны действия армий генералов Баркляя-де-Толли, Багратиона, Торماسова, Чичагова. Но помимо сухопутных частей активное участие в войне принимали и соединения отечественного флота. Достаточно широко освещены действия Российского императорского флота на Балтике и в Заграничных походах, пополнившие и без того весомую копилку славных русских побед. Известен и боевой путь Гвардейского Морского экипажа, участвовавшего в числе прочих в Бородинском сражении. Тем не менее, говоря о русском флоте и его участии в войнах с Наполеоном, практически не упоминается 75-й корабельный экипаж, единственное подразделение отечественного Черноморского флота, принявшее участие в Отечественной войне 1812 года. Данная статья является попыткой структуризации данных и освещения боевого пути указанного соединения.

Необходимо отдельно отметить небольшое количество литературы и источников на указанную тему. Источниковая база представлена единственными сохранившимися мемуарами мичмана 75-го экипажа Д.Б. Броневского. Мемуары были опубликованы в журнале «Русская старина» в 1908 г. и содержат как описание боевого пути автора в составе экипажа, так и его ранние годы с учебой в Морском кадетском корпусе.

Вследствие своей уникальности воспоминания Броневского можно назвать ценнейшим источником.

Также в работе использованы архивные документы из Российского государственного военно-исторического архива. Эти сведения ранее нигде не упоминались и представляют определенную научную ценность.

Литература данного исследования представлена двумя работами. В книге Александра Чернышева «Русский флот в войнах с наполеоновской Францией» помимо действий морского флота достаточно подробно освещается боевой путь Гвардейского морского экипажа Балтийского флота, а также упоминаются морские полки того же соединения. Действиям 75-го экипажа уделяется значительно меньше места, опущены многие подробности.

Н.Д. Каллистов в «Морском сборнике» № 8 за 1912 год публикует труд «Русский флот и двенадцатый год». В работе дается серьезный анализ архивных документов периода Отечественной войны 1812 года и содержится подробное повествование о действиях Российского флота в указанный период. Одна из глав целиком посвящена действиям сухопутных частей флота и также содержит интересные подробности и о действиях русских моряков.

В журнале «Вестник Академии военных наук» в 2016 году была опубликована статья В.Г. Егорова и Ю.Г. Сопина, посвященная 75-му экипажу. Статья интересна тем, что в ней описывается боевой путь соединения, используются принципиально новые факты.

Как можно заметить, степень изученности действий данного подразделения действительно оставляет желать лучшего. Связано это, в первую очередь, с меньшим вкладом в победу над Наполеоном (в отличие от более известного Гвардейского морского экипажа, участвовавшего в числе прочих в сражении при Бородино). Гвардейцы из Санкт-Петербурга были больше заинтересованы в освещении собственного боевого пути в отличие от коллег-севастопольцев. Причина проста — по

некоторым данным 75-й флотский экипаж был расформирован, и заниматься освещением боевого пути соединения было просто некому.

75-й корабельный экипаж был сформирован в 1808 году в Севастополе и изначально был сухопутным подразделением, основным предназначением которого являлось пополнение экипажей кораблей Черноморского флота. К началу Отечественной войны по численности он был приблизительно сопоставим с батальоном четырехротного состава общей численностью в 404 человека ¹. Архивные же документы сообщают, что экипаж насчитывал 404 человека по штату, но налицо было 398 офицеров и матросов ². Возглавлял подразделение командир линейного корабля «Правый» капитан 2 ранга де Додт (в другом написании — де Дойд). С началом боевых действий экипаж принялся усиленно изучать ружейные приемы и пехотный строй, обновил личный состав. Откомандированы были возрастные матросы и лейтенанты, взамен которых набраны новые, способные выдержать возросшие нагрузки. Уже в августе на фрегате «Лилия» и транспорте «Лиман» 75-й экипаж был переброшен в обход Одессы (где вспыхнула эпидемия чумы) в район Аккермана и там успешно выгрузился на берег.

Ускоренным маршем 1 сентября 1812 года экипаж вошел в город и выступил на соединение с Дунайской армией адмирала П.В. Чичагова в район Слуцка. С этого дня экипаж начал терять людей — сказалась недостаточная подготовка моряков к ускоренным сухопутным маршам. Так это описывает мичман Броневский: «На дневке получено было повеление идти форсированным маршем на соединение с армией, которая в это время перешла Днестр и спешила на соединение с армией Торماسова, теснимого превосходным неприятелем. Это повеление неудобприменимо к нам, морякам, не имевшим понятия, как ходят

¹ *Броневский Д.Б.* Воспоминания Броневского // Русская старина. 1908. № 6. С. 561.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3518/1. Л. 178.

солдаты по земле. Не говорю уже о нас, молодых офицерах, да и старшие наши офицеры не имели ясного понятия, как вести нас. Вследствие этого незнания было то, что первый переход был назначен в 45 верст, второй 55, увеличивая таким образом переходы, мы делали их в 65 верст»³.

В Могилеве де Додт получает донесение о передислоцировании 3-й Западной армии (бывшая Молдавская) в район Брест-Литовска. Форсированным маршем пройдя через Луцк и Пинск, экипаж вошел в состав корпуса генерала Ф. Эртеля в районе Слуцка. В дальнейшем боевой путь экипажа выглядел так: Слуцк — Глуск — Бобруйск — Рогачев — Бобруйск — Минск. Крайне странные метания по сравнительно небольшой территории современной Белоруссии объясняются некорректными расчетами генерала Эртеля, чем он лишил поддержки русскую армию во время переправы Наполеона через Березину. Вследствие неуверенного командования Александр I вскоре освободил генерала от занимаемой должности. Покинул армию и автор идеи призыва севастопольцев в сухопутную армию адмирал Чичагов, проявивший себя крайне неэффективным командующим армией, которого обвинили в неспособности преградить неприятелю путь к отступлению. Командование 3-й Западной армией на себя принял генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли, в составе которой продолжил свой боевой путь 75-й флотский экипаж.

Необходимо прояснить выполняемые экипажем функции. П.В. Чичагов, получив высочайшее разрешение императора, затребовал подразделение в свое распоряжение. По некоторым сведениям, его желание можно трактовать эффективностью действия Гвардейского флотского экипажа Балтийского флота, отличившегося под Смоленском в Бородинском сражении, в тесном взаимодействии с которым 75-й экипаж дошел до Парижа. Тем не менее источников, подтверждающих вышесказанное, обнаружено не было. Броневский на этот счет пишет:

³ Броневский Д.Б. Указ соч. С. 562.

«...Главнокомандующим Молдавской армией назначен был адмирал Чичагов, бывший морской министр, ему подчинен был и Черноморский флот. Адмирал потребовал 75-й корабельный экипаж в армию...какое хотел адмирал дать ему назначение, это осталось для нас неразгаданным, потому что прежде, нежели мы присоединились к главным силам армии, адмирал был уже сменен»⁴. В дальнейшем, по аналогии с моряками-гвардейцами, севастопольцев использовали как понтонеров и пионеров. Они находились в авангарде наступающей армии, неся инженерную службу⁵. Зачастую оба экипажа работали вместе, и их эффективность была высоко оценена генералитетом русской армии. В январе 1813 года экипаж встал на зимние квартиры в Белостоке, отделившись от ушедшей на Вильно основной армии. Здесь личный состав находился до конца февраля, страдая от приступов горячки вследствие суровой зимы 1812/13 года. Больше половины моряков отправились в лазареты⁶.

С началом потепления 75-й флотский экипаж опять присоединяется к 3-й Западной армии в районе Бромберга (современный Быдгощ). К сожалению, сведения о боевом пути экипажа в кампании 1813–1814 гг. неоднозначны и освещены гораздо скуднее, нежели участие в Отечественной войне 1812 года. Так, Каллистов в своей работе упоминает лишь факт произведения в капитаны 1 ранга командира экипажа де Додта за отличие в Кульмском сражении в августе 1813 года в Богемии. Остальной боевой путь описан в следующей цитате: «...В Черное море 75 корабельный экипаж вернулся уже из Парижа, во взятии которого он участвовал и куда совершил поход с нашими войсками, также участвуя во всех сражениях»⁷.

⁴ *Броневский Д.Б.* Указ соч. С. 561.

⁵ *Чернышев А.А.* Русский флот в войнах с наполеоновской Францией. М.: Вече. С. 62.

⁶ *Броневский Д.Б.* Указ. соч. С. 565.

⁷ *Каллистов Н.Д.* Русский флот и двенадцатый год. СПб.: Типография Морского министерства, 1912. С. 163.

В мемуарах Броневского содержится куда больше информации о боевом пути черноморцев. Так, упоминается участие экипажа в осаде города Торн (Торунь). В частности, именно здесь моряки выполняли задачи по своей прямой профессии — из состава севастопольцев были составлены команды на суда, обеспечивающие осаду крепости с Вислы. Были мобилизованы 12 судов-зерновозов, на которые установили орудия. С вскрытием реки корабли были переброшены под Торн, где у четырех выявили течь. Орудия сняли и использовали как сухопутную артиллерию, оставшиеся плавсредства активно и достаточно эффективно обстреливали крепость как в дневное время, так и ночью ⁸.

После взятия Торна экипаж отправился через Познань в Силезию, где в городке Бриг встретился с Гвардейским экипажем Балтийского флота. Далее, маршем через Эйлау-на-Одере и городок Яуэр экипаж участвовал во взятии Дрездена и в Кацбахской битве. По окончании битвы севастопольцы стремительно навели мосты через бурлившую реку Кацбах, обеспечив быстрое форсирование сухопутными войсками и дальнейшее продвижение на запад. В Дрезденской битве моряки также организовали переправу, при этом находясь под обстрелом и контратаками неприятеля, за что были удостоены благодарности командования. Во время «Битвы народов» под Лейпцигом севастопольцы находились в резерве, готовые сразу по ее окончании наводить переправы. Далее через Гамбург экипаж дошел до пригородов Парижа, где и окончил свой боевой путь ⁹.

Подробно описан боевой путь данного подразделения в статье В.Г. Егорова и Ю.Г. Сопина «Заграничные кампании российского флота (1813–1814)». В ней авторы, ссылаясь на данные РГАВМФ, приводят подробные данные, нигде больше не встречающиеся. Например, в статье упоминается о деле-

⁸ Броневский Д.Б. Указ соч. С. 569.

⁹ Там же. С. 575.

нии экипажа на три отряда после присоединения к основным силам русских войск.

Что из себя представляли эти отряды? Первый, под командованием де Додта в составе 3-й Западной армии прошел по маршруту Ковно — Гумбинен — Торн — Познань — Берлин — Лейпциг, где окончил кампанию. Второй, под командованием лейтенанта Тизенгаузена принимал участие в битвах под Кульмом, Дрезденом, Бауценом, брал Париж. Впоследствии отряд вошел в состав Гвардейского флотского экипажа. Третья часть экипажа в составе армии Барклая-де-Толли участвовала в сражениях под Кульмом, Дрезденом и «Битве народов». Под Лейпцигом первый и третий отряды воссоединились, откуда и вернулись в Севастополь¹⁰.

Данная статья является попыткой максимально подробно, на основе имеющихся данных рассказать о боевом пути 75-го морского экипажа. Он прошел долгий и славный боевой путь. Будучи сформированным в Севастополе, из Одессы через Молдавию прибыв на территорию Белоруссии под конец 1812 года, экипаж продолжил преследование армии Наполеона, отличившись в боях на территории Германии и Чехии. Победу экипаж (или одно из его подразделений) встречал в Париже. К сожалению, за давностью лет некоторые сведения невозможно привести в рамках данной работы. Также нуждаются в уточнении данные об участии моряков в Заграничных походах Русской армии 1813–1814 гг. Представляется интересным вопрос о дальнейшей судьбе экипажа, так как кроме отрывочных сведений о расформировании подразделения нет материалов о его дальнейших действиях. Тем не менее это ничуть не умаляет заслуг севастопольцев и может послужить заделом для дальнейшей работы над данной проблемой.

¹⁰ Егоров В.Г., Сопин Ю.Г. Заграничные кампании Российского флота (1813–1814 гг.) // Вестник Академии военных наук. 2016. № 4 (57). С. 174.

Литература и источники

1. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3518/1. Л. 178.
2. *Броневский Д.Б.* Воспоминания Броневского // Русская старина. 1908. № 6. С. 537 — 576.
3. *Егоров В.Г., Сопин Ю.Г.* Заграничные кампании российского флота (1813–1814 гг.) // Вестник Академии военных наук. 2016. №4 (57). — С. 170–174.
4. *Каллистов Н.Д.* Русский флот и двенадцатый год. СПб.: Типография Морского министерства, 1912. — 185 с.
5. *Чернышев А.А.* Русский флот в войнах с наполеоновской Францией. М.: Вече, 2012. — 328 с.

**Я.В. ВИЛЛИЕ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ОРГАНИЗАТОР
МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РУССКОЙ АРМИИ И ФЛОТА В НАЧАЛЕ XIX В.**

К началу XIX в. медицинское обеспечение русского флота прошло процесс организационного становления. В начале XVIII в. в стране были созданы первые военно-морские госпитали¹. Морским уставом 1720 г. были определены основные обязанности корабельного лекаря². В России появились первые госпитальные суда. В эпоху Петра I общее руководство медицинской службой флота осуществлялось Медицинской канцелярией, позднее перешло в ведение Медицинской коллегии. В 1803 г. Медицинская коллегия была упразднена и медицинская часть флота передана Государственной медицинской управе при Министерстве внутренних дел³.

В 1805 г. в составе Морского министерства была образована Медицинская экспедиция, которая стала центральным органом управления медицинской службой флота. Медицинскую экспедицию возглавлял генерал-штаб-доктор, в помощь которому был дан генерал-штаб-лекарь⁴. В первой трети столетия влияние на развитие флотской медицины оказывали генерал-штаб-доктора флота Иван Христофорович Рожерс (с 1803 по 1810 г.) и Яков Иванович Лейтон (с 1810 по 1832 г.)⁵.

В 1798 г. были основаны Санкт-Петербургская и Московская Медико-хирургические академии, которые стали основным источником пополнения врачебных сил русской армии и флота. Однако в то время не существовало специализированной подготовки флотских медиков, при обучении не учитывалась специфика службы на флоте, и слушатели академий узнавали о своей будущей карьере лишь при выпуске из учебного заведения.

В 1811 г. на Морское ведомство было распространено Положение о назначении нижних чинов в «неспособные», составлен-

ное для Военного министерства лейб-хирургом Я.В. Виллие ⁶. Однако влияние выдающегося отечественного врача-организатора на медицинское обеспечение военно-морского флота не ограничивается только этим фактом. Я.В. Виллие являлся президентом Медико-хирургической академии, в стенах которой готовились кадры врачей как для сухопутных, так и для морских сил. Влияние личности Я.В. Виллие в первой половине XIX в. испытывала на себе вся военная медицина России.

Яков Васильевич Виллие или Джеймс Уайли (James Wylie) по национальности был шотландцем. Он родился 13 ноября 1768 г. в приходе Туллиаллан близ портового города Кинкордин-он-Форт в Шотландии. На протяжении трех лет с 1786 по 1789 г. он учился в Эдинбургском университете, а в 1790 г. переехал в Россию и, выдержав экзамен в Государственной медицинской коллегии на право врачебной практики, поступил на русскую службу по контракту ⁷.

Первоначально Я. Виллие служил лекарем в Елецком пехотном полку, в рядах которого участвовал в военных действиях. Деятельность врача в этой должности охарактеризовалась проведением успешных хирургических операций. Кроме того, он эффективно лечил нижних чинов полка от малярии, применяя для этих целей самостоятельно разработанное им средство «*Solutio Mineralis*». Свидетельство, выданное ему 12 января 1793 г. командованием полка, отмечало, что солдаты этим лекарством «лечимы с отменным успехом... скорого времени новое лекарство принимая выздоровели и в полном здравье при полку надлежащую должность свою отправляют» ⁸.

Я.В. Виллие участвовал в военной кампании на территории Польши в 1794 г. Его деятельность получила благоприятные отзывы командующего русской армией князя Н.В. Репнина и полкового командира А. Феньша. Учитывая это обстоятельство, а также активную хирургическую и научную деятельность врача, написавшего научное сочинение «*De arsenici usu in Febribus Intermitlans Sanandis*» (об использовании мышьяка при лечении лихорадки), Медицинская коллегия 21 декабря 1794 г.

присвоила ему чин штаб-лекаря ⁹. Вскоре ему был выдан докторский диплом, присланный из Шотландии от Абердинского университета.

В 1795 г. Виллие уволился с военной службы и переехал в Санкт-Петербург, где занялся частной практикой. В столице его хирургическая деятельность привлекла внимание представителей высшего общества и даже самого императора Павла I. Среди успешных хирургических вмешательств, принесших врачу известность в кругах петербургской знати, были операции, произведенные посланнику Датского королевского двора Отто фон Блому и графу И.П. Кутайсову ¹⁰. Исследователи высказывают мнение, что операция, сделанная графу Кутайсову, представляла собой первую в Санкт-Петербурге ларинготомию ¹¹.

Хирургическая деятельность Я.В. Виллие стала поводом для назначения его по именному императорскому указу от 25 февраля 1798 г. придворным оператором. 23 июня 1799 г. он был определен лейб-хирургом Павла I с назначением «состоять при особе императора» ¹², доверием которого врач пользовался до конца царствования. В начале 1800 г. Я.В. Виллие был признан доктором медицины и хирургии «за искусство и знание во врачебной науке и оказание в пользовании болезней отличных успехов» ¹³.

С началом царствования Александра I выдающийся врач не утратил доверия при дворе и продолжал оставаться лейб-хирургом. Занимаясь обширной практикой, Яков Васильевич пользовался соответствующими положению привилегиями, имел обширный круг знакомств и с особым вниманием занимался организацией учебного процесса в недавно открытой Медико-хирургической академии ¹⁴. Посещая академию и ее клиническую базу — сухопутный госпиталь, он наблюдал за «ходом и исходом разных болезней, особенно хирургических» ¹⁵, организовывал занятия топографической анатомией для слушателей, руководил операциями на трупах и живых людях ¹⁶.

В 1804 г. Я.В. Виллие возвратился на военную службу и был назначен частным инспектором медицинской части по армии. В начале XIX в. он принимал участие в кампаниях Русской армии против Наполеона. Как правило, в сражениях он находился недалеко от передовой, руководил действиями медицинской службы, лично производил операции. Нередко его место было в ближайшем окружении императора. Во время сражения под Аустерлицем, когда из-за всеобщего смятения свита императора рассеялась, «при Государе находились только лейб-медик Виллие, берейтор Ене, конюший и два казака»¹⁷. Я.В. Виллие отличался личным мужеством. Его лошадь ранило, поблизости упало ядро, осыпав врача землей, он едва не погиб.

В свободное от военных действий время Я.В. Виллие занимался научной работой. В 1805 г. он издал для врачей карманную брошюру «О желтой американской горячке». В 1806 г. вышло его «Краткое наставление о важнейших хирургических операциях» — первое в России руководство по военно-полевой хирургии. Я.В. Виллие разработал подробный перечень предметов для снабжения батальонных, полковых и корпусных медицинских ящиков и добился включения этого перечня в табели снабжения. Кроме того, в 1806 г. было издано, а в 1810 г. переиздано «Наставление, служащее руководством врачам, при наборе рекрут находящимся». В нем даны четкие указания по оценке способности новобранцев к военной службе, перечислены болезни, исключавшие зачисление в армию. Этот документ был очень актуален для осуществления врачебной экспертизы.

В 1808 г. увидела свет «Российская полевая фармакопея» («Pharmacopoeia castrensis Ruthena»), разработанная коллективом авторов, кроме Я.В. Виллие над ним работали Ф.О. Рускони, И.С. Орлай и Д.К. Тарасов. О фармакопее Медицинский совет дал заключение, что «какая бы болезнь, припадок, эпидемия и особенный случай ни встретились, то искусный врач найдет здесь наидействительнейшие средства по нынешней врачебной науке». «Российская полевая фармакопея» издавалась

при жизни Я.В. Виллие четыре раза. В целом же медицинские труды ученого должны были использоваться в профессиональной деятельности врачами как медицинского, так и морского ведомств.

27 января 1806 г. Я.В. Виллие был назначен главным по армии медицинским инспектором. В этой должности он участвовал в очередной русско-прусско-французской военной кампании. При этом он не только осуществлял руководство деятельностью военно-медицинской службы, но и лично оказывал хирургическую помощь в сражениях при Гутштате, Анкендорфе, Пассарже, Гейльсберге и Фридланде ¹⁸. В Кенигсберге В.Я. Виллие организовал учреждение госпиталей примерно для 17 тыс. русских и 3 тыс. французских раненых и больных ¹⁹.

Выдающийся административный талант В.Я. Виллие способствовал назначению его управляющим Медицинской экспедицией Военного департамента, состоявшемуся 26 июня 1808 г., а с 1 августа того же года – президентом Медико-хирургической академии ²⁰.

На посту управляющего Медицинской экспедицией Я.В. Виллие организовал применение в госпиталях историй болезни — «скорбного листа», инициировал введение отчетности в армии, а также ввел и другие полезные новшества.

Впоследствии он стал директором Медицинского департамента Военного министерства (с 1812 по 1836 г.). За полгода до начала Отечественной войны под руководством В.Я. Виллие было разработано и утверждено Положение для временных госпиталей большой действующей армии, которое определяло основные задачи и структуру госпиталей на театре войны ²¹. Благодаря этому документу медицинское обеспечение Русской армии приобрело рациональные организационные формы. В годы Отечественной войны и Заграничных походов Русской армии Я.В. Виллие не только руководил постановкой всего военно-медицинского дела, но и лично оказывал хирургическую помощь в сражениях при Смоленске, Бородино, Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Красном, за границей — при Лютцене,

Баутцене, Дрездене, Кульме, Лейпциге и под Парижем. Во время Бородинского сражения он лично провел более 80 операций²². По опыту Отечественной войны Я.В. Виллие разработал Положение для корпусных и дивизионных госпиталей и полковых лазаретов.

На посту президента Медико-хирургической академии Я.В. Виллие создал новый устав академии, главной идеей которого было воспитание русских национальных медицинских кадров. По содержанию и значению устава академия ставилась на один уровень с университетом²³. С семи до двенадцати увеличивалось число кафедр, а также контингент воспитанников академии. Отводились помещения для клиник, создавались ботанический сад и аптека. Доступ в академию открывался для всех сословий. Лучшим учащимся назначались публичные награды и поощрения, вводились командировки за границу для профессионального роста. Все это значительно повышало уровень обучения будущих врачей для армии и флота.

За тридцать лет, на протяжении которых Я.В. Виллие возглавлял академию, он превратил ее в крупнейший центр по подготовке военных медиков и развитию медицинской науки. Он ревностно отстаивал интересы академии, лично участвовал в подборе профессорско-преподавательского состава, укреплял научную базу кафедр и клиник. Благодаря его стараниям улучшилось материальное положение врачей, были укреплены их права. Я.В. Виллие был президентом академии до 27 ноября 1838 г.

По инициативе Я.В. Виллие был организован выпуск печатного органа академии — «Всеобщего журнала врачебных наук». Кроме того, в 1823 г. он стал инициатором создания «Военно-медицинского журнала», имевшего целью «доставить военным врачам способы ознакомиться с успехами врачебной науки»²⁴.

Научные интересы Я.В. Виллие были весьма широки: он занимался хирургией, эпидемиологией, гигиеной, писал труды по тактике и организации медицинской службы. Покинув

посты директора Медицинского департамента Военного министерства (в 1836 г.) и президента Медико-хирургической академии (в 1838 г.), он долгое время оставался главным по армии медицинским инспектором. В 1843 г. он был назначен управляющим Придворной медицинской частью и председателем Военно-медицинского ученого комитета.

За свою жизнь Я.В. Виллие принял участие более чем в пятидесяти сражениях . За долгую и успешную службу он был награжден многими российскими и иностранными орденами. В 1841 г. его произвели в чин действительного тайного советника.

Умер Я.В. Виллие в ночь с 10 на 11 февраля 1854 г. Все движимое и недвижимое имущество он распорядился продать и, присоединив к полученным средствам свой финансовый капитал, направить почти всю образовавшуюся сумму на строительство и оснащение большой больницы в Петербурге. Эта больница была построена на пересечении Самарской (ныне Боткина) улицы и Большого Сампсониевского проспекта и носила название «Михайловская клиническая больница баронета Виллие» . Сегодня здесь располагаются кафедры и клиники Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова. Пожалуй, это учреждение является лучшим памятником выдающемуся медицинскому деятелю. Кроме него существует и скульптурный памятник Я.В. Виллие. Он находится в саду Военно-медицинской академии.

Деятельность Я.В. Виллие в период царствования Александра I, в эпоху наполеоновских войн и по их окончании имела большое значение для развития военной медицины России. Автор ряда трудов по медицине, руководств по организации военно-медицинской службы, устройству госпиталей Я.В. Виллие оказал влияние на медицинское обеспечение как сухопутных вооруженных сил, так и русского военно-морского флота. Благодаря его административной и научной деятельности ко второй половине XIX в. отечественная военная медицина вышла на качественно новый уровень, получила импульс для своего дальнейшего развития.

- ¹ Становление и развитие отечественной военно-морской медицины / Под. ред. Е.М. Иванова. Л.: Медицина, 1976. С. 53–54.
- ² *Розанов П.* Медицина морская // Энциклопедический словарь военной медицины / Гл. ред. Е.И. Смирнов. Т. 3. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1948. Стб. 920.
- ³ *Будко А.А.* [и др.]. История военной медицины России: В четырех т. Т. 3. XIX — начало XX в. / Под ред. И.Ю. Быкова, В.В. Шаппо. М.: Военное издательство, 2008. С. 318.
- ⁴ *Розанов П.* Медицинские службы военных флотов // Энциклопедический словарь военной медицины / Гл. ред. Е.И. Смирнов. Т. 1. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1946. Стб. 916.
- ⁵ *Будко А.А.* [и др.]. История военной медицины России... Т. 3. С. 319.
- ⁶ *Сосин В.В.* История отечественной военно-морской медицины в датах и фактах. СПб.: Военно-медицинский музей, 1996. С. 78.
- ⁷ *Долинин В.А.* Я.В. Виллие. М.: Медицина, 1984. С. 14.
- ⁸ *Шабунин А.В.* Яков Васильевич Виллие (1768–1854): Малоизвестные документы и материалы. СПб., 1998. С. 7.
- ⁹ *Долинин В.А.* Указ. соч. С. 15.
- ¹⁰ *Будко А.А., Журавлев Д.А.* «Был полностью предан». История «русского шотландца» Якова Виллие // Родина. 2012. № 7. С. 83.
- ¹¹ *Шабунин А.В.* Указ. соч. С. 9.
- ¹² *Долинин В.А.* Указ. соч. С. 17.
- ¹³ *Шабунин А.В.* Указ. соч. С. 11.
- ¹⁴ *Будко А.А., Журавлев Д.А.* Указ. соч. С. 83.
- ¹⁵ Памятник доктору медицины и хирургии действительному тайному советнику баронету Якову Васильевичу Виллие. СПб., 1860. С. 7.
- ¹⁶ Отчет по устройству Михайловской клинической больницы баронета Виллие с биографическими сведениями об учредителе этой больницы. СПб., 1873. С. 12.
- ¹⁷ *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый: Его жизнь и царствование. Т. 2. СПб., 1904. С. 141.
- ¹⁸ *Будко А.А., Журавлев Д.А.* Указ. соч. С. 83.
- ¹⁹ *Долинин В.А.* Указ. соч. С. 29.
- ²⁰ *Шабунин А.В.* Указ. соч. С. 15.
- ²¹ *Долинин В.А.* Указ. соч. С. 22.
- ²² *Будко А.А., Журавлев Д.А.* Указ. соч. С. 84.
- ²³ *Шабунин А.В.* Указ. соч. С. 17.
- ²⁴ *Будко А.А., Журавлев Д.А.* Указ. соч. С. 84–85.
- ²⁵ *Долинин В.А.* Указ. соч. С. 24.
- ²⁶ *Шабунин А.В.* Указ. соч. С. 23.

МОРСКОЙ КОСТЮМ ЭПОХИ 1812 ГОДА

На рубеже XVIII–XIX вв. происходят важные изменения в мужском костюме. В прошлое уходит длиннополый кафтан, ведущий свою историю из второй половины XVII в., основной одеждой мужчин становится фрак, обрезанный спереди по талии, с высоким стоячим воротником. Фрак носят с жилетом (обычно светлого цвета) и галстуком в виде шелкового платка, толсто намотанного вокруг шеи. Вместо относительно просторной одежды второй половины XVIII в. в моду входит обтягивающий костюм, особенно плотно облегающие ноги длинные панталоны с очень высокой (по современным меркам) талией. Начинают носить короткие сапожки вместо башмаков с чулками, в моду входит шляпа-цилиндр или очень высокая двуголка. Получает широкое распространение шинель — разновидность просторного пальто с пелериной. Эти модные тенденции, разумеется, нашли свое отражение в военно-морском костюме.

Напомним, что в конце XVIII в. регламентированную форму одежды, тесно связанную с вышеописанной модой, имели лишь офицеры европейских военных флотов, тогда как матросы в большинстве случаев одевались за свой счет в ту одежду, к которой привыкли. Эта матросская одежда представляла собой народный европейский костюм, принятый городскими низами. Он состоял из короткой куртки до талии, которая во Франции называлась «карманьола»¹ (что дало название известной революционной песне), жилета (часто без рукавов), длинных просторных брюк, достигавших лишь щиколоток, то есть более коротких, чем современные мужские брюки, вязаной шапки-колпака, ставшей одним из символов Великой

¹ Französisches etymologisches Wörterbuch (FEW): dictionnaire étymologique français, par Walther von Wartburg (1922–2002). P. 378.

французской революции — «фригийский колпак». Карманьола была, как правило, суконной, тогда как жилет и особенно штаны могли быть из льняной ткани. Во Франции во время революции сложилась традиция носить синюю карманьолу с красными жилетом и шапкой и белыми (иногда в узкую красную или синюю вертикальную полосу) брюками. Такая гамма отражала цвета французского республиканского флага. Именно так выглядел классический парижский санкюлот.

Униформа британского флота, использовавшаяся в 1812 г., появилась около 1795 г. Британским офицерам полагался парадный мундир, обильно расшитый золотым галуном, и вицмундир, лишенный галунной расшивки. Мичманы и старшие унтер-офицеры (боцманы, мастера) носили аналог офицерского вицмундира в качестве основной формы. Уже в это время существует знак различия мичманов — белые клапаны на воротнике, сохранившиеся по настоящее время. Знаком различия адмиралов служат звезды на эполетах, а офицеров — галунные нашивки на рукавах, которые к середине XIX в. превратились в современные флотские знаки различия. Офицеров зрительно отличали от матросов двуугольные шляпы². В Великобритании матросы носили матросскую одежду, о которой говорилось выше, но во время революционных войн из него постепенно вытесняются красные элементы, а вместо вязаного колпака носили круглую шляпу, чтобы отличаться от французов. Кроме того, бело-синяя гамма британского матросского костюма соответствовала цвету регламентированной офицерской формы.

Офицерский морской костюм США был регламентирован в 1797 г., он в целом подражал британскому, но был скромнее в плане украшений³. Матросский костюм в США не отличался от британского.

² *Haythornthwaite F., Younghusband W. Nelson's Navy. L., 1993.*

³ *Rankin R.-H. Uniforms of the Sea Services. Annapolis, 1962.*

Отдельные командиры кораблей как в Британии, так и в США могли предписывать своим матросам приобретать те или иные единообразные предметы одежды, однако это оставалось инициативой отдельных командиров. Например, в 1814 г. британский капитан Дж. К. Робертс издал приказ о том, что на его фрегате матросы должны носить белые, синие или красные куртки, синие или белые штаны, черные шляпы и башмаки ⁴. Отметим, что гребцы капитанского вельбота составляли нечто вроде личной гвардии командира корабля, их, как правило, одевали в богатую одежду за счет капитана, а сам вельбот мог украшаться резьбой и позолотой также за счет капитана.

Офицеры нидерландского флота носили форму в сине-красной гамме, регламентированную еще в середине XVIII в. ⁵ Облик матросов не отличался от британских или американских.

Испанская морская офицерская форма была строго регламентирована еще в 60-е гг. XVIII в. В начале XIX в. вицмундир приобрел фрачный покрой, тогда как парадный мундир все еще сохранял покрой, характерный для XVIII в. Испанский мундир и вицмундир были обильно украшены золотыми галунами, причем функционировали знаки различия по чинам современного типа — в виде определенного числа нашивок той или иной ширины на обшлагах. Что касается нижних чинов, то солдаты морской артиллерии имели регламентированную корабельную форму матросского типа коричневого цвета с красной отделкой, а на суше они носили форму сухопутного образца в сине-красной гамме. Набор предметов матросского гардероба был регламентирован в 1793 г., но точно установленных образцов не было ⁶. В Испании классический матросский костюм

⁴ *Wilkinson-Latham R., Embleton G.A. The Royal Navy. 1790-1970. L., 1977. P. 7.*

⁵ *Nicolas K., Sloos L.-Ph. Eendracht bij leger en vloot: de invoer van een nieuw uniform voor vlagofficieren van de vloot en opperofficieren van het leger in 1766 // <https://www.nmm.nl/zoeken-in-de-collectie/detail/709245/>*

⁶ *Bueno J.-M. Uniformes militares españoles: El ejercito y la armada en 1808. Malaga, 1982. P. 146-147.*

включал в себя суконные предметы коричневого цвета — поскольку коричневое сукно было широко распространено в этой стране для изготовления как светского народного костюма, так и монашеских ряс.

Шведский и датский флоты имели регламентированную офицерскую форму — шведская была выдержана в сине-желтой гамме, датская — в сине-красной, а позднее в сине-белой. Их особенностью была регламентация матросского мундира еще в 20–30-е гг. XVIII в. Общая стилистика морской формы как офицеров, так и матросов соответствовала европейским традициям ⁷.

Говоря о морском костюме, не следует забывать об Османской империи. Турецкий флот в начале XIX в. сохранил наиболее заметные черты иррегулярности по сравнению с флотами других европейских стран. В значительной степени он продолжал собираться как морское ополчение, когда те или иные приморские местности выставляли определенное число судов, а часть судов принадлежала непосредственно султану. Беи — главы провинций могли снаряжать солдат морской пехоты за счет своих земельных владений и платить им жалованье ⁸. Реформы султана Селима III в 1789 г. привели к упорядочиванию структуры турецкого флота, однако не сделали его регулярным. Тем не менее в Турции функционировал специфический морской костюм, основанный на народном костюме Северной Африки, поскольку именно из этого региона происходили наиболее подготовленные офицеры и матросы. Высшее руководство флота — капудан-паша и адмиралы (капудане, патрона и рийале, соответствовавшие полному адмиралу, вице- и контр-адмиралу европейских флотов) носили традиционный придворный костюм, главным элементом которого была зеленая атласная

⁷ *Högman H. Båtsmanshållet i Sverige (2) // Militaria Hans Högman* [Эл. док.] URL: <http://www.hhogman.se/batsmanshallet-2.htm> Посл. пос.: 21.04.2020.

⁸ *Warnery Ch.-E., de. Remarques sur le militaire des Turcs et des Russes...* Breslau, 1771. P. 114.

шуба на соболях, белый тюрбан и желтые сапоги. Знаком различия могла служить также зеленая или светло-синяя трость. Капудан-паша мог носить головной убор «каллави» из тонкого белого полотна на картонном каркасе, напоминавший сахарную голову. «Каллави» был знаком различия великого визиря, но мог жаловаться и нижестоящим чиновникам за особые заслуги. Офицеры и матросы носили североафриканский костюм, главными элементами которого были короткие широкие штаны до колена, жилет без рукавов (мог носиться как поверх рубашки, так и на голое тело), а также тюрбан или специфический головной убор, напоминавший шляпу. В холодное время могли надевать очень широкое пальто-накидку с рукавами из толстого войлока. Костюм офицеров богато украшался золотым шитьем, кушак мог быть парчовым. Костюм матросов расшивался шерстяным шнурком. При этом различие в костюме между христианами и мусульманами практически отсутствовало. В качестве морской пехоты на корабли могли назначаться янычары в их характерном костюме, наиболее яркой деталью которого было «кече» — своеобразный головной убор, напоминавший европейскую гренадерскую шапку с длинным шлыком, спадавшим на спину. В качестве морской пехоты также могли служить левенды и калиончи, носившие костюм, подобный янычарскому, но без «кече».

Униформу французского флота мы рассмотрим последней, поскольку Франция была не только законодательницей мод, но к тому же огромный военный авторитет Наполеона вызвал многочисленные подражания французской форме, в том числе и в России. Униформа французских морских офицеров была регламентирована еще в середине XVIII в., ее основным цветом был синий, отделка в большинстве случаев красной. Синий цвет указывал на привилегированное положение флота — это был цвет королевской ливреи, синие мундиры до революции носили гвардия и некоторые полки армии, называвшиеся «королевскими», тогда как основным цветом формы сухопутной армии был белый. К началу XIX в. среди адмиралов распространилась мода одеваться в армейском стиле, включая ботфорты и кав-

лерийские сабли. Во время революции офицеры и матросы начали охотно комбинировать синие, красные и белые элементы костюма, подражая трехцветному флагу. В 1808 г. была введена парадная форма для офицеров флота, богато расшитая золотом на груди. Тогда же Наполеон предпринимает попытку регламентировать матросскую форму и наладить ее регулярную выдачу. В матросский комплект входили синяя суконная куртка, синие суконные или белые полотняные брюки, круглая шляпа с высокой тульей. Матросы получают знаки различия, аналогичные сухопутным, например, нарукавные нашивки унтер-офицеров и за долговременную службу. Матросы разных специальностей получают воротники для курток разных цветов. На шляпе иногда носили латунную ленту с названием корабля. В 1804 г. был создан батальон гвардейских моряков, который получил матросскую форму, но украшенную шнурами на груди, как у гусар, и кавалерийские сабли. Гвардейские матросы сохранили длинные брюки, характерные для моряков, но абсолютно не принятые в тогдашней сухопутной армии. Офицерам были положены жилеты, расшитые шнурами на груди, которые носили под мундиром фрачного покроя. Александр I увидел французских гвардейских моряков во время тильзитского свидания, что, вероятно, послужило толчком для создания Гвардейского экипажа.

Следует отметить, что русский офицерский морской мундир был впервые регламентирован в 1735 г. и с тех пор пережил несколько реформ. Русские матросы получали регламентированное снабжение обмундированием с 1719 г. Последний вариант как офицерского, так и матросского мундира был введен в 1802 г. и с некоторыми изменениями его продолжали носить и в 1812 г. Именно в 1802 г. офицерский мундир получил фрачный покрой, а матросы впервые надели куртку, тогда как ранее они носили довольно длинный кафтан и короткий камзол. Русский морской мундир приобрел темно-зеленый цвет в 1796 г., но модная тенденция первых лет XIX в. состояла в ношении почти черного костюма. Александр I обладал хорошим классицистическим вкусом, поэтому яркие и чрезмерно пышные

элементы из униформы изгонялись. К 1812 г. русские офицеры флота носили темно-зеленый мундир с такими же брюками, украшенный золотым шитьем на воротнике и обшлагах в виде якоря с канатом. В повседневной жизни носили вицмундир без шитья и выпушек, причем, если офицер снимал шпагу или кортик, его можно было принять за штатского в черной фрачной паре.

Матросы носили темно-зеленые куртки и брюки, единственным отличным по цвету элементом могли быть погоны, темно-зеленые во флотских экипажах, красные — в Гвардейском, светло-зеленые — в гребных и т. д. Летом полагались белые полотняные брюки, а рядовым матросам еще и рабочие полотняные или тиковые куртки и голландские рубахи.

С 1808 г. в русской армии в качестве головного убора насаждается кивер, целиком заимствованный у наполеоновских войск. Кивер стоил довольно дорого, поэтому он выдавался только матросам Гвардейского экипажа. На флоте головным убором до 1811 г. служила шляпа-цилиндр, а затем была введена бескозырка, разработанная лично Александром I. Этот головной убор приобрел огромную популярность во время Заграничных походов, его переняла прусская, шведская и ряд других армий Европы. Разумеется, на флотской бескозырке того времени ленточек не было. Отметим, что на флоте не было принято застегиваться и затягиваться, матросы на кораблях, как правило, ходили в полностью или частично расстегнутых мундирах.

Знаком различия офицеров с 1807 г. служили эполеты, позволявшие различать обер-, штаб-офицеров и генералов (звездочки для точного различия чинов будут введены только в конце 20-х гг. XIX в.). До этого флотские офицеры носили погоны, которые позволяли различать чины, но при этом (в зависимости от чина) носились на обоих плечах или на одном плече.

В целом морская форма эпохи 1812 г. следовала за сухопутными образцами как в России, так и в других странах Европы, а характерный облик матроса и морского офицера, привычный нашим современникам, еще не сложился.

**ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ОБ УЧАСТИИ
РУССКИХ МОРЯКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1812 ГОДА И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДАХ
РУССКОЙ АРМИИ 1813–1814 ГОДОВ В СОБРАНИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Великая Отечественная война 1812 года вызвала небывалый всплеск национального самосознания у русского народа. Существует множество исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных этой войне. Это свидетельствует о том, что столкновение двух крупнейших держав, которое впоследствии привело к созданию новой системы международных отношений, имело мировое значение.

В фонде Центральной военно-морской библиотеки представлено большое количество изданий о противостоянии с Наполеоном, часть из которых подробно раскрывает роль флота в победе русской армии.

О сложном пути, который привел моряков к участию в сражениях на суше, пишет выдающийся историк Российского флота, капитан 2 ранга Николай Дмитриевич Каллистов в своей работе «Русский флот и Двенадцатый год»¹. События, которые этому поспособствовали, случились после того, как 25 июня (7 июля) 1807 года в Тильзите (ныне г. Советск) были подписаны мирный договор и договор о военном союзе между Францией и Россией.

«...По приказанію из Петербурга эскадра въ Триестѣ не только была продана Наполеону, но многія вещи пошли по французской оцѣнкѣ в 1/24 ихъ стоимости ... въ числѣ переданныхъ орудій были переданы и всѣ наши трофеи, взятые

¹ *Каллистов Н.Д.* Русский флот и Двенадцатый год. Роль и участие флота в Отечественной войне в связи с циклом наполеоновских войн России. По архивным материалам. СПб.: Типография Морского министерства, 1912 [2], VIII, 184 с., 5 л. ил.

въ Далмаціи и въ Архипелагъ»². Личный состав эскадры по приказу императора отправился из Триеста в Россию пешком. Путь был нелегким: офицеров регулярно обвиняли в шпионаже и неуважении к Наполеону, что влекло за собой череду допросов и доносов. Хотя экипаж эскадры возвращался со спущенными знаменами и без трофеев, на Родине их встречали с музыкой и празднествами.

«Но Триестъ — это только одинъ изъ эпизодовъ тильзитской трагедіи ... остальные наши суда частью въ другихъ французскихъ портахъ были проданы съ молотка, частью сгнили въ тѣхъ же портахъ, частью переданы Испаніи и Неаполитанскому правительству»³, — пишет Н.Д. Каллистов. Со ссылкой на сведения архива Морского министерства он приводит данные, по которым на начало 1812 года Балтийский флот насчитывал 111 судов корабельного флота, 127 судов транспортного флота и 550 судов гребного флота⁴.

Несмотря на кажущуюся внушительность этой цифры, по оценкам автора оснащенность флота нельзя было считать достаточной для войны с Францией. 9 линейных кораблей находились в Портсмуте без команды на борту, еще 9 на момент начала войны строились. 11 кораблей находились в Архангельске и были отделены от Балтийского моря прежде всего войной с Англией. Также корабли, построенные в Архангельске, сильно уступали иностранным из-за использования плохого леса и отсутствия медной обшивки.

К началу Отечественной войны русский флот был заброшен и фактически обезглавлен: Ф.Ф. Ушаков предпочел отказаться от службы, сославшись на «душевную болезнь», возраст и физические страдания, Д.Н. Сенявин был назначен на должность главного командира Ревельского порта и отлучен от императорского двора. От службы на флоте по распоряжению

² Каллистов Н.Д. Указ. соч. С. 17.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 27.

Наполеона отстранили ряд офицеров, имевших британское происхождение, что не стало препятствием для участия иностранцев в боевых действиях в 1812 году. Помимо того в этот период Наполеон активно эксплуатировал русских моряков для строительства мостов и службы на канонерских лодках на Дунае. Н.Д. Каллистов со ссылкой на британских коллег сообщает, что уже после Аустерлица Наполеон посылал на английский флот своих шпионов под видом русских офицеров, дискредитируя честь русского морского мундира.

Таким образом, ядро Российского флота можно было считать разрушенным в ходе манипулятивных действий Наполеона в рамках тильзитских соглашений. Однако даже решительные действия противника не смогли помешать силам Российского флота и, в частности, Морского гвардейского экипажа повлиять на ход Отечественной войны и принять активное участие в событиях Заграничных походов.

Особо ценными источниками в изучении войны являются издания XIX века, так как авторами многих исследований становились непосредственные участники боевых действий. Например, большой интерес представляет книга Д.П. Бутурлина «Исторія нашествія императора Наполеона на Россію в 1812-мъ году: Съ офиціальныхъ документовъ и другихъ достоверныхъ бумагъ Россійскаго и Французскаго Генераль-Штабовъ»⁵, изданная в 1823 году. Автор ставил перед собой задачу написать наиболее достоверную и полезную для военной науки книгу, ориентированную прежде всего на иностранцев, потому что «Все доселѣ появлявшееся въ Европѣ по сему предмету, или не полно, или не справедливо»⁶. Именно поэтому «Исторія...» изначально была написана на французском языке и в дальнейшем переведена на русский язык генерал-майором

⁵ Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. С официальных документов и других достоверных бумаг российского и французского генерал-штабов. СПб.: Военная типография Главного штаба, 1823–1824. Т. 2, Ч. 1. 1823. XIV, 427, 11 с.

⁶ Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. VI.

А. Хашовым. Издатель в предуведомлении отмечает, что «сочинитель долгомъ счелъ выпустить многія подробности, полагая, что Исторію его читать будутъ болѣ иностранцы...»⁷, поэтому российское издание было дополнено примечаниями, материалы которых были основаны в том числе и на журнале, который вел во время войны генерал-квартирмейстер К.Ф. Толь.

Д.П. Бутурлин, описывая события Тильзитского мира, утверждает, что «ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ не могъ не знать, съ какимъ намѣреніемъ дѣланы были всѣ сіи распоряженія; но несчастныя обстоятельства, въ коихъ находилась тогда Европа, предписывали Ему законъ, прекратить войну, во что бы ни стало. Особенно нужно было выиграть время потребное к тому, чтобы надлежащимъ образомъ приготовиться к борьбѣ, которая по всѣмъ расчетамъ, должна была нѣкогда возобновиться»⁸. Он же пишет, что в те годы не только Наполеон предпринимал столь безнравственные шаги по отношению к своим союзникам: например, английский флот силой принудил Данию отдать «на сохраненіе морскія силы свои, до заключенія мира на моряхъ»⁹, что на самом деле и стало причиной разрыва отношений России и Англии, а также закрытия российских гаваней для британских кораблей.

В фонде ЦВМБ представлены сочинения известного военного историка генерал-лейтенанта М.И. Богдановича, например, многотомная «Исторія Отечественной войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ»¹⁰, издававшаяся в период с 1859 по 1860 год. Важно отметить, что сам М.И. Богданович не был участником войны, и работа была написана преимущественно с опорой на официальные документы. Также поручиком Баумгартенем был осуществлен перевод на немецкий

⁷ Там же. С. XII.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. В 4 т. СПб.: Типография Торгового дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, И. Водова и К°, 1859–1860.

язык, удостоенный отзыва в «Австрийском военном журнале», в котором произведение сравнивалось с четырехтомной работой участника боевых действий, генерал-лейтенанта А.И. Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны в 1812 году»¹¹. Такое сравнение было не совсем уместным, потому как труды М.И. Богдановича, большую часть жизни проработавшего за кафедрой, носят более академический характер, а работа А.И. Михайловского-Данилевского хоть и была первой официальной историей Отечественной войны 1812 года, но была ориентирована не на «военных схоластиков», а на то, чтобы «представить по возможности правдивое изображение событія... послѣ коего... начался новый періодъ могущества Россіи»¹². Характер повествования также отличается: А.И. Михайловский-Данилевский активно опирается на собственные воспоминания и рассказы очевидцев тех событий, широко использует художественные средства и включает личные оценочные суждения на протяжении всего текста, что делает книгу более интересной для читателя. Д.П. Бутурлин и М.И. Богданович такой возможностью обогатить свои работы не воспользовались, потому как «Военная Исторія не занимается лицами, но одньми событіями и слѣдствіями оныхъ. Для сего есть записки и собранія анекдотовъ»¹³.

В Центральной военно-морской библиотеке хранится экземпляр замечаний к «Исторіи...» М.И. Богдановича, составленных И.П. Липранди, в 1812 году занимавшим должность обер-квартирмейстера 6-го корпуса, позже ставшего участником Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. Под одной обложкой были выпущены замечания на статью в «Австрийском военном журнале» (которую автор, по своему признанию, не читал, а опи-

¹¹ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. СПб.: Военная типография Главного штаба, 1839. 4 т. Ч. 1. [4], 498 с., 1 л. фронт. (портр.), 33 л. карт, пл.

¹² *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 7.

¹³ *Бутурлин Д.П.* Указ. соч. С. IX.

рался на статью о факте публикации отзыва за рубежом в еженедельных прибавлениях к «Русскому инвалиду») с рецензией на вышеназванный труд А.И. Михайловского-Данилевского и авторские замечания на непосредственно сочинение генерала Богдановича. Данная работа стала одной из первых попыток сравнительного анализа научных текстов об Отечественной войне 1812 года.

В качестве сильных сторон исследований М.И. Богдановича И.П. Липранди отмечает беспристрастность, добросовестность в подборе материала и использование зарубежных источников, которыми исследователи более старшего возраста практически всегда пренебрегали. При этом он отмечает, что свидетельства иностранцев используются даже в тех случаях, когда в них нет особой необходимости и они лишь подтверждают то, что обнаруживается в отечественных источниках, либо вовсе не нуждается в подтверждении. Из этого вытекает и существенный недостаток «Истории...», сформулированный автором замечаний следующим образом: «Разсматриваемое сочинение... содержит в себя 1306 страниц; если исключить из этой общей цифры... все то, что не относится собственно къ военнымъ дѣйствіямъ и ближайшимъ къ нимъ событіямъ, то... не останется и 400 страницъ»¹⁴. Автор «Замѣчаній...» явно отдает предпочтение более эмоционально окрашенной работе А.И. Михайловского-Данилевского, отмечая, что «...патриотизмъ, въ какой бы усиленной степени ни быть, не можетъ быть безусловно порицаемъ»¹⁵. Также И.П. Липранди высказал замечания в адрес работы М.И. Богдановича относительно точности приведенных цифр, непоследовательности в рассказе о ряде событий (например, при Малоярославце), излишней поэтичности и даже слабом уровне владения русским языком.

¹⁴ Липранди И.П. Война 1812 года: Замечания на книгу «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам» / соч. Г.-М. Богдановича. М.: в Университетской типографии (Катков и Ко), 1869. С. 4.

¹⁵ Липранди И.П. Указ. соч. С. 71.

Ссылаясь на труды Фридриха фон Бернгарди, М.И. Богданович пишет: «...сочинитель, подобно многимъ Нѣмецкимъ писателямъ, желавшимъ заплатить тяжкій для нихъ долгъ благодарности къ Россіи, униженіемъ нашей военной славы, не признаетъ заслугъ никого изъ Русскихъ, и въ особенности несправедливъ къ Кутузову»¹⁶.

Зарубежные исследователи действительно очень прохладно относились к М.И. Кутузову еще со времен наступления на Москву Наполеона, охарактеризовавшего Кутузова словами: «Все остальные русские генералы стоят больше, чем эта величественная престарелая дама». Огромное влияние на такую оценку оказали события при переправе через Березину. Как отечественные, так и зарубежные авторы упрекали фельдмаршала в стремлении нарочно упустить Наполеона. Причины в этом они усматривали разные: это могло быть и нежелание М.И. Кутузова лично вступать в заранее по его оценкам провальное сражение с остатками Великой армии, и желание столкнуть Наполеона с армией адмирала П.В. Чичагова, и желание дойти до Немана таким образом, чтобы «голова» колонн его армии были целы. По воспоминаниям французского дипломата Армана Коленкура, позже Наполеон говорил, что «он [Кутузов] и Витгенштейн погубили Чичагова»¹⁷. Усугубляло негативное отношение иностранного научного общества к М.И. Кутузову и то, как сложилась дальнейшая судьба адмирала Чичагова, после войны уехавшего в вынужденную эмиграцию.

В фонде Центральной военно-морской библиотеки хранятся два экземпляра «Memoires inedits de l'amiral Tchitchagoff»¹⁸ 1855 года издания. Сам П.В. Чичагов придавал своим «Запискам» исключительно важное значение, считал их носителем памяти о целой эпохе и продолжал писать их, будучи ослеп-

¹⁶ Липранди И.П. Указ. соч. С. 10.

¹⁷ Юлин В. Адмирал Павел Чичагов: Отечества верный сын: история жизни и судьбы. [М.]: Этерна, 2018. С. 120.

¹⁸ Memoires inedits de l'amiral Tchitchagoff: Campagnes de la Russie en 1812 contre la Turquie, l'Autriche et la France. Berlin: F. Schneider, 1855. 88 p.

шим и большим, дополняя записи, сделанные ранее. В них была раскрыта истинная подоплека событий, приведших к тому, что Наполеон не был пленен на Березине.

Идея опубликования «Записок» принадлежит дочери адмирала, которая хотела восстановить доброе имя своего отца. Помочь ей в этом вызвался Шарль дю Бузе, двоюродный брат ее мужа. Однако, преследуя корыстные цели, он выбрал наиболее провокационные фрагменты и опубликовал их в парижском журнале «Revue Contemporaine» под видом «подлинного дневника» П.В. Чичагова. В тот период уже назревала Крымская война, и газетчики были готовы очень дорого заплатить за любую информацию, которая могла бы представить Россию в образе коварного и вероломного врага.

Несмотря на протесты и публичные обращения дочери адмирала Екатерины Павловны, граф дю Бузе продолжил работу и дополнил похищенные фрагменты «Записок» краткой биографией авторства Э. Шастлиса, рассказами английского дипломата из книги «Восточная Европа и Император Николай», собственными размышлениями и издал все это под общим названием «Memoires...» Первое издание, хранящееся в фонде ЦВМБ, было выпущено в Берлине из-за опасений автора возникновения сложностей с изданием этой политизированной литературы во Франции. Данная компиляция имела огромный успех у читателя, и вскоре последовало переиздание, напечатанное в Лейпциге.

В 1833 году был издан перевод записей французского генерала Ф.Ф.Г. Водонкура «Критическое положение Наполеона при переправе французской армии через Березину в 1812 году...»¹⁹, впервые опубликованных в 1814 году на французском языке (оригинал которого также хранится

¹⁹ *Водонкур Ф.Ф.Г.* Критическое положение Наполеона при переправе французской армии чрез Березину в 1812 году: издано очевидцем с картою и с замечаниями, писанными офицером, бывшим в Русской армии во время события. Перевод с английского. СПб.: Типография Н. Греча, 1833. 69 с.

в фонде ЦВМБ ²⁰). Русскоязычное издание было подготовлено неизвестным лицом и посвящено «Его Высокопревосходительству Павлу Васильевичу Чичагову. Моему благодетелю. Въ знакъ душевной преданности посвящаетъ Переводчикъ» ²¹. Оно должно было донести до широкой аудитории, что адмирал Чичагов оказал более чем достойное сопротивление и вызвал у противника искреннее уважение.

В то же время в России активно печатались воспоминания, дневники и письма других участников Отечественной войны 1812 года, например, «Офицерские записки, или Воспоминания о походах 1812, 1813 и 1814 годов» ²² Н.Б. Голицына, «Краткие записки адмирала А. Шишкова, веденные им во время пребывания его при государе императоре Александре первом в бывшую с французами в 1812 и последующих годах войну» ²³, «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным» ²⁴. Позднее был значительный всплеск публикационной активности, связанный с переизданием свидетельств очевидцев в честь 100-летней годовщины великой борьбы русского народа с врагом. Например, интересно издание «Отечественная война 1812 года въ запискахъ современниковъ» ²⁵ 1911 года, основанное на материалах Военно-ученого архива. Оно преимущественно посвящено событиям

²⁰ *Vaudoncourt F. F. G. de. Relation impartiale du passage de la Berezina, par l'armée française en 1812, par un témoin oculaire. Paris: Barrois l'ainé, 1814. 48 p.*

²¹ *Водонкур Ф.Ф.Г. Указ. соч. С. [2].*

²² *Голицын Н.Б. Офицерские записки, или Воспоминания о походах 1812, 1813 и 1814 годов. М.: Типография А. Семена, 1838. 102 с.*

²³ *Шишков А. Краткие записки адмирала А. Шишкова, веденные им во время пребывания его при государе императоре Александре первом в бывшую с французами в 1812 и последующих годах войну. СПб.: Типография Императорской Российской академии, 1832. [10], 299 с.*

²⁴ *Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным: Ч. 1–9. М.: Т-во тип. Мамонтова, 1897.*

²⁵ *Военский К. Отечественная война 1812 года в записках современников. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1911. IV, 95 с.*

Березинской переправы и позволяет взглянуть на поле битвы с различных точек зрения. Представлены записи генерал-лейтенанта С.С. Малиновского, сенатора и генерала от артиллерии И.К. Арнольди, генерал-майора Я.С. Храповицкого, графа И.К. О'Рурка, генерала Н.Г. Изюмова, князя А.Б. Голицына. Отдельного внимания заслуживают записки неизвестного о сдаче Москвы и записка Рижского коменданта генерал-лейтенанта И.О. Эмме о блокаде Риги в 1812 году.

В предисловии, составленном К. Военским, указано, что на момент публикации «Виновнымъ чаще всего признавали и признають адмирала Чичагова, который и самъ, потрясенный нравственными страданіями, навсегда покинул Россію въ 1815 году... Это добровольное изгнаніе еще болѣе укрѣпило за Чичаговымъ обвиненіе въ неправильныхъ дѣйствіяхъ при Березинѣ»²⁶. Однако оценка действий адмирала была не столь однозначна даже в рамках одного издания. И.К. Арнольди писал: «Если бы кто вздумалъ упрекать Чичагова въ допущеніи французовъ переправляться черезъ Березину, то полагаю, упрекъ этотъ несправедливъ, ибо, какъ личный свидѣтель, могу удостовѣрить, что это было дѣло невозможное, а тѣмъ паче ежели взять въ соображеніе, что онъ имѣлъ у себя подъ ружьемъ на Березинѣ едва ли 22 тысячи человекъ, съ коими онъ долженъ былъ оберегать рѣку, на пространствѣ более 100 верстъ и столько же тысячъ людей противъ себя непріятельской арміи... Нѣтъ сомнѣнія, что средство было удешевить потерю французовъ на Березинѣ, но не остановить ее, и это средство не зависѣло отъ Чичагова, а отъ самого князя Кутузова... Армія Кутузова и Витгенштейна должны были лежать у французовъ на плечахъ, а не идти за 100 верстъ отъ нихъ»²⁷. Такой же точки зрения придерживался и английский адмирал Вильсон.

²⁶ *Военский К.* Указ. соч. С. II.

²⁷ Из записок И. К. Арнольди о 1812 году // *Военский К.* Отечественная война 1812 года в записках современников. СПб: Типография Главного управления делов, 1911. С. 31.

А.Б. Голицын передает слова М.И. Кутузова, сказанные позднее с насмешкой: «...простить даже можно Чичагову по той причинѣ, что моряку нельзя умѣть ходить на сушѣ...»²⁸ Он же отмечает, что сам фельдмаршал обвинял в неудаче на Березине графа Вигтенштейна, который точно исполнял все распоряжения М.И. Кутузова, как и П.В. Чичагов.

В «Описаніи перехода через Березину», выполненном Я.С. Храповицким для А.И. Михайловского-Данилевского, приводится знаменитый диалог М.И. Кутузова и П.В. Чичагова в Вильне, свидетелем которого он был: «...князь Кутузовъ, наклонивъ немного голову, сказалъ адмиралу: «поздравляю васъ, Ваше Высокочредовосходительство, съ одержанными побѣдами надъ врагомъ и вмѣстѣ съ симъ благодарю Васъ за всѣ ваши распоряженія». Мнѣ самому показалось, что при семъ послѣднемъ словѣ онъ подвысиль голосъ. Адмираль, не останавливаясь ни мало, голосомъ твердымъ и громкимъ отвѣчалъ: «честь и слава принадлежитъ вамъ одному, Ваше Сіятельство, ибо все, что ни дѣлалось, все, что ни исполнялось – исполнялось буквально во всей силѣ слова повелѣній вашихъ, слѣдовательно побѣды и всѣ распоряженія есть ваше достояніе»²⁹.

Значительный интерес представляет книга И.А. Виноградского «Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года»³⁰ 1899 года издания, на страницах которой автор затрагивает в том числе и боевые заслуги морских сил в походе 1813–1814 годов. Уже 2 марта 1812 года часть личного состава экипажа в составе 1-й дивизии Гвардейского корпуса

²⁸ Записка о войне 1812 года князя А. Б. Голицына // *Военский К. Отечественная война 1812 года в записках современников*. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1911. С. 79.

²⁹ Воспоминания Я.С. Храповицкого о Березинской переправе // *Военский К. Отечественная война 1812 года в записках современников*. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1911. С. 45.

³⁰ *Виноградский И.А. Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года*. СПб.; Типография Морского министерства, 1899. [2]. 65 с., 2 портр., 1 л. пл. 1 карт.

выступила в поход из Санкт-Петербурга в Вильно; во время войны экипаж в составе 6 рот и артиллерийской команды состоял при действующей армии и выполнял функции понтонного батальона. В сражении под Бородино силами экипажа уничтожили мост через реку Колочу, чем было остановлено наступление Е. Богарне. В Заграничных походах Гвардейский экипаж принимал участие в действиях под Бауценом и Кульмом в качестве пехотной части, а в 1814 году вступил в Париж.

Основное внимание уделено битве при Кульме, по итогам которой «в своих реляциях граф Остерман-Толстой и Ермолов, говоря о действиях гвардии, доносят, что не знают, кого представлять к наградам, ибо надо всех представить — от генерала до последнего солдата, нет достойнейших — все достойные»³¹. В память Кульмского боя император Александр I учредил Комитет о призрении раненых воинов, а благодарность Российской императорской гвардии, в которую входил морской Гвардейский экипаж, выразил в приказе от 26 августа 1813 года, полный текст которого приведен автором. В целом работа изобилует полными текстами различных списков, писем и приказов. К сожалению, мало внимания было уделено дипломатическим отношениям во время Заграничных походов и роли союзников в победе над Наполеоном, но это не является существенным недостатком данного исследования. Роль дипломатов в переговорах и их влияние на действия морского Гвардейского экипажа подробно рассмотрены Н.А. Могилевским в его книге «Конец империи Наполеона. Заграничный поход русской армии»³².

Современные историки также активно занимаются публикацией исследований о роли флота в событиях тех лет, в фонд

³¹ *Виноградский И.А.* Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года. Действия морского Гвардейского экипажа в войну 1813 года // *Куроедов В.И.* Флот России в Отечественной войне 1812 года и морская стратегия великих держав в эпоху наполеоновских войн. М.: Кучково поле; Клуб адмиралов, 2012. С. 264.

³² *Могилевский Н.А.* Конец империи Наполеона: Заграничный поход русской армии. М.: Академический проект, 2019. 325 с.

библиотеки регулярно поступают новые издания. Например, «Флот России в Отечественной войне 1812 года и морская стратегия великих держав в эпоху Наполеоновских войн»³³ под научной редакцией А.П. Аристова, «Адмирал Павел Чичагов. Отечества верный сын: история жизни и судьбы»³⁴ В.А. Юлина, «Российский флот в Отечественной войне 1812 года»³⁵ — результат совместной работы Ю.Л. Коршунова и В.Б. Прасникова. Оценка событий Отечественной войны 1812 года в новых исследованиях более детально: авторы имеют возможность обращаться к документам, ранее непубликуемым. Также они рассматривают влияние на события войны должностных лиц, о которых историки XIX века практически не упоминали по ряду причин, например, российского морского министра маркиза И.И. де Траверсе, ряд исследований о котором также имеется в Центральной военно-морской библиотеке. Не все утверждения современных исследователей являются бесспорными, однако их точка зрения вызывает уважение и позволяет под новым углом зрения взглянуть на события Отечественной войны 1812 года. Эти публикации ценны прежде всего тем, что пробуждают интерес к событиям Отечественной войны и истории России в целом у различных категорий современных читателей, особенно у молодежи.

Завершить доклад хочется словами генерал-майора Русской императорской армии Павла Марковича Андрианова, автора книги «Отъ Нѣмана до Рейна. Война 1813 года. Борьба за освобождение Европы отъ ига Наполеона», опубликованной в 1913 году: «Русскій воинъ, явившись спасти Европу, какъ и всегда, блеснулъ своими изумительными качествами. Какъ драгоценныя перлы, сияли во всѣхъ арміяхъ русскія войска. Всюду

³³ *Куредов В.И.* Флот России в Отечественной войне 1812 года и морская стратегия великих держав в эпоху Наполеоновских войн. М.: Кучково поле; Клуб адмиралов, 2012. С. 264.

³⁴ *Юлин В.* Указ. соч.

³⁵ *Коршунов Ю.Л., Прасников В.Б.* Российский флот в Отечественной войне 1812 года. СПб.: Галяя Принт, 2012. 152 с.

дрались они съ воодушевляющимъ порывомъ, всюду обильно проливали кровь свою, неся наибольшія потери... Обильно политы русской кровью многіе благодатные уголки западной Европы и благоденствіе ея народовъ вѣкъ тому назадъ куплено было цѣною русской крови... Гордясь ихъ подвигами, постараемся слѣдовать ихъ примѣру и подобно имъ прославить великую нашу Родину, если Господь пошлетъ намъ новое испытаніе и Великій нашъ Государь призоветъ свою доблестную армію на поле брани»³⁶.

³⁶ *Андреанов П.* От Немана до Рейна. Война 1813 года. Борьба за освобождение Европы от ига Наполеона. СПб.: Военная типография императрицы Екатерины Великой, 1913. С. 56.

**РОССИЙСКИЙ ФЛОТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1812 ГОДА (ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА)**

Отечественная война 1812 г. и Заграничные походы Русской армии 1813–1814 годов оставили глубочайший след в истории и общественном сознании. При общем огромном интересе к этой теме участие флота в Отечественной войне 1812 г. не оставило столь ярких эпизодов боевых действий и представляется малоизвестной страницей в его истории. Анализ состояния русского флота накануне Отечественной войны 1812 г. и его боевой деятельности дал военно-морской историк лейтенант Н.Д. Каллистов в очерке «Русский флот и Двенадцатый год» (С.-Петербург, 1912). Машинописная копия этого издания хранится в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГАВМФ), в фонде Морского музея имени императора Петра Великого¹. Оценивая состояние флота после непрерывных войн начала XIX в., Каллистов пишет, что 12-й год заставил Александра I вспомнить о флоте еще до вторжения в Россию армии Наполеона и принять ряд мер по приведению в готовность кораблей и гребных судов Балтийского флота. К 1812 г. были введены в строй 18 новых кораблей, из них в Архангельске построены еще в 1807 г. три 74-пушечных корабля: «Орел», «Северная звезда» и «Борей» и в последующие годы введены в строй построенные там же «Победоносец», «Не тронь меня», «Трех иерархов», «Всеволод», «Саратов», «Святослав», «Норд Адлер», «Принц Густав». В Петербурге в течение 1809–1810 гг. были завершены работы на кораблях «Храбрый», «Смелый», «Память Евстафия», «Трех святителей», «Чесма», «Мироносец» и «Юпитер». Правда, осенью 1812 г. при выходе из Свеа-

¹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 3.

борга 66-пушечный «Саратов» разбился на камнях. Флот, таким образом, получил не 18, а 17 линейных кораблей, всего в его составе оказались 22 относительно новых корабля. В 1813 г. в состав Балтийского флота вошли еще 6 новых кораблей ².

Выполняя высочайшее распоряжение, исполняющий должность морского министра адмирал маркиз И.И. де Траверсе предписал Адмиралтейств-коллегии приступить к постройке в 2-месячный срок 60 канонерских лодок по прилагаемому чертежу. В случае нехватки в морском ведомстве денежных средств предлагалось отдать постройку канонерских лодок в подряд ³. Общую картину состава Балтийского флота к 1812 г., включая все типы судов и их дислокацию в балтийских портах, приводит Н.Д. Каллистов в упомянутой работе о русском флоте ⁴. 12 марта в Петербург были возвращены все офицеры флота по происхождению из англичан, отправленные после Тильзита в Москву и Саратов. Так на флот были возвращены из отставки адмиралы А.С. Грейг, Р.В. Кроун (Крон), Е.Е. Тет, и уже 14 марта 1812 г. адмирал И.И. де Траверсе сообщил Адмиралтейств-коллегии о соответствующих назначениях ⁵. С 21 марта началась спешная подготовка Балтийского флота к раннему плаванию и боевым действиям.

Документы о подготовке отдельных отрядов корабельного флота и их плавании в кампанию 1812 г. хранятся в нескольких фондах РГАВМФ. Это Департамент морского министра (Ф. 166), Адмиралтейств-коллегия (Ф. 212), фонды Военной по флоту канцелярии Министерства морских сил (Ф. 203), Канцелярии командующего эскадрой у английских и голландских берегов адмирала Е.Е. Тета (Ф. 206), Дела канцелярии эскадры вице-адмирала Р.В. Кроуна в Клеркских протоколах (Ф. 225).

² История отечественного судостроения. Т. 1. Парусное деревянное судостроение X–XX вв. СПб, 1994. С. 293–294.

³ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 969. Л. 114.

⁴ Каллистов Н.Д. Указ. соч. С. 27–29.

⁵ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 969. Л. 70.

Следует заметить, что Каллистов, работая с документами по участию флота в войне 1812 г., составил копии всех наиболее интересных источников. В настоящее время подборка копий документов хранится в коллекции «Материалы по истории флота» (Ф. 315).

Подготовка флота к войне велась по нескольким направлениям. Назначенный командующим Балтийским флотом адмирал Е.Е. Тет готовил флот, сосредоточенный в Кронштадте, к переходу в Свеаборг для принятия там сухопутного войска и дальнейшего следования в Або и на Аландские острова для соединения с союзными шведами. Достройкой и снаряжением кораблей в Архангельске занимался вице-адмирал Р.В. Кроун. На Охтинской верфи в С.-Петербурге спешно строились канонерские лодки для боевых операций гребного флота, которым командовал контр-адмирал А.В. фон Моллер 2-й.

В документах Департамента морского министра, журналах входящих документов адмирала Е.Е. Тета содержатся многочисленные распоряжения и инструкции министра военных морских сил адмирала маркиза И.И. де Траверсе о подготовке флота к ранней военной кампании ⁶, назначении командиров кораблей, вооружении кораблей, комплектовании экипажей кораблей, отпуске на корабли продовольствия обмундирования, различных материалов, направлении на эскадру иеромонахов из Александро-Невской лавры и Сергиевой пустыни ⁷. 3 мая 1812 г. адмирал Е.Е. Тет получил предписание морского министра адмирала И.И. де Траверсе подготовить корабли к 16 мая 1812 г. к выходу в море для следования в Свеаборг, затем — в Або и на Аландские острова для погрузки десанта и совместных действий со шведским флотом в Прибалтике. Находящиеся в Кронштадте и назначенные в кампанию корабли должны иметь вооружение пушками только на верхних деках и самое необходимое количество нижних чинов с тем, чтобы поместить

⁶ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 458; Ф. 206. Оп. 1. Д. 6.

⁷ Там же. Ф. 203. Оп. 1. Д. 71. Л. 16.

как можно больше войск для «амбаркирования», всего общим количеством до 11 тыс. человек⁸. Однако приготовления затянулись, и только 9 июня 1812 г. последовало высочайшее повеление адмиралу Тету покинуть Кронштадт и направиться к Свеаборгу, забрать там войска, обозы, артиллерию по договоренности с финляндским генерал-губернатором генерал-лейтенантом Штейнгелем⁹. Как только позволили погодные условия, Тет вывел свою эскадру из Кронштадта и 15 июня прибыл в Свеаборг. В архиве хранится обширная переписка о подготовке к перевозке десантных войск на военных кораблях и коммерческих судах. Приводится таблица с перечислением судов как военных, так и коммерческих, занятых в этой операции, перечисляются сухопутные части, подлежащие амбаркированию, указывается количество нижних чинов и лошадей для перевозки, всего 10661 человек и 1510 лошадей¹⁰. Ожидание шведского десанта затянулось, и 18 августа последовало предписание, не ожидая шведов, перевести десантные войска к Риге для усиления корпуса, действующего против левого фланга наполеоновской армии. Однако корабли, имея значительную осадку, не могли подойти с десантом к Риге, и в отведенные сроки, в конце августа — начале сентября 1812 г. десантный отряд был перевезен в Ревель и оттуда маршем проследовал к Риге. После выполнения операции корабли вернулись в Кронштадт и уже 21 сентября 1812 г. участвовали в следующей операции: из Кронштадта в Свеаборг были перевезены учащиеся Морского кадетского корпуса, Штурманского училища и Училища корабельной архитектуры, в Новую Ладогу — книги, модели, корабельные чертежи из Морского музея¹¹. На этом участие корабельного флота в транспортных операциях было закончено. 28 сентября 1812 г. Тет получил приказ и две инструкции

⁸ РГАВМФ. Ф. 206. Оп. 1. Д. 58. Л. 5; Д. 49, 55, 56.

⁹ Там же. Д. 55. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 166. Оп. 1. Д. 3708, 3709; Ф. 206. Оп. 1. Д. 59. Л. 22–30.

¹¹ Там же. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1398. Л. 1–7; Ф. 215. Оп. 1. Д. 452. Л. 31–34, 58–60.

о порядке перехода эскадры в Англию для совместных действий с английским флотом и блокаде французского и голландского побережья Балтийского моря¹². Учитывая позднее время, переход следовало совершить в самое короткое время, не делая остановки у южных берегов Балтики, захваченных французами и их союзниками. Эскадра была разделена на два отряда: первый под командованием адмирала Тета в составе восьми кораблей и четырех фрегатов, второй — под командованием контр-адмирала М.П. Коробко (Коробка) в составе двух кораблей, одного фрегата и одного транспорта. Всего в эскадре числилось 10 линейных кораблей (120-пушечный «Храбрый», 88-пушечный «Смелый», 74-пушечные «Северная Звезда», «Орел», «Борей», «Чесма», «Мироносица», «Трех святителей», «Память Евстафия», «Юпитер»), 5 фрегатов, 1 корвет, 1 бриг, другие суда (всего 30 вымпелов). Отряд адмирала Тета вышел из Кронштадта¹³, корабли контр-адмирала Коробко отправились в плавание от Красной Горки. В это же время другая эскадра в составе 8 линейных кораблей под командованием вице-адмирала Р.В. Кроуна покинула Архангельск, во время перехода попала в жестокий шторм и, сделав остановку в Готенбурге для необходимого ремонта, пришла в Свеаборг. После пополнения запасов эскадра покинула Свеаборг и направилась в Готенбург. 12 ноября 1812 г. все три эскадры соединились в Бельте, и 18 ноября флот стал на якорь в районе Готенбургского рейда. Далее, по приказанию Тета каждый отряд следовал самостоятельно к английскому порту Ширнес. Корабли отряда вице-адмирала Р.В. Кроуна перешли в порт Чатам, где последовательно вводились в док для килевания и обшивки корпусов листами меди.

В архиве хранятся вахтенные журналы кораблей, участвующих в переходе в Англию. Журналы содержат всю информацию о ходе экспедиции, исторические справки и подробные такти-

¹² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 458.

¹³ Там же. Ф. 203. Оп. 1. Д. 55. Л. 4–9; Ф. 206. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–7.

ко-технические элементы кораблей, сведения о событиях в ходе плавания. Наибольший интерес из этой коллекции представляет вахтенный журнал флагманского корабля отряда Кроуна 74-пушечного «Норд Адлера», веденный в кампанию 1812 г. от Архангельска до прибытия в английский порт Ширнес¹⁴. Весной 1813 г. контр-адмирал Коробка с частью кораблей вернулся в Кронштадт. Корабли под командованием Кроуна совместно с английским флотом участвовали в боевых действиях и блокаде французского и голландского побережья, затем в сентябре 1813 г. возвратились в Кронштадт. Пребывание Тета в Англии затянулось вплоть до 1814 г., корабли его эскадры летом 1814 г. вывозили из Франции сухопутные войска русской армии, принимавшие участие во взятии Парижа, в том числе Гвардейский экипаж.

В июле-августе 1812 г. отмечались активные действия гребного флота на другом театре боевых действий. В это время французы заняли Митаву (совр. Елгава) и, контролируя побережье Курляндии, приблизились к Риге, которая служила важным опорным пунктом на оборонительной линии по Западной Двине и контролировала путь на С.-Петербург. В фондах архива хранятся приказы рижского военного губернатора генерал-лейтенанта П.К. Эссена и главного командира рижского порта вице-адмирала Н.И. Шешукова об организации обороны Риги. В течение июля 1812 г. в Ригу прибывали из Свеаборга канонерские лодки с десантом, позволившие укрепить положение Риги. К 31 июля здесь собрались три отряда канонерских лодок общей численностью более 100 вымпелов под командованием контр-адмирала А.В. фон Моллера. После промеров рек Аа и Западная Двина они были расставлены по постам от Риги до крепости Динамюнде. Действуя при поддержке английских вооруженных ботов, канонерские лодки в течение лета 1812 г. не позволили французским войскам форсировать Двину, освободили Митаву и ряд населенных пунктов на западном берегу

¹⁴ РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 3086.

Рижского залива. Храбрость и мужество моряков были отмечены в приказах Эссена от 20 и 24 августа 1812 г. Особенно отмечались заслуги командиров отрядов капитанов 1 ранга И. Казанцева и Е. Развозова, капитана 2 ранга И. Сульменева¹⁵. В середине октября 1812 г. гребная флотилия перешла из Риги в Свеаборг и тем закончила свое участие в Отечественной войне.

Последний эпизод участия флота в Отечественной войне 1812 г. относится к проведению крейсерских операций в южной части Балтийского моря отрядом под командованием капитана 2 ранга И. Тулубьева и отдельной операции отряда по блокаде и бомбардировке Данцига (совр. Гданьск). Источники по проведению данной операции весьма ограничены. Это вахтенные журналы фрегата «Амфитрида» и брига «Меркурий»¹⁶, материалы о прибытии на Данцигский рейд нескольких судов из Риги и выделении денежных средств на их содержание¹⁷. 19 августа корабли стали перед Данцигом, проводили ежедневные бомбардировки и демонстрации высадки десанта с целью отвлечь на защиту порта войска из Мемеля (совр. Клайпеда) и Пиллау (совр. Балтийск). 4 сентября корабли ушли от Данцига, и 8 сентября весь отряд за исключением нескольких судов, направленных на укрепление обороны Риги, прибыл в Свеаборг. В ходе крейсерской операции 9 июля 1812 г. во время стоянки фрегата «Амфитрида» у Либавы мичман К.П. Торсон был отправлен на катере за водой и обстрелян с берега группой вооруженных стрелков. Несмотря на ранения, Торсон удачно сопротивлялся и вывел катер из-под огня. За свой героический поступок он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени¹⁸. Награда Торсона была первой наградой моряков в войне 1812 г.

В составе сухопутной армии активное участие в боевых действиях принимали отдельные соединения Российского фло-

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 457. Л. 8, 11, 26–28, 52; Д. 474. Л. 1.

¹⁶ Там же. Ф. 870. Оп. 1. Д. 3097, 3108.

¹⁷ Там же. Ф. 227. Оп. 1. Д. 136. Л. 234–235; Ф. 212. Оп. 8. Д. 90. Л. 1–26; Д. 180. Л. 1–6.

¹⁸ Там же. Ф. 227. Оп. 1. Д. 112. Л. 138.

та. Одним из таких соединений стал Гвардейский экипаж, созданный Высочайшим указом 16 февраля 1810 г. на основе Придворной гребецкой команды. 2 марта 1812 г. экипаж в составе 14 офицеров и 418 нижних чинов под командованием капитана 1 ранга И.П. Карцева выступил из Петербурга в Вильно на укрепление западной границы Российской империи и вплоть до взятия Парижа в 1814 г. находился на театре военных действий, занимаясь возведением мостов, понтонных переправ, укреплений¹⁹. Эта флотская часть в момент своего формирования была подчинена Адмиралтейств-коллегии и одновременно, являясь частью императорской гвардии, находилась в подчинении военных властей в составе 1-й дивизии 5-го гвардейского корпуса под командованием Великого князя Константина Павловича. Артиллерийская команда Гвардейского экипажа числилась в ведении генерал-майора А.П. Ермолова и во время кампаний 1812, 1813 и 1814 гг. входила в состав лейб-гвардии Артиллерийской бригады. Такая сложная система подчиненности привела к тому, что документы Гвардейского экипажа оказались разбросанными по разным ведомствам и архивохранилищам. Большая часть документов сосредоточена в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). В РГАВМФ также хранится сравнительно небольшой комплекс документов по участию моряков-гвардейцев в Отечественной войне 1812 г. Среди бумаг Канцелярии Гвардейского экипажа хранится несколько журналов входящих и исходящих документов за 1812 г. со сведениями по нижним чинам экипажа, как ушедших в действующую армию, так и оставшихся в Петербурге (около 90 человек), которые продолжали нести дворцовую караульную службу.

Семьи ушедших гвардейцев продолжали занимать квартиры в Литовском замке, в которых они размещались ранее. На содержание членов семей, включая малолетних детей, выделялось денежное и продовольственное содержание, размеры

¹⁹ РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 443. Л. 2–6.

которого указаны в журналах. Здесь же имеются копии приказов по личному составу, сведения о раненых и погибших в ходе сражений, копии рапортов командира экипажа П.И. Карцева министру военных морских сил адмиралу маркизу И.И. де Траверсе. Документы об участии Гвардейского экипажа в кампании 1812 г. хранятся в материалах Исторической комиссии, созданной кают-компанией экипажа в 1896 г. для подготовки празднования юбилея Гвардейского экипажа и 100-летия Отечественной войны 1812 г. Благодаря деятельности секретаря комиссии лейтенанта И.А. Виноградского документы о боевой деятельности экипажа были собраны, изучены и описаны, установлена их фондовая принадлежность. Виноградский сделал хронологические таблицы документальных источников, написал ряд научных статей, в том числе очерк «Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 г.», составил карты и схемы боевых позиций, в том числе диспозицию русских войск в сражении под Бородино 26 августа 1812 г.²⁰ Работы И.А. Виноградского не потеряли актуальности и в наши дни, ими широко пользуются все, занимающиеся историей Отечественной войны 1812 г. и зарубежного похода Русской армии 1813–1814 гг.

Важным источником по истории Отечественной войны 1812 г. являются мемуары адмирала М.Н. Лермонтова. В 1811 г. он был зачислен в Гвардейский экипаж, в его составе участвовал в боевых действиях вплоть до взятия Парижа в 1814 г. Непосредственный участник всех описываемых событий, он оставил нам свое сочинение «Очерк истории Морского Гвардейского экипажа от времени формирования до 1830 г.». В архиве хранится несколько вариантов рукописи Лермонтова с многочисленными комментариями, правкой, дополнениями по тексту²¹. Вариант рукописи М.Н. Лермонтова, заверенный

²⁰ *Виноградский И.А.* Участие Гвардейского экипажа в войне 1812 г. СПб., 1899. РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 2. Д. 190. Л. 1–2; Д. 188. Л. 194.

²¹ Там же. Д. 164–166.

его вдовой, был выбран для публикации, что ²² значительно облегчает исследователям работу с трудночитаемым источником. Лермонтов описал все боевые эпизоды, в которых ему пришлось участвовать. В ходе Бородинского сражения М.Н. Лермонтов с отрядом из 30 матросов занимал позицию на новой Московско-Смоленской дороге у моста через р. Колоочь. Обеспечив переправу через мост отряда егерей, матросы-гвардейцы разрушили его, чем позволили егерям оторваться от преследования. В сражении экипаж потерял убитыми и ранеными 24 матроса из 30 и одного офицера. 16 моряков были награждены знаками отличия Военного ордена, а офицеры — разными боевыми наградами. Спустя 100 лет на месте боя у р. Колоочь был установлен памятник с надписью: «Лейб-егеря достойным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского экипажа. 1912». Неизвестный художник сделал рисунок этого эпизода, а Виноградский включил его в свой очерк ²³. 2 сентября Экипаж вступил в Москву и обеспечивал переправу через Москву-реку и Язузу армии, направляющейся на Рязанскую дорогу. 4 сентября большую часть переправ при отступлении армии удалось уничтожить. В декабре 1812 г. Экипаж вернулся в Вильно, где в июне началось его участие в Отечественной войне.

Кроме Гвардейского экипажа в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии в 1813–1814 гг. принимал участие экипаж, сформированный из моряков Черноморского флота. После назначения генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова главнокомандующим всеми войсками, находящимися в С.-Петербурге, Кронштадте и Финляндии, Высочайшим рескриптом от 9 апреля 1812 г. командующим Молдавской армией был назначен адмирал П.В. Чичагов. Впечатленный действиями Гвардейского экипажа он пожелал иметь у себя в армии подразделение моряков для работ по возведению мостов и переправ. Для

²² Создание морской гвардии в России (1690–1830) / Сост. Л.А. Малышев. СПб., 2014.

²³ Виноградский И.А. Указ. соч. С. 37.

исполнения этого приказа в Севастополе был сформирован 75-й флотский экипаж в составе четырех рот (около 400 человек) под командованием капитана 2 ранга П. Додта, который на фрегате «Лилия» и транспорте «Лиман» был отправлен сначала в Одессу, а затем в Аккерман. Здесь он соединился с Дунайской армией адмирала Чичагова, преследовал французскую армию при ее отступлении из России. Моряки 75-го Черноморского экипажа несли понтонную и инженерную службу, находились в составе сухопутной армии до взятия Парижа в 1814 г., после чего экипаж возвратился на Черное море²⁴. Служба самого Чичагова сложилась не очень удачно. Ему поставили в вину неудачу при преследовании Наполеона и отступающей французской армии во время переправы через Березину. Это обстоятельство послужило причиной отставки Чичагова и его отъезда из России. Проживая в Англии, он написал «Записки адмирала П.В. Чичагова, заключающие то, что он видел и что, по его мнению, видел и знал». Записки публиковались отдельными частями в «Русской старине» и, наконец, в 2002 г. издательство «Русский архив» при участии сотрудников РГАВМФ подготовило и опубликовало полный текст мемуаров.

Изучение истории Отечественной войны 1812 г. было бы неполным без обращения к документам Адмиралтейств-коллегии и подведомственным Адмиралтейств-коллегии экспедициям: хозяйственной, интендантской, исполнительной, казначейской. Документы о снабжении корабельных эскадр необходимыми вещами, инструментами, выдаче обмундирования или денежного эквивалента для приобретения материалов на пошив нового обмундирования, денежного жалования, продовольствия нижним чинам, особенно дополнительной порции мяса и вина с учетом тяжелых условий несения службы хранятся в делах Адмиралтейств-коллегии²⁵. Фонд Медицинской экспедиции Морского министерства содержит переписку о медицинском обеспечении

²⁴ РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 479. Л. 1–2.

²⁵ Там же. Ф. 212. Оп. 9. Д. 116.

Гвардейского экипажа, комплектовании специального медицинского ящика хирургическими инструментами, лекарствами согласно фармакопеи лейб-хирурга Виллие, перевязочным материалом. Всю кампанию 1812 г. экипаж сопровождал штаб-лекарь надворный советник Кернер²⁶. Адмиралтейств-коллегия готовила представления о награждении офицеров и нижних чинов, отличившихся в ходе кампании 1812 г.²⁷ В числе особо отличившихся назывался командир Гвардейского экипажа капитан 1 ранга И.П. Карцев, удостоенный ордена Св. Анны 2-го класса, украшенного бриллиантами, за руководство действиями экипажа и распорядительность при строительстве переправ и мостов, капитан 2 ранга П.А. Колзаков 1-й, адъютант великого князя Константина Павловича, участвовавший во всех сражениях Отечественной войны 1812 г. и зарубежного похода русской армии 1813–1814 гг., лейтенант А.А. Колзаков 2-й за героизм, проявленный в боях под Тарутином и Малоярославцем в октябре 1812 г.²⁸, многие другие офицеры Гвардейского экипажа. В 1814–1815 гг. флот получил высочайше пожалованные медали «за бытность в действительных сражениях, под огнем неприятеля в 1812 г.» Награды получили медицинские чиновники и священники, нижние чины корабельного и гребного флота, моряки Черноморского флота. Списки награжденных хранятся в делах хозяйственной экспедиции Адмиралтейств-коллегии²⁹.

²⁶ РГАВМФ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 622. Л. 2–16.

²⁷ Там же. Ф. 212. Оп. 8. Д. 136.

²⁸ Там же. Ф. 203. Оп. 1. Д. 492. Л. 9.

²⁹ Там же. Ф. 132. Оп. 1. Д. 1743, 2052.

**РУССКАЯ ВОЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в., ПОСВЯЩЕННАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.,
В ФОНДЕ ВОЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Одной из первых работ, посвященных Отечественной войне 1812 г., стала вышедшая в 1813 г. книга полковника Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части П.А. Чуйкевича «Рассуждения о войне 1812 г.»¹. В довольно краткой (всего 53 с.) работе автор указывает на ошибки Наполеона I во время войны в России, приводит примеры, в которых оспаривается мнение о величии французского императора, дает информацию об армии противника. Чуйкевич замечает, что антифранцузские коалиции показали свою нежизнеспособность по причинам разных целей государств, состоявших в них. По мнению автора, оставшаяся один на один с Наполеоном I Россия «могла найти в самой себе все нужные силы и пособия к отражению врага. Ничто ей не препятствовало в ее действиях; она могла избрать план войны и следовать оному с твердостью без всяких посторонних влияний»².

Рассматривая дислокацию русских войск, автор указывает, что расположение нашей армии доставляло следующие выгоды: организация снабжения; показ европейским державам, что армия не намерена вести наступательных действий; скрытие от французов истинного плана войны. Главнейшая ошибка французского императора состояла в бездействии во время пребывания в Москве³. Автор указывает, что армия, вошедшая

¹ Чуйкевич П.А. Рассуждения о войне 1812 г. С таблицами: исчисления неприятельских сил, вошедших в пределы Российской империи, и потери неприятельской в каждом сражении и деле, с начала кампании до 1 января 1813 г. — СПб.: сенаторская типография, 1813.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 4–5.

в пределы России, состояла из 575 500 чел., а ее потери составили 135 635 убитыми, 214 627 пленными и 170 218 умершими от ран, болезней, голода и действий партизан ⁴. Характерная черта всех работ, изданных в первое время после Отечественной войны 1812 г., — преувеличение численности вторгшихся в Россию войск Наполеона и их потерь.

Описание причин войны и краткая хроника боевых действий дана в «Кратком обозрении знаменитого похода российских войск против французов 1812 года», вышедшем в 1813 г. ⁵ Основными причинами войны со стороны Франции автор видит желание сделать Россию покорной своей воле и нанести удар по Индии, принадлежавшей Англии ⁶. Как и П.А. Чуйкевич, автор «Краткого обозрения» считает план отступления русских войск в глубь страны единственно правильным.

О Бородинском сражении в «Кратком обозрении» говорится, что «неприятель после потери 40 000 чел. отступил на всех пунктах, оставив нам поле сего, можно сказать, беспримерного сражения; в истощении своем неприятель едва отважился остановиться в 15 верстах от оногo. — Потери наши по большей мере могли простираться до 25 000 человек» ⁷. Автор, как и в первом рассмотренном издании, указывает численность армии Наполеона I в 575 500 чел. Французские потери он оценивает (на 4 декабря 1812 г.) в 121 000 убитыми (все безвозвратные потери оцениваются до 170 000 чел.) и 191 000 пленными ⁸.

Издание «Поход Наполеона в Россию и бегство из оной» (Ч. 1, 1813 г.) более подробно, чем ранее рассмотренные

⁴ Чуйкевич П.А. С. 40, 52–53.

⁵ А. Б. Краткое обозрение знаменитого похода российских войск против французов 1812 года. — СПб.: тип-ия правительствующего Сената, 1813.

⁶ Там же. С. 14.

⁷ Там же. С. 39.

⁸ Там же. С. 75–76.

книги, описывает боевые действия ⁹. Автор также указывает численность армии Наполеона I во время вторжения в Россию в 575 500 чел. и при Бородино в 180 тыс. чел., указав потери французов в этой битве — более 40 000 чел. и русских — 15 000 чел. ¹⁰

О возможности появления в будущем фальсификаций на тему войны 1812 г. в иностранных изданиях говорится в предисловии к книге «Русские и Наполеон Бонапарте...» 1813 г. под авторством «Московского жителя» ¹¹. Автор замечает, что «мы, конечно, не замедлим увидеть множество иностранных сочинений, описывающих на разных языках войну сию и московские происшествия; и хотя в оных многое будет выдуманно или лживо, но плавность и красота слога, острые выражения и метафизические рассуждения заменят не только историческую истину, но и самую вероятность» ¹². В издании отступление русской армии считается за «обширный и благоразумный план» ¹³. Количество участников Бородинского сражения оценивается в 180 000 чел. у французов и 120 000 чел. в русской армии, а французские потери — в 50 000 чел. ¹⁴

«Известия о военных действиях российской армии против французов. 1812 год» представляют собой сборник донесений

⁹ Поход Наполеона в Россию и бегство его из оной. Со всеми важнейшими историческими происшествиями и достопамятнейшими переменами, случившимися к славе России, знаменитых ее полководцев и храбрых воинов. Часть I. Собранные из достоверных источников. — М.: тип-ия С. Всеволожского, 1813.

¹⁰ Там же. С. 16, 37–38.

¹¹ Русские и Наполеон Бонапарте или рассмотрение поведения нынешнего обладателя Франции с Тильзитского мира по изгнания его из древней российской столицы, с присовокуплением многих любопытных анекдотов и плана Москвы, в коем означены сгоревшие и оставшиеся в целости части города. — М.: тип-ия С. Селивановского, 1813.

¹² Там же. С. VIII.

¹³ Там же. С. 28.

¹⁴ Там же. С. 49–50, 52.

русского командования с 17 июня по 31 декабря 1812 г.¹⁵ Книга начинается с донесения из главной квартиры от 17 июня 1812 г. Эти донесения представляли собой сводки боевых действий и сведения о дальнейших намерениях русского командования, направляемые императору Александру I.

Выпускались издания, посвященные не только ходу боевых действий в целом, но и деятельности тех или иных соединений и частей. В 1814 г. барон Владимир Иванович Штейнгейль издал «Записки, касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов Отечества, в 1812 и 1813 годах...»¹⁶, в которых сообщил об истории формирования ополчения, его составе, обучении, действиях в составе корпуса П.Х. Витгенштейна.

Описание действий русской армии в Отечественной войне 1812 г. содержится в изданной в 1814 г. книге «Поражение французов на севере, или военная история знаменитых подвигов российских полководцев и воинов против французов в 1812 году...»¹⁷ Неназванный автор, как и барон В.И. Штейнгейль, указывает число вторгшихся войск в 591 500 чел.¹⁸ В книге размещены манифесты, приказы, рескрипты императора Александра I, приказы и письма генералов и офицеров.

¹⁵ Известия о военных действиях российской армии против французов 1812 года. — СПб.: медицинская тип-ия, 1813.

¹⁶ *Штейнгейль Б.В.* Записки, касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов Отечества, в 1812 и 1813 годах, с кратким обозрением всех происшествий, во время бедствия и спасения нашего Отечества случившихся, и с подробным описанием осады и взятия Данцига. — СПб.: тип-ия В. Плавильщикова, 1814. Ч. 1–2.

¹⁷ Поражение французов на севере, или военная история знаменитых подвигов российских полководцев и воинов против французов в 1812 году, с присовокуплением всех Высочайших Манифестов, Рескриптов и приказов Российских Главнокомандующих, относящихся к сим военным действиям, также прокламаций, обнародованных неприятелем, и перехваченных его писем. — М.: тип-ия С. Селивановского, 1814.

¹⁸ Там же. С. 3.

Интересны воспоминания, которые часто публиковались в форме писем участников Отечественной войны, изданные в первой половине XIX в. К 1812 г. относится четвертая часть «Писем» Ф.Н. Глинки¹⁹. Первое письмо периода Отечественной войны датировано 16 июля, отправлено оно из Смоленска. Глинка отмечает желание солдат дать бой армии Наполеона I после соединения двух русских армий, описывает сражения под Смоленском, Бородино и преследование войском М.И. Кутузова отступавшей армии Наполеона I.

Библиотека обладает собственноручно подписанным Ф.Н. Глинкой экземпляром издания «Очерки Бородинского сражения (воспоминания о 1812 годе), вышедшего в 1839 г., подаренным автором А. Токареву²⁰.

В 1817 г. вышли «Военные письма...» генерал-майора А.А. Писарева в двух частях²¹. В первой части автор, в ту пору полковник лейб-гвардии Семеновского полка, участник Бородинского сражения описывает события 1812 г. Во второй части Писарев поместил собственное исследование истории императорской гвардии, гренадерских полков, перепечатал статью об истории лейб-гвардии Семеновского полка из «Военного журнала» 1811 г., привел другие сведения по военной теме. В этой же части А.А. Писарев выступил первым русским историогра-

¹⁹ Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции с подробным описанием похода россиян против французов, в 1805 и 1806, также Отечественной и Заграничной войны с 1812 по 1815 год. С присовокуплением замечаний, мыслей и рассуждений во время поездки в некоторые отечественные губернии. Ч. 4. — М.: тип-ия С. Селивановского, 1815.

²⁰ Глинка Ф.Н. Очерки Бородинского сражения (воспоминания о 1812 годе). Ч. 1–2. — М.: тип-ия Н. Степанова, 1839.

²¹ Военные письма и замечания, наиболее относящиеся к незабвенному 1812 году и последующим, писанные генерал-майором Писаревым, членом императорских академий: российской и художеств, Московского общества истории и древностей, Санкт-Петербургской беседы любителей русского слова и вольного общества наук, художеств и словесности. Ч. 1–2. — М.: тип-ия С. Селивановского, 1817.

фом Отечественной войны 1812 г., опубликовав список изданий, посвященных событиям с 1812 по 1814 г., увидевших свет к 1816 г. Подготовленный автором список русских книг состоит из 155 наименований, в которых среди прочих числятся оды, жизнеописания, собрания анекдотов (т.е. интересные истории) и прочее. На некоторых книгах А.А. Писарев подробно останавливается и комментирует их.

В фонде библиотеки имеется издание воспоминаний адмирала А.С. Шишкова, назначенного незадолго перед Отечественной войной 1812 г. государственным секретарем ²². В его «Кратких записках» сообщается о подготовке важных приказов, воззваний и манифестов, в том числе о Манифесте о всеобщем ополчении, в составлении которых автор принимал непосредственное участие.

Тема Отечественной войны 1812 г. рассматривалась в «Военном журнале», выпускавшемся в 1817–1819 гг. при Гвардейском Генеральном штабе. В первом номере журнала в рубрике «Обозрение разных обстоятельств Отечественной войны (1812 года) и заграничных (1813 и 1814 года) походов» вышла статья генерал-адъютанта Н.М. Сипягина о военных действиях в декабре 1812 г. ²³ В предисловии к ней автор указал, что он считает своей обязанностью сообщить все сведения, которыми обладал, занимая должность начальника штаба авангардных войск (декабрь 1812 г.), а в 1813 г. – арьергардных. Кроме того, он особо подчеркнул, что его работа призвана устранить неточности и ошибки, опубликованные в работах иностранных авторов в зарубежных журналах ²⁴. Всего генерал-адъютант подготовил 10 записок и намеревался опубликовать их каждый

²² Краткие записки адмирала А. Шишкова, веденные им во время пребывания его при блаженной памяти государе императоре Александре Первом в бывшую с французами в 1812 и последующих годах войну. — СПб.: тип-ия Императорской российской академии, 1831.

²³ *Сипягин Н.М.* Записка о военных действиях декабря месяца 1812 года // Военный журнал. 1817. Книжка 1. С. 30–54.

²⁴ Там же. С. 31.

месяц по одной. Непосредственно к Отечественной войне 1812 г. имеет отношение только первая — «Описание военных действий от занятия города Вильны до перехода войск за границу».

В состав записки Сипягин включил и расписание французской армии на 1812 г. По его данным, армия Наполеона I состояла из 443 600 чел. В декабре 1812 г. французская армия покинула пределы России, имея не более 50 тыс. чел.²⁵ Относительно плана ведения войны Сипягин указал, что первоначальное отступление русских войск «входило в план кампании, было обдуманно и совершено с намерением»²⁶. Статья в целом подробно описывает действия русской армии по преследованию противника в последний месяц 1812 г.

Продолжая публиковать сведения об Отечественной войне, «Военный журнал» в третьей книжке выпустил сообщение генерал-майора А.Х. Бенкендорфа (передано в редакцию на французском языке, перевод на русский язык осуществил Ф.Н. Глинка) о военных действиях отряда Ф.Ф. Винценгероде в 1812 г., в составе которого находился автор статьи²⁷. В четвертой книжке вышла подготовленная еще в 1813 г. статья оставшегося неизвестным автора из Торжка под инициалами Н. С. «Сравнительные замечания на кампанию 1812 года»²⁸. Автор проводит параллели между вторжением Ганнибала в Италию и Наполеона I в Россию по той причине, что эти две кампании начинались как «вторжение в средину сильного государства»²⁹. Во всех пунктах сравнения Наполеона I и Ганнибала автор отдает предпочтение последнему. Сравнивая Отечест-

²⁵ Сипягин Н.М. Записка о военных действиях... С. 34.

²⁶ Там же. С. 37.

²⁷ Бенкендорф А.Х. Описание военных действий отряда, находившегося под начальством генерала Винценгероде в 1812-м году // Военный журнал. 1817. Книжка 3. С. 26–41.

²⁸ Н. С. Сравнительные замечания на кампанию 1812 года // Военный журнал. 1817. Книжка 4. С. 24–40.

²⁹ Там же. С. 26, 33.

венную войну 1812 г. с войной Густава Адольфа против Фердинанда II, Н. С. не находит ни одной сходной черты и переходит к сравнению с вторжением Карла XII в Малороссию.

Описание Бородинской позиции, диспозиции русской армии и краткая характеристика мелких стычек перед сражением даются в статье Ф.Н. Глинки «Обстоятельства, предшествовавшие сражению Бородинскому»³⁰. Он же опубликовал статью о сражении при Тарутине³¹.

Первая статья об Отечественной войне 1812 г. появилась в новом «Военном журнале» (третьем по счету) только через три года после выхода первого номера – в 1830 г. До этого в издании публиковались сведения о заграничном походе. Статья «Переправа чрез реку Березину в 1812 году» автора В. Б. имела целью проанализировать всю информацию о переправе французской армии через Березину и сделать вывод об итогах сражения³². Касаясь французской историографии, исследующей причины серьезных потерь армии Наполеона I, автор заявляет: «Систему медления, принятую фельдмаршалом князем Смоленским, французские писатели осуждают решительно, и, приписывая все потери свои одному морозу, укоряют нашего Фабия за излишнюю осторожность и медленность. Упреки сии не имеют никакого основания, и ссылка на мороз есть плохое извинение. Превосходная система российского фельдмаршала основана была на главной ошибке Наполеона, зашедшего слишком далеко и не озаботившегося снабдить армию свою продовольствием и теплою одеждою...»³³

Наибольший интерес из всех вышедших в первой четверти XIX в. изданий представляют исследования Д.И. Ахшарумова

³⁰ Глинка Ф.Н. Обстоятельства, предшествовавшие сражению Бородинскому // Военный журнал. 1818. Книжка 9. С. 16–28.

³¹ Глинка Ф.Н. Сражение при Тарутине // Военный журнал. 1817. Книжка 10. С. 34–50; 1818. Книжка 11. С. 33–50.

³² В. Б. Переправа чрез реку Березину в 1812 году // Военный журнал. 1830. № 4. С. 1–50.

³³ Там же.

«Описание войны 1812 года» (1819) и Д.П. Бутурлина «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812-м году», первоначально изданная на французском языке и в 1824 г. вышедшая на русском (переводчиком выступил генерал-майор Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части А.И. Хатов). В 1837 г. вышло второе русскоязычное издание ³⁴. Известный советский военный историк Л.Г. Бескровный указал, что автор «не только описал ход военных действий, но дал и анализ стратегии и тактики сторон. Он был первым, кто в историческом труде попытался раскрыть вопрос о роли народа в войне 1812 года» ³⁵. Книга Ахшарумова состоит из 8 глав. В них рассматриваются причины войны и приготовления к ней, даются оценка французской армии, боевые действия в хронологическом порядке (начиная от перехода армией Наполеона I Немана до окончательного изгнания ее из пределов России).

«История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812-м году» вышла в двух томах. Если в издании Д.И. Ахшарумова история войны рассматривается на 260 с., то «История» Д.П. Бутурлина состоит из 415 с. в первом томе и 418 с. во втором. Автор в предисловии указывает, что источниками для написания работы послужили документы из архива генерал-квартирмейстера Главного штаба Его Императорского Величества, где находились официальные документы как российской, так и французской армий. Бутурлин подробным образом сообщает о всех значимых сражениях, приводя в конце второго тома приложения с расписаниями французской и русской армий в разные периоды 1812 г.

Заканчивая краткий обзор изданий об Отечественной войне 1812 г. в фонде Военной исторической библиотеки,

³⁴ *Ахшарумов Д.И.* Описание войны 1812 года. — СПб.: тип-ия В. Плавильщикова, 1819; *Бутурлин Д.П.* История нашествия императора Наполеона в 1812 году. Ч. 1–2. СПб.: военная тип-ия, 1837.

³⁵ *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. — М.: Соцэргиз, 1962. С. 13.

стоит упомянуть всем известное исследование А.И. Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны в 1812 году»³⁶. Для сотрудников информационного историко-научного центра библиотеки важен факт, что автор данного труда возглавлял Библиотеку Главного штаба Его Императорского Величества с 1816 по 1820 г.

³⁶ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 1–4. — СПб.: военная типография, 1839.

ГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ УЧАСТИЮ МОРЯКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

До появления фотографии и киносъемки работы художников-баталистов позволяли широкой публике увидеть своими глазами сцены сражений, походов и парадов. Яркие военные события начала XIX века нашли отражение в огромном количестве произведений, среди которых работы современников, художников середины и второй половины XIX века. В начале XX века столетний юбилей войны 1812 года вызвал новый всплеск интереса художников к батальным сюжетам наполеоновской эпохи, который не ослабевает и в наше время. Сцены сражений 1812–1814 годов, изображения предметов вооружения и формы одежды — темы многочисленных произведений и иллюстраций современных баталистов.

Однако среди этого множества изображений, созданных за два столетия, практически отсутствуют сюжеты, повествующие о действиях Российского флота. Отчасти это можно объяснить мнением некоторых историков, что флот не сыграл заметной роли в боевых действиях 1812–1814 годов. Да, флоту не довелось участвовать в больших эскадренных сражениях, подобных битвам екатерининской эпохи. По словам современника — корабельного врача, «многие лейтенанты высказывали сожаление, что флоту будто бы не удалось увенчать себя лаврами, которые поставили бы их на одну линию с армией». Вместе с тем не подлежит сомнению, что Российский флот активно выполнял возложенные на него в этот период задачи. Моряки непосредственно участвовали в боевых действиях, обеспечивали транспортировку войск и припасов, а эскадры выходили в море, препятствуя действию неприятеля у российских берегов. Множество эпизодов деятельности флота в 1812–1814 годах, на мой взгляд, достойны внимания и требуют

художественного воплощения. Попытка этого была предпринята мною в рамках творческого плана работы мастерской военных художников-маринистов Центрального военно-морского музея в 2012–2013 годах. Для коллекции музея была исполнена серия графических листов, изображающих боевые эпизоды участия моряков Балтийского флота в обороне Риги в 1812 году, и серия планшетов, представляющих форму одежды морских экипажей, участников походов 1812–1814 годов.

Рига, являясь сухопутной крепостью и удобным морским портом, имела важное стратегическое значение на фланге боевых действий, прикрывая путь на Петербург.

С началом боевых действий 12 (24) июня 1812 года для овладения Ригой противник двинул корпус маршала Ж.Э. Макдональда, состоящий в основном из прусских войск. Существенная роль в обороне крепости-порта и противодействии неприятелю на реках и коммуникациях отводилась канонерским лодкам Балтийского флота. Назначенный командующим Гребным флотом контр-адмирал А.В. Моллер получил предписание спешно сосредоточить отряды канонерских лодок, дислоцировавшихся в портах Балтийского побережья в Риге.

Уже в конце июля силы Гребного флота, стянутые к Риге, начали активные боевые действия. Двигаясь вверх по Западной Двине и ее притокам, артиллерийским огнем рассеивали отряды неприятеля, брали пленных, удерживали важные переправы.

Канонерские лодки — парусно-гребные суда небольшого размера, вооруженные 1–2 пушками, появились во Франции в XVI веке. Предназначались для действия на реках, в шхерах и прибрежной зоне как элемент береговой обороны, а также для транспортировки и высадки десанта. Русские большие канонерские лодки были вооружены носовым 18-фунтовым и кормовым 12-фунтовым орудиями. Они имели 10 пар весел и две мачты. Экипаж составлял 70 человек.

Первый сюжет из представленной серии посвящен боевому эпизоду 26 июля (7 августа) 1812 года. В этот день отряд

из 6 канонерских лодок под командованием капитана 1 ранга Е.В. Развозова, двигаясь по реке Аа (ныне река Гауя) был обстрелян с неприятельских береговых батарей, подкреплённых пехотным корпусом. Противник потребовал сдачи отряда. Ответным огнём шедших впереди канонерских лодок № 15, 24 и 32 батареи были сбиты. В ходе боя отряд, взяв в плен офицера и 50 рядовых, нанеся неприятелю немалый урон, пробился сквозь его позиции. О напряжённости боя свидетельствовали многочисленные пробоины от пушечных и ружейных выстрелов в корпусах и парусах лодок. Командиры передовых лодок капитан-лейтенант Иван Биршет, лейтенант Григорий Рикорд и мичман Степан Борисов получили ранения, но не оставили своих постов. Экипажи понесли потери в 10 убитых и 42 раненых.

Следующий сюжет показывает момент прибытия 31 июля (12 августа) 1812 года командующего Галерным флотом контр-адмирала А.В. Моллера в Ригу на борту 14-пушечного галета Морского министерства «Торнео». Вместе с ним прибыл последний отряд из 30 канонерских лодок и других судов с войсками для усиления гарнизона крепости. Всего по Западной Двине между Ригой и Динамюнде было расставлено более 130 канонерских лодок.

В обороне Риги и действиях против французских сил принимали участие британские моряки. Английский контр-адмирал Томас Мартин 16 (28) июля привел с целью оказания помощи в обороне Риги линейный корабль и несколько вспомогательных судов, доставив на них значительное количество корабельных плотников для сооружения канонерских лодок. На отдельных лодках, бывших в Риге, были сформированы английские команды. До прибытия основных сил русских канонерских лодок отряд из 6 русских и 4 английских лодок под командованием британского капитана Стюарта атаковал и принудил к отступлению неприятеля, направлявшегося к Риге. В дальнейшем он действовал вместе с отрядом капитана 1 ранга Е.В. Развозова и выражал благодарность русским офицерам за выказанные ими храбрость и мужество.

Следующий сюжет серии посвящен участию моряков Балтийского флота во взятии города Митава (ныне Елгава) 17 (29) сентября 1812 года. 8 июля в ходе наступления войск маршала Ж.Э. Макдональда корпусом прусского генерала Ю.А. фон Граверта была захвачена Митава. К концу августа французы сосредоточили здесь значительный артиллерийский парк для осады Риги, что создавало для ее обороны серьезную угрозу. Для ее устранения была проведена совместная операция сухопутных сил генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штенгеля и Гребной флотилии контр-адмирала А.В. Моллера по взятию Митавы. На канонерских лодках и специальных барках, несмотря на сильный противный ветер, была осуществлена переправа и транспортировка войск к назначенному пункту. Моряки уничтожили поставленные неприятелем на реке боновые заграждения и рогатки и преследовали неприятеля, отступавшего к Митаве. Здесь караулы занял 1-й гребной экипаж под командованием капитан-лейтенанта В.М. Казина, а канонерские лодки были поставлены по реке для защиты города от неприятеля со всех сторон. Кроме того, моряки уничтожили множество припасов, приготовленных для осады Риги, и значительное количество их доставили в город. Оценивая действия флота, командир Рижского порта вице-адмирал Н.И. Шешуков в письме морскому министру адмиралу И.И. де Траверсе писал: «Как будто морские ничего не сделали; поверьте... что первое прибытие канонерских лодок и распределение их к защите спасло Ригу».

Форма одежды моряков — участников войны 1812 года

Над акварельными планшетами, изображающими форму одежды чинов флота периода Отечественной войны 1812 года, мне довелось работать в 2012–2013 годах. Они стали составной частью создаваемой для коллекции музея большой серии, посвященной истории развития формы одежды Российского флота со времени его основания.

С восшествием на престол императора Александра I форма одежды армии и флота была существенно реформирована. На смену существовавшему с петровских времен матросскому бо-строгу в качестве одежды нижних чинов флота пришел мундир в виде короткой, до талии двубортной куртки темно-зеленого сукна со стоячим воротником. Обмундирование флота менялось в 1801, 1802 и 1803 годах, а войну 1812 года моряки встретили, одетые согласно «Штатному положению мундирных и амуниционных вещей...» от 1 ноября 1811 года.

Матросы получили двубортный мундир темно-зеленого сукна с белой выпушкой по краю воротника, на обшлагах и клапанах. На темно-зеленых погонах желтым шнурком нашивался номер экипажа. Брюки темно-зеленого сукна и летние — белого полотна носились навывпуск с невысокими сапогами. Матросскую шляпу, бытовавшую весь XVIII век, в апреле 1811 года велено было заменить фуражкой темно-зеленого сукна без козырька с белой выпушкой по верхнему краю околыша. Шею закрывал черный солдатский галстук. В качестве верхней зимней одежды матросам полагалась епанча канифасная, подбитая сермяжным сукном, с нашитыми темно-зелеными погонами с номером экипажа. Она считалась предметом корабельной рабочей одежды. Унтер-офицеры получили серого сукна шинель с темно-зеленым стоячим воротником с белой выпушкой по краю, с погонами с номером экипажа. Так как с 1810 года матросов стали обучать строевой службе, нижние чины получили ружье со штыком, а в качестве амуниции из черной глянцевої кожи ранец и патронную суму на перевязи с медным гербом в виде вертикального якоря.

Планшет первый.

Чины 1-го Гребного экипажа Балтийского флота

Обер-офицер в мундире фрачного типа появился на флоте с 1803 года. С февраля 1810 года офицерам флотских экипажей предписывалось иметь эполеты на оба плеча с суконным

полем, в гребных экипажах светло-зеленого цвета, обложенных золотым галуном и полукруглой канителью. На поле эпюлета вышивался номер экипажа. С 1811 года офицерам флота дозволялось носить темно-зеленые суконные брюки, а вместо шпага иметь сабли по примеру Гвардейского экипажа.

Матросы изображены в мундире с летними полотняными брюками и в зимней форме одежды согласно образцам, введенным в 1811 году, в этом году 1-му Гребному экипажу было велено носить кивер образца 1808 года с медным якорем.

В 1812 году экипаж участвовал в обороне Риги. Во время взятия Митавы был высажен в качестве десанта в город, который удерживал до особого распоряжения.

Планшет второй.

Офицер и матросы 75-го корабельного экипажа Черноморского флота в летнем и зимнем обмундировании, регламентированном в 1811 году

Цвет погон у нижних чинов и поля эпюлета у офицеров темно-зеленый, положенный с 1810 года для флотских экипажей. В качестве головного убора офицеры с 1803 года носили треугольную шляпу. Ее кокарда с 1809 года представляла собой сложенную в круг черно-оранжевую шелковую ленту с петлицей золотого галуна с пуговицей.

75-й корабельный экипаж Черноморского флота был направлен для действий на сухопутном фронте адмиралом П.В. Чичаговым. Армия, которой он командовал в 1812 году, была переименована в Дунайскую и переброшена с турецкого направления на север во фланг силам Наполеона. Выступив в сентябре 1812 года в поход, экипаж прошел славный боевой путь в кампаниях 1812–1814 годов. Он участвовал в сражении при Кацбахе, строил переправы через Эльбу у Дрездена, преследовал неприятеля после Лейпцигской битвы, наводил pontонные переправы во Франции в 1814 году и после взятия Парижа возвратился в Николаев.

Планшет третий.

Офицеры 1-го и 2-го морских полков

В апреле 1803 года из 12 морских батальонов были сформированы 4 морских полка. Снаряжение морских полков практически не отличалось от армейских. Офицеры носили двубортный фрачного покроя мундир темно-зеленого сукна со стоячим воротником и темно-зеленые брюки, в походных условиях панталоны серого сукна. Белая выпушка полагалась на воротнике, обшлагах и клапанах рукавов, по краю отворотов фалд и боковых швах брюк. Эполеты, подобные армейским, офицеры получили в ноябре 1807 года, цвет суконного поля которых в 1-м морском полку был красным, во 2-м — белым. В 1811 году морские полки вошли в состав пехотных дивизий, номера которых нашивались на поле эполет: в 1-м полку № 25 желтым шнурком, во 2-м — тот же номер красным шнурком. В 1808 году был введен новый образец офицерских нагрудных знаков. С 1810 года основным головным убором офицеров становится кивер с серебряным этишкетом и репейком, вызолоченной арматурой в виде гранаты с пламенем и подбородочной чешуей. Черный волосяной султан полагался офицерам, приписанным к гренадерским взводам гренадерских рот. В походных условиях офицеры часто носили длинный двубортный сюртук и фуражку с козырьком. Серебряный офицерский шарф с кистями и шпага с серебряным темляком довершали облик офицера морских полков.

Планшет четвертый.

**Гренадер 2-го морского полка в зимней форме,
унтер-офицер мушкетерских рот 1-го морского полка,
барабанщик 1-й мушкетерской роты 1-го морского полка**

Нижним чинам морских полков полагался двубортный мундир зеленого сукна и брюки с белой выпушкой по боковым швам с кожаными крагами. Летом полагались белые полотняные панталоны. Белая выпушка располагалась так же, как

на офицерском мундире. Амуниция выбеленной кожи, ранец с 1811 года четырехугольной формы и патронная сума черной кожи. Головной убор с 1809 года – кивер с этишкетом и подбородочной чешуей, у гренадеров с черным волосяным султаном и арматурой в виде гранаты о трех огнях. Вооружением нижних чинов было ружье образца 1808 года со штыком и тесак с шерстяным темляком. Шинель серого сукна с темно-зеленым стоячим воротником с белой выпушкой по краю.

1-й и 2-й морские полки в 1812 году воевали в составе войск генерал-лейтенанта графа П.Х. Витгенштейна, защищавших Петербург, сражались при Березине, резервные батальоны этих полков отличились в боях при обороне Риги. В 1813 году полки участвовали в блокаде крепости Пиллау, в боях и осадных работах под Данцигом. Здесь после взятия города в декабре 1813 года они завершили свой боевой путь.

Литература и источники

1. *Гущин В.* Митава в Отечественную войну 1812 года. Сайт: Novaja.lv. 17.08.2016.
2. *Каллистов Н.Д.* Русский флот и Двенадцатый год. СПб.: тип. Морского министерства. 1912.
3. *Кибовский А.В., Леонтьев О.Г.* 300 лет Российской морской пехоте. Т. I (1705–1855). М.: Фонд «Русские витязи», 2008.
4. *Климовский С.Д.* Российский флот в Отечественной войне 1812 года. СПб.: ЦВММ, 2012.
5. *Ляпишев Г.В.* Действия Балтийского корабельного флота в 1812–1814 годах и их освещение в исторической литературе // Отечественная война 1812 года. Источники, памятники, проблемы. М., 2000.
6. *Сирый С.В.* Императорский Балтийский флот в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе 1813–1814 годов. Доклад на конференции «Моряки в Отечественной войне 1812 года. Традиции защиты Отечества». 27 февраля 2012 г. Сайт: wiki.ru.
7. *Тальберг Ф.* Судьба российских моряков, оборонявших Ригу в 1812 году // Альманах «Русский мир и Латвия». 2013. № 31.
8. *Черпинска А.* Помощь британского флота при обороне Риги в 1812 году. Сайт: borodino.ru.

**ОТРАЖЕНИЕ ПОДВИГОВ ГВАРДЕЙСКОГО
ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1812 ГОДА И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДАХ
РУССКОЙ АРМИИ 1813–1814 гг.
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ**

Морской Гвардейский экипаж играл важную роль в системе Российского императорского флота и в жизни императорского двора. У истоков Гвардейского экипажа были «царские гребцы», которых Петр I набрал из числа потешных войск. Гребцы сопровождали Петра Алексеевича во всех плаваниях, принимали участие в морских и сухопутных сражениях. Кроме того, шлюпки с гребцами были необходимы для передвижений императора и высокопоставленных лиц по рекам Петербурга. В 1714 году Петр I дал им особую форму одежды и содержание.

Императрица Елизавета Петровна объединила личных императорских «комнатных гребцов» и придворных гребцов, создав «придворную гребецкую команду». Екатерина II разделила их на две команды: «Придворную яхтенную команду» и «Придворную гребецкую команду». В 1797 году император Павел I снова их объединил. Он добивался хорошей военной подготовки гребцов.

На основе существовавших команды придворных гребцов дворцового ведомства и экипажей придворных яхт Александр I повелел сформировать Гвардейский флотский экипаж. Возглавил 16 февраля 1810 года вновь сформированный экипаж капитан-лейтенант Иван Петрович Карцов. В состав экипажа вошли четыре боевые роты (по 100 моряков в каждой), артиллерийское отделение с двумя полевыми орудиями, транспортная рота и оркестр (общая численность — 434 человека). И.П. Карцов 1 марта 1810 года был произведен в чин капитана 2 ранга и дополнительно назначен командующим всеми придворными яхтами и судами. Команда экипажа состояла из придворных греб-

цов (116 человек), моряков яхт (84 человека), морской команды Кронштадта (84 человека), отряда моряков Черноморского флота (30 человек) и моряков прочих морских команд (99 человек). Моряки-гвардейцы несли двойную службу: они обслуживали придворные яхты и гребные суда, а также участвовали в гарнизонных и дворцовых караулах, смотрах и парадах. В собрании ЦВММ хранится акварельный рисунок с изображением казарм Гвардейского экипажа работы художника Луиджи Монтеверде ¹. В этих казармах квартировался Гвардейский экипаж.

Отдельной страницей в славной истории Гвардейского флотского экипажа является участие в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах 1813–1814 годов. В январе 1812 года император Александр I отдал распоряжение о подготовке гвардии к военному походу. Командиру экипажа капитану 2 ранга И.П. Карцову поступил приказ от морского министра маркиза И.И. де Траверсе на основании указания государя 2 марта 1812 года отправить Гвардейский экипаж в поход в г. Вильно в составе 1-й дивизии 5-го (гвардейского) корпуса. Моряки-гвардейцы отличились в сражениях не только на море, но и на суше. Они участвовали непосредственно в боевых действиях и проявили себя как инженерно-понтонная часть.

Гвардейский флотский экипаж во время Бородинского сражения взорвал мост через Колочь, загнав в ловушку 106-й линейный полк французов. В завязавшемся бою егеря и гвардейцы полностью уничтожили врагов ². Немаловажным стало участие экипажа в уничтожении переправ при отходе русских войск из Москвы, сооружении переправ через Днепр, Березину и другие реки в ходе преследования армии Наполеона, а также участие артиллерийской команды в битве при Красном и Малом Ярославце.

¹ На рисунке изображено здание казарм Гвардейского экипажа, построенное в конце XVIII века, экипаж располагался в этом здании после 1819 года.

² *Малышев Л.А.* Морской гвардейский экипаж. 300 лет. История и современность. СПб.: МСТ, 2011. С. 67.

В сражении при Кульме (1813) Морской гвардейский экипаж участвовал в штыковых атаках и понес большие потери: 75% офицеров и 38 % нижних чинов погибли в бою ³. За этот героический бой 111 офицеров и матросов Гвардейского экипажа были награждены орденами и медалями ⁴. И.П. Карцов прошел всю войну и участвовал во взятии Парижа ⁵. На портрете кисти неизвестного художника из собрания ЦВММ контр-адмирал И.П. Карцов изображен с серебряными медалями в память Отечественной войны 1812 г. и «За взятие Парижа», бронзовой дворянской медалью в память Отечественной войны 1812 г., а также Кульмским крестом ⁶.

В произведениях живописи осталась память о подвигах других офицеров войны 1812 года. Пример этому — портрет вице-адмирала Н.П. Римского-Корсакова кисти Г.И. Ботмана из собрания ЦВММ, где офицер предстает с орденом Св. Анны 3-й степени, полученным за участие в Бородинском сражении, Кульмским крестом, серебряными медалями в память Отечественной войны 1812 года и «За взятие Парижа 19 марта 1814» и бронзовой дворянской медалью в память Отечественной войны 1812 года. Н.П. Римский-Корсаков участвовал во всех сражениях Отечественной войны на центральном направлении. В 1813 году в сражении при Кульме он был тяжело ранен, а в 1814 участвовал во взятии Парижа ⁷.

После изгнания армии Наполеона из Российской империи начались заграничные походы русской армии в Европу,

³ Мальшев Л.А. Указ. соч. С. 70.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Материалы по русской иконографии: [сборник] / Ком. по рус. иконографии; [сост.: С.А. Подстанницкий]. Вып. 5: Русские портреты XVIII — начала XX в.: портретная живопись из собрания Центрального военного-морского музея. М., 2016. С. 118.

⁶ Кульмский крест — особая награда, учрежденная прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III, выдававшаяся участникам битвы при Кульме, в числе которых были и моряки-гвардейцы.

⁷ Материалы по русской иконографии... С. 256.

во время которых также имело место множество сражений и подвигов, совершенных Гвардейским флотским экипажем. Одной из таких битв стало сражение при Кульме в Богемии. Стоит выделить, что Гвардейский флотский экипаж Высочайшим приказом от 26 августа 1813 года был награжден Георгиевским знаменем с надписью: «За оказанные подвиги в сражении 17-го августа 1813 года при Кульме». Проект этого знамени был разработан генералом Аракчеевым и утвержден императором 22 декабря 1813 года во Фрейбурге ⁸. В 1860 году к знамени были добавлены две Андреевские ленты с надписями: «За оказанные подвиги в сражении Гвардейского Экипажа» и вензеля Александра I и Александра II. На другой ленте надпись: «Команды придворных гребцов и яхт 17-го августа 1813 года при Кульме», вензель Петра I и изображение двуглавого орла. Знамя было торжественно помещено в верхний храм Никольского собора 10 мая 1910 года, когда собор находился в ведении экипажа ⁹. В память 25-летия сражения при Кульме к древку знамени была пожалована вызолоченная скоба с вензелем Александра I и надписью: «1810 года Гвардейский экипаж. 1813 г. За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». Само знамя и ленты к нему не сохранились. Древко Георгиевского знамени 1825 года со скобой и навершием образца 1806 года хранится в собрании ЦВММ. Изучить подробное изображение этого знамени можно по акварели художника С.Д. Всеволожского из собрания ЦВММ.

Гвардейский флотский экипаж вместе с остальной русской армией вступил в Париж 20 марта 1814 года. Моряки были размещены в Вавилонских казармах на Вавилонской улице, где ранее располагалась французская гвардия. Экипаж простоял здесь два месяца и участвовал в караулах. Об этом пребыва-

⁸ *Мальшев Л.А.* Указ. соч. С. 72.

⁹ *Сойко Б.И., Шкаровский М.В., Исакова Е.В.* Николо-Богоявленский кафедральный Морской собор: (Ист. очерк) / Протоиерей Богдан Сойко, д.и.н. М.В. Шкаровский, Е.В. Исакова. СПб.: ООО «Алмаз», 1998. С. 90.

нии повествует цикл живописных работ художника-баталиста И.С. Розена, среди которых две картины: «Гвардейский экипаж в Париже 1814 г.» и «Гвардейский экипаж перед смотром Александра I» (обе — в собрании ЦВММ), изображающие гвардейских моряков на фоне Вавилонских казарм. Еще одна картина И.С. Розена с тем же названием «Гвардейский экипаж в Париже 1814 г.» (ЦВММ) повествует о том, как российский император на время пребывания в Париже расположился в особняке французского дипломата Талейрана и принимает почетный караул экипажа. Любопытно, что на картине фигурирует и георгиевское знамя, пожалованное морякам-гвардейцам.

По возвращении из Парижа Гвардейский флотский экипаж вместе с гвардией торжественно вступил в Санкт-Петербург 30 июля 1814 года и прошел через временные триумфальные ворота у Нарвской заставы. На фасаде триумфальных ворот, построенных позднее, золотыми буквами увековечено его имя в числе полков русской гвардии, особо отличившихся в военных событиях.

Участие Гвардейского экипажа в Отечественной войне 1812 года косвенно отмечено и в копиях медальонов Ф.П. Толстого на тему Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии, созданных в 1912 году неизвестным скульптором, вероятно, к столетнему юбилею победы России в войне. Среди них медальоны «Бегство Наполеона за Неман. 1812 г.», «Бородинская битва. 1812 г.» и «Освобождение Москвы. 1812 г.» (все — в собрании ЦВММ).

Память о подвигах Гвардейского экипажа отражена в произведениях изобразительного искусства, сюжеты которых повествуют о мужестве моряков с документальной точностью или в метафорической форме. В контексте рассматриваемой темы важно отметить и те художественные памятники, которые выполняют мемориальную функцию и хранят память о подвигах Гвардейского экипажа своим существованием.

Одним из ключевых и самых знаменитых сражений в войне 1812 года является Бородинская битва. Память о подвигах моряков-гвардейцев в этой битве хранится не только в портретах офицеров и орденах. Яркий пример увековечения подвигов Гвардейского экипажа — памятник, воздвигнутый на деньги родственников офицеров экипажа и лейб-гвардии Егерского полка к 100-летию юбилею Бородинского сражения в 1912 году на Бородинском поле возле реки Колочь. Памятник представляет собой белокаменную колонну дорического ордера, увенчанную бронзовой скульптурой двуглавого орла. Постамент колонны украшен бронзовым изображением Кульмского креста. На западной стороне постамента выгравирована надпись: «Лейб-егеря доблестным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского экипажа 1912 г. Офицеры убитые и умершие от ран в Бородинском сражении». Надпись на южной стороне повествует о погибших в день Бородинского сражения: «В день сражения 26 августа в полку находилось: офицеров — 51, егерей — 1834, гвардейского экипажа офицеров — 1, матросов — 30. Выбыло из строя полка: офицеров 27, егерей — 693, гвардейского экипажа матросов — 11».

В Санкт-Петербурге на территории Морского ведомства в старой Коломне были расквартированы офицеры Гвардейского флотского экипажа. В его казармах на Екатерингофской улице (ныне проспект Римского-Корсакова) жили низшие чины. Поблизости в середине XIX века были построены казармы 2-го флотского экипажа, где ныне располагается Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого.

В 1753–1762 годах по проекту архитектора С.И. Чевакинского на Никольской площади был возведен Никольский морской собор. Необычный памятник подвигам Гвардейского экипажа в Бородинском сражении находится в верхнем храме собора. Офицеры старшего и младшего составов со своими семьями были прихожанами собора, ставшего впоследствии памятником морской славы России. Императрица Екатерина II пожертвовала собору десять живописных образов в золотых

ризах в память о десяти победах русского флота ¹⁰. В середине XIX века Гвардейским флотским экипажем был пожертвован образ Святителя Николая Чудотворца с надписью: «От артиллерийской команды Гвардейского экипажа, 1810–1846 гг.». Этот «образ был украшен медалями и георгиевскими крестами, завещанными ему участниками этих кампаний» ¹¹ и являлся полковой иконой. Он находился вместе с командой под Бородином и во время Заграничных походов 1813–1814 годов, став свидетелем подвигов гвардейских моряков.

Подвиги Гвардейского флотского экипажа в войнах с Наполеоном стали впоследствии предметом исследования военных историков. В 1899 году вышло исследование офицера экипажа И.А. Виноградского «Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года», а в 1903-м — «Морской гвардейский экипаж в кампанию 1813 года». Первую монографию оформлял неизвестный художник, вторую — художник-баталист Н.С. Самокиш.

На титульном листе монографии 1899 года в верхней части листа изображена виньетка, состоящая из кивера офицера Гвардейского экипажа, ранца, орудий и герба соединения. По бокам — знамена с перечислением названий сел и городов, где происходили сражения с французами в 1812 году, слева — рядовой экипажа. В середине книги помещена иллюстрация, изображающая взорванный мост через реку Колочь во время Бородинского сражения. На титульном листе монографии 1903 года в противостоянии друг другу слева — рядовой морских гвардейцев армии Наполеона, а справа — рядовой Гвардейского экипажа. Между рядовыми помещена виньетка с названиями городов, где произошли наиболее важные сражения кампании 1813 года, и городов, через которые русская армия шла на Париж: Плоцк, Бауцен, Дрезден, Кульм, Кенингштейн,

¹⁰ *Беляева Г.И.* Прогулки по старой Коломне / Галина Беляева. М.: Центрполиграф, МиМ-Дельта, 2009. С. 424.

¹¹ *Сойко Б.И., Шкаровский М.В., Исакова Е.В.* Указ. соч. С. 90.

Лейпциг, Цель (Цволь), Базель. Изображение на последнем листе монографии, выполненное Н.С. Самокишем, представляет собой метафору боевого противостояния Гвардейского флотского экипажа и наполеоновской гвардии: герб экипажа с вензелем Александра I в лавровом венке «противостоит» символу гвардии Первой империи — орлу с монограммой «N» в лавровом венке. Ниже в символической борьбе «сплетаются» лентами русская и французская награды: орден Святого Георгия и орден Почетного легиона. Важно отметить, что в обоих случаях художники не совсем внимательно подошли к вопросу о достоверности униформы изображенных гвардейцев: в период наполеоновских войн цвет брюк формы рядовых был черным, в то время как на данных гравюрах они изображены белыми.

Изучая вышеперечисленные памятники, следует отметить важную роль юбилейных дат, в честь которых они создавались. Упомянутые ранее копии с медальонов Ф. Толстого, а также барельефы с профилем Александра I и изображением Бородинской битвы работы неизвестного скульптора Императорского фарфорового завода, созданные в 1912 году (все — в собрании ЦВММ), памятник, установленный на Бородинском поле, картины И.С. Розена создавались в честь столетнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 года. В честь двадцатипятилетнего юбилея битвы при Кульме Морскому музею была подарена скоба для древка Георгиевского знамени Экипажа.

Совершенно очевидно, что подвиги Гвардейского экипажа не забывались в последующие после войны 1812 года десятилетия. Наиболее важные события Отечественной войны и зарубежных походов, в которых участвовал Гвардейский экипаж, были отмечены в произведениях изобразительного искусства с акцентом на конкретные даты, события и дарителей памятников. В этих произведениях живописи, графики, скульптуры, прикладного искусства и книгах хранится память о далеко не всем известных подвигах моряков в войне с Наполеоном. Об их

важности говорит внимание историков, музеев и государства, по заказу которого создавались эти памятники.

Литература и источники

1. *Беляева Г.И.* Прогулки по старой Коломне / Галина Беляева. М.: Центр-полиграф, МиМ-Дельта, 2009.
2. *Мальшиев Л.А.* Морской гвардейский экипаж. 300 лет. История и современность. СПб.: МСТ, 2011.
3. Материалы по русской иконографии: [сборник] / Ком. по рус. иконографии [сост.: С.А. Подстаницкий]. Вып. 5: Русские портреты XVIII — начала XX в.: портретная живопись из собрания Центрального военно-морского музея. М., 2016.
4. *Сойко Б.И., Шкаровский М.В., Исакова Е.В.* Николо-Богоявленский кафедральный Морской собор: (Ист. очерк) / Протоиерей Богдан Сойко, д.и.н. М.В. Шкаровский, Е.В. Исакова. СПб.: ООО «Алмаз», 1998.

МОРСКОЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

Несколько частей Российского флота в период Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов Российской армии 1813–1814 гг. находились на сухопутном фронте и прославились многими подвигами. Особенно отличились моряки Гвардейского экипажа — военно-морского формирования в составе Российской императорской гвардии. Эта элитная флотская часть в составе четырех рот, артиллерийской команды, нестроевой ластовой (транспортной) роты и оркестра была сформирована 16 февраля 1810 г. для обеспечения морских прогулок и заграничных плаваний царя и его семьи. Первоначальный численный состав экипажа — 410 человек. Летом моряки плавали на придворных судах или боевых кораблях, зимой несли караульную службу в Петербурге. Гвардейский экипаж для войны не предназначался потому, что численностью своей равнялся всего лишь пехотному батальону.

Зимой 1812 г. Гвардейский экипаж готовился к предстоящей морской кампании. Но 28 февраля министр морских сил маркиз И.И. де Траверсе неожиданно получил от военного министра М.Б. Барклая де Толли известие, что «по Высочайшему Его Императорского Величества повелению Гвардейскому экипажу назначено в будущую субботу, 2-го марта, выступить в поход в г. Вильну». На время сухопутных действий Гвардейский экипаж поступил в 3-ю бригаду Гвардейской пехотной дивизии. Артиллерийская команда получила две 6-фунтовые пушки и была прикомандирована к легкой роте № 1 лейб-гвардии артиллерийской бригады. В течение двух дней для экипажа сформировали необходимый обоз. Войска прошли церемониальным маршем, после чего выступили из Петербурга. Император проводил их до Московской заставы и напутствовал Гвардейский экипаж словами: «Прощайте, ребята! Надеюсь, что

я не ошибся, взявши вас с собой, и что вы покажете мне вашу службу».

Делая по 25–30 верст в сутки и имея через каждые 3 дня «растаг» (дневной отдых), Гвардейский экипаж за 38 дней прошел более 600 верст. В Порхове матросы получили 358 новых ружей и по 100 патронов к ним, в связи с чем на дневках проводилось обучение стрельбе и пешим маневрам. 9 апреля Гвардейский экипаж завершил свой первый сухопутный поход и расположился в окрестностях местечка Тверичи, где простоял до 23 мая. За время стоянки матросы участвовали в исправлении дорог и мостов, осваивая саперное дело. К 29 апреля экипаж насчитывал в строю 14 офицеров, 3 чиновника, 26 унтер-офицеров, 33 музыканта, 10 юнг, 349 матросов.

28 мая Гвардейский экипаж расположился в окрестностях Вильны. 2 июня 1-я, 3-я и 4-я роты моряков были направлены в Дрисский лагерь, где с 16 июня приступили к строительству укреплений, а также мостов через Западную Двину. Собравшиеся в Дрисском лагере роты Гвардейского экипажа направили на усиление понтонных рот № 1 (командир — подполковник И.Я. Акерман) и № 2 (командир — подполковник А.Б. Философов). Войска остро нуждались в мостах через Двину, а понтонеры по свидетельству полковника К. Клаузевица «не обладали ни опытом, ни знаниями в этой области». На плотях и понтонах они навели три моста и еще один построили на 10 якорных лодках («шейнах»). Для защиты мостов были устроены три тет-де-пона (предмостное укрепление), охрану которых несли пикеты Гвардейского экипажа. Лихая работа моряков заслужила похвалу главнокомандующего М.Б. Барклая де Толли, а император, лично наблюдавший за наведением мостов, распорядился выдать всем чинам экипажа денежную награду. Двигаясь в арьергарде 1-й Западной армии, моряки обеспечивали переправы русских войск, уничтожали припасы и разрушали водяные мельницы. Последней, переправив все кавалерийские пикеты, оставила Дрисский лагерь команда из 60 матросов, мичманов А.Д. Валуева и М.Н. Лермантова.

Догоняя армию, эта команда вечером 12 июля вступила в уже оставленный русскими войсками Полоцк. К вечеру 13 июля, пройдя за 40 часов 110 верст, команда присоединилась к экипажу в Витебске.

Вечером 15 июля Гвардейский экипаж, разрушив переправы, оставил Витебск, прошел через Рудню и 19 июля прибыл в Смоленск. 21–23 июля 3-я рота экипажа вместе с понтонерами отправилась навстречу 2-й Западной армии и, наведя мосты, обеспечила соединение русских войск. Переправу охраняла цепь застрельщиков из матросов.

Первый бой Гвардейский экипаж провел 4 августа при обороне Смоленска, отразив атаки на мост через Днепр и Королевский бастион крепости. Прибыв 23 августа на Бородинскую позицию, Гвардейский экипаж занялся обустройством переправ через многочисленные речки и ручьи, пересекавшие поле сражения. Поскольку лейб-гвардии Егерский полк занял село Бородино, отделенное рекой Колочь от правого русского фланга, рядом с деревянным мостом моряки построили еще один понтонный мост. 25 августа экипаж отошел вместе с понтонными ротами в резерв, оставив для охраны мостов через Колочь 30 матросов-добровольцев под командованием мичмана М.Н. Лермантова.

На рассвете 26 августа 1812 г. в ожидании боя у села Бородино мичман Лермантов и 30 нижних чинов Гвардейского экипажа находились у моста на р. Колочь, чтобы при первой потребности уничтожить мост. В 4.30 утра дивизия французских войск генерала Дельсона, подойдя к селу Бородино, напала на стоявший в нем 2-й батальон лейб-гвардии Егерского полка. Понесся большие потери, егеря отступили через мост, который вслед за тем был зажжен и разрушен матросами Гвардейского экипажа при помощи егерей под сильным неприятельским огнем. При этом четыре матроса было убито и семь тяжело ранено, из них двое смертельно. Своевременным уничтожением моста правый фланг нашей позиции был защищен от наступления французов. В Бородинском бою стремительные атаки

французских кирасир на левый фланг были отбиты метким огнем нашей артиллерии, в числе которой находились два орудия Гвардейского экипажа. 1-я артиллерийская легкая пешая рота, в составе которой и находились орудия Гвардейского экипажа, пробыла при этом четыре с лишним часа под огнем 30-орудийной батареи французов. У орудий Гвардейского экипажа было убито четверо нижних чинов, контужены лейтенант Лист и унтер-лейтенант Киселев, ранено 7 нижних чинов.

За храбрость при Бородино 6 матросов Гвардейского экипажа получили знаки отличия военного ордена Св. Георгия.

После изгнания французов из России Гвардейский экипаж участвовал в Заграничных походах Русской армии 1813–1814 гг. и в числе гвардейских частей победоносно вступил в Париж.

ДЕЙСТВИЯ РУССКОГО ФЛОТА НА БАЛТИКЕ В 1812 ГОДУ

Подготовка русского флота к войне с наполеоновской Францией началась по большей части с весны 1812 г., хотя сведения о возможном использовании Наполеоном морских сил для поддержки сухопутных операций русские дипломаты получили еще в августе 1811 г., и сведения эти указывали на подготовку к использованию не корабельного, а гребного флота. В марте 1812 г. это подтверждали в письмах российский посол в Швеции барон П.А. Николаи и шведский министр иностранных дел Энгестрем. Французский корабельный флот был блокирован у побережья Голландии и в Ла-Манше, но гребной (Булонская флотилия) мог быть переведен в Балтийское море по Голштинскому (Кильскому) каналу и внутренним водным путям. Опыт успешных действий французских канонерских лодок под прикрытием береговых батарей против английского корабельного флота позволил Наполеону не бояться его присутствия в Северном и Балтийском морях и надеяться на успешность похода в Балтику канонерских лодок, где почти до русской границы уже стояли французские войска. Задачей отряда канонерок могло бы быть прикрытие левого фланга наполеоновской армии при нанесении удара через Ригу на Санкт-Петербург 10-м корпусом маршала Э. Макдональда, состоявшем в основном из прусских войск.

Состояние Балтийского корабельного флота перед войной было не блестящим. Согласно сведениям А.А. Чернышева¹ ему недоставало по штатам, утвержденным в 1803 г., более 30 линейных кораблей и фрегатов. Корабли в последние годы ограничивались либо выходами на Кронштадтский рейд, либо

¹ *Чернышев А.А.* Русский флот в войнах с наполеоновской Францией. М.: Вече, 2018. – 328 с.

совершали короткие переходы между портами, а эскадра в последний раз выходила в море в 1808 г. В то же время гребной флот был достаточно новым, построенным в русско-шведскую кампанию 1808–1809 гг., он состоял из 236 канонерских лодок и продолжалось строительство новых. Его главными базами были С.-Петербургский гребной порт и Роченсальм в Финских шхерах. Еще в 1810 г. разрабатывались инструкции по применению канонерских лодок при обороне Риги на случай войны с Наполеоном. В Ригу перевозили пушки из других укрепленных пунктов, предполагая использовать ее как главную базу для гребного флота. 11 мая морской министр И.И. де Траверсе приказал командующему гребным флотом контр-адмиралу А.В. фон Моллеру спешно послать первый отряд из 40 канонерских лодок к Свеаборгу и Ревелю для пополнения личного состава и отправки в Ригу, за ним должны были последовать второй и третий отряды общей численностью 60 единиц.

Гребной флот еще в начале июня 1812 г. начал сосредотачиваться в базах северного побережья Финского залива — с 1 июня канонерские лодки стали переходить из Санкт-Петербургского гребного порта в Кронштадт, а затем отправлялись в порты Финляндии. Задачами гребного флота на время войны были сохранение коммуникаций и действия против неприятельских батарей.

Угроза близкой войны заставила морского министра маркиза И.И. де Траверсе уже 23 февраля 1812 г. распорядиться о приведении в боевую готовность судов Балтийского флота: гребного — к 1 апреля, а корабельного — к 15 апреля. 10 марта император Александр I повелел немедленно приступить к постройке в двухмесячный срок 60 больших канонерских лодок, «годных для перехода морем с десантными войсками», а 14 марта возвратить на флот всех сосланных в русскую глубинку после Тильзитского мира английских офицеров, среди которых был и 67-летний адмирал Е.Е. Тет, служивший в русском флоте с 1770 г. Он был участником Чесменского боя и войны со шведами, в прошлом командовал Ревельской

и Кронштадтской эскадрами, а теперь был назначен командующим Балтийским корабельным флотом ².

В случае начала войны с Наполеоном перед корабельным флотом вставало сразу несколько задач: проведение корабельных дозоров в различных районах Финского залива и открытой части Балтийского моря для предупреждения внезапного нападения противника, подготовка и высадка союзного русско-шведского десанта для диверсий в тылу французов на немецких берегах Балтики, а также вывоз дипломатического корпуса стран, вступивших в войну против России.

Для выполнения первой задачи началось развертывание Балтийского флота, чтобы защитить судоходство в средней части Балтийского моря. Как только восточная часть Финского залива очистилась от льда, 2 мая из Кронштадта к курляндским берегам для крейсерства вышли фрегат «Амфитрида» и бриг «Меркурий», а на следующий день к ним присоединился корвет «Помона» ³.

24 марта был подписан русско-шведский договор, по которому союзный корпус генерала Ж.Б. Бернадота должен был высадиться на Балтике в тыл французским войскам. Для высадки совместного десанта предназначалась эскадра под командованием адмирала Е.Е. Тета из восьми линейных кораблей, которая должна была перевезти из Финляндии 15-тысячное войско отдельного финляндского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля, находившегося в Свеаборге, Або и на Аландских островах. Еще 11 июня, до вступления

² *Сирый С.П.* Императорский Балтийский флот в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе 1813–1814 годов. Доклад на межрегиональной практической научно-исторической конференции «Моряки в Отечественной войне 1812 г.: традиции защиты Отечества» 27 февраля 2012 г. // http://wiki.ru/sites/otechestvennaya_istoriya/id-articles-404174.html (Дата обращения: 23.10.2021.)

³ *Ляпшиев Г.В.* Действия Балтийского корабельного флота в 1812–1814 гг. и их освещение в исторической литературе // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. М., 2000. С. 119–129.

армии Наполеона в Россию, эскадра отправилась в Свеаборг, где в ожидании совместной операции находилась до августа.

Главный удар в Прибалтике вдвое превосходящих сил противника, 35-тысячного корпуса Макдональда и 40-тысячного корпуса Удино, принял на себя 1-й отдельный корпус Витгенштейна. Он был практически изолирован от главных сил первой и второй русских армий. 21 июля 1812 года Макдональд подошел к Риге, гарнизон которой насчитывал лишь 18 тыс. человек. Как крепость, она закрывала путь на С.-Петербург и могла быть использована французами в качестве морской базы при наступлении. Осажденную Ригу спасла переброска 31 июля отряда из 48 канонерок под командованием Е.Ф. Развозова и И.С. Сульменева, которые перевезли из Свеаборга и Роченсальма свыше 10 тысяч войск, усилив рижский гарнизон, а затем заняли позиции вдоль всего нижнего течения Западной Двины и блокировали все попытки противника переправиться через нее. В гребной флотилии контр-адмирала А.В. Моллера было около 130 канонерских лодок и 20 судов обеспечения. Канонерские лодки на Западной Двине захватывали форпосты и обстреливали позиции франко-пруссских войск, уничтожали их батареи, содействовали своим войскам при переправах. Всего здесь было сосредоточено свыше 150 судов.

Наличие значительного количества судов гребной флотилии позволило рижскому военному губернатору генерал-лейтенанту И.Н. Эссену провести наступательную операцию с тактическим взаимодействием сухопутных сил и речной флотилии с целью отбросить противника от города и захватить город Шлок (в 32 км от Риги). Это первая крупная операция, в которой большую роль играл флот. На судах флотилии был размещен десант в 1000 человек, кроме того, через них осуществлялось взаимодействие отрядов сухопутных войск⁴.

Поскольку сроки совместной со шведами десантной операции затягивались до октября, было решено перебросить

⁴ *Сирый С.П.* Указ. соч.

в Лифляндию в район Риги русские войска, дислоцированные в Финляндии. Однако адмирал Е.Е. Тет, зная, что мелководный Рижский залив опасен для плавания крупных кораблей, сумел добиться замены места высадки войск с Риги на Ревель.

Для облегчения положения Риги и отвлечения внимания неприятеля корабли русской эскадры фрегат «Амфитрида», корвет «Шарлотта», бриг «Феникс» и 14 других судов совместно с несколькими английскими кораблями под командованием британского контр-адмирала Т.Б. Мартенсона произвели диверсию флота к Данцигу и 20 августа приступили к его бомбардировке. Это вынудило французское командование стянуть к Данцигу войска из Пиллау и Мемеля, тем самым ослабив свои силы на рижском направлении.

Следующим этапом стала переброска через Финский залив корпуса генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля, численностью свыше 10 тыс. человек, на судах эскадры Е.Е. Тета в Ревель. Уже 10 сентября корпус подошел к Риге и вступил в бой с неприятелем, что позволило надежно прикрыть ее.

Защита Риги приковала такое количество войск корпусов Э. Макдональда, что от поддержки Н. Удино и Г. Сен-Сира на полоцком направлении и дальнейшего продвижения на Санкт-Петербург пришлось отказаться. Если бы у Макдональда не были связаны руки рижской крепостью, он смог бы со всеми своими силами обрушиться на фланг П.Х. Витгенштейна. Кроме того, сосредоточение большого числа судов в районе Риги дало возможность совершать регулярную связь с побережьем Курляндии для поддержки действовавших там казачьих отрядов.

Общим итогом действия соединенных сил русского корабельного и гребного флотов вместе с союзным британским флотом стали деблокада Риги, содействие наступлению наших войск на Полоцк, отказ французского командования от планов наступления на Санкт-Петербург и отступление в Восточную Пруссию к Тильзиту. Особая роль выпала на долю гребного флота, который доставлял для поддержки рижского гарнизона

отряды войск из Финляндии, участвовал не только в оборонительных боях, но и в наступательных операциях, таких как взятие Митавы.

Развернувшаяся перед войной активность в подготовке Балтийского флота к надвигающейся войне, максимальное использование как своих ресурсов, так и сил союзников серьезно повлияли на планы Наполеона по ведению кампании в России, заставив отказаться от использования своего гребного флота для поддержки сухопутных операций и предотвратив в итоге удар по Петербургу.

Литература

1. *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история Русского флота. — М.; Л.: Военмориздат, 1939. — 304 с.
2. *Ляпшиев Г.В.* Действия Балтийского корабельного флота в 1812–1814 гг. и их освещение в исторической литературе // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. — М., 2000. — С. 119–129.
3. *Римашевский А.А., Амусин Б.М.* Успешно воевали на морях и героически сражались на суше. Боевые действия Российского военно-морского флота в 1812–1814 гг. К 200-летию Отечественной войны 1812 года // Военно-исторический журнал. 2012. № 7. — С. 3–5.
4. *Сирый С.П.* Императорский Балтийский флот в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе 1813–1814 годов. Доклад на межрегиональной практической научно-исторической конференции «Моряки в Отечественной войне 1812 г.: традиции защиты Отечества» 27 февраля 2012 г. // http://wiki.ru/sites/otechestvennaya_istoriya/id-articles-404174.html (дата обращения: 23.10.2021).
5. *Чернышев А.А.* Русский флот в войнах с наполеоновской Францией. М.: Вече, 2018. — 328 с.

**РУССКО-АНГЛИЙСКОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С НАПОЛЕОНОМ
в 1812-1814 гг.**

С 1809 г. отношения между Францией и Россией стали все более обостряться. Это обострение вызывалось рядом причин. Большую роль сыграло нарушение Россией континентальной блокады, участие в которой тяжело отражалось на ее экономике. С 1810 г., несмотря на разрыв дипломатических отношений с Англией, Россия возобновила ввоз английских товаров, используя для этой цели суда нейтральных стран.

Убедившись в невозможности подчинить Россию французскому влиянию мирным путем (с помощью Тильзитского договора и Эрфуртской конвенции), Наполеон стал готовиться к войне.

В феврале 1812 г. он заключил военный союз против России с Пруссией, а в марте — с Австрией, войска которых, как и войска вассальных государств Франции, вошли в состав Великой армии, предназначавшейся для войны с Россией. За помощь Франции в войне Пруссия должна была после поражения России получить Прибалтику, Австрия — Молдавию и Валахию. Наполеон рассчитывал также привлечь на свою сторону Швецию и Турцию и нанести удар по России одновременно с запада, севера и юга.

Первоначально Наполеон планировал свой главный удар нанести через Ригу на С.-Петербург. Французский корабельный флот вряд ли смог бы прорваться на Балтику. Его базы на побережье Ла-Манша и Голландии были блокированы английским флотом, к которому в конце 1812 г. присоединились и русские эскадры. Но даже, если бы французам удалось проскользнуть мимо блокирующих эскадр, они вряд ли бы прорвались через датские проливы, которые контролировала

английская эскадра адмирала Д. Сомареса, к которому могли присоединиться шведский и русский флоты.

Но у французов имелся солидный гребной флот, построенный для высадки десанта в Англию. Он мог быть переведен из портов Ла-Манша по внутренним водным путям и Голштинскому каналу в Балтийское море. Канонерские лодки могли содействовать приморскому флангу войск противника.

Сведения о подготовке Наполеоном морских сил для военных действий на Балтике в поддержку сухопутных сил начали поступать с 1811 г. Так, 19 августа 1811 г. русский посол в Швеции П.К. Сухтелен доносил в С.-Петербург: «В Данциге находятся 80 канонерских лодок, большая часть которых была построена в различных местах Дании; Наполеон рассчитывает воспользоваться ими в случае войны с нами».

Если бы этот план был приведен в исполнение до открытия навигации, когда наш флот еще был скован льдами Финского залива (в Кронштадте и Ревеле), то Швеция, во главе которой стоял наследный принц Бернадот, предложила бы русскому правительству выслать из Риги и Либавы все суда, какие бы там нашлись, для соединения со шведскими у Голштинского канала, чтобы атаковать французов сейчас же по выходе их в Балтику.

Базировался Балтийский флот в основном на Кронштадт, Ревель, Либаву и в летнее время на Свеаборг. В то время Кронштадт был главной базой Балтийского флота.

Отличительной особенностью той эпохи было то, что морские кампании флота проводились в замерзающих морях только в летний период, когда моря были свободны ото льда. В остальное время парусные корабли находились в портах постоянной приписки, а их экипажи были на берегу. Сами же корабли были разоружены.

Главные силы флота находились в Кронштадте, другие суда были разбросаны по разным портам, в том числе несколько судов в Риге, и только 1-2 мелких судна зимовали в Либаве.

14 (26) марта поступило повеление возвратить на флот всех английских офицеров (списанных в угоду Наполеону после Тильзитского мира 1807 г. с русских кораблей и отправленных тогда же частью в Москву, частью в Саратов, Псков, Кременчуг и другую российскую глушь). Список отправленных в ссылку англичан возглавил адмирал Е.Е. Тет, служивший в русском флоте с 1770 г. Он был участником Чесменского боя с турецким флотом, а также Гогландского, Эландского, Ревельского и Выборгского сражений со шведами и был награжден многими русскими орденами. Во исполнение этого повеления в течение марта-апреля все англичане покинули места ссылок и отбыли к местам службы, получив весьма высокие назначения.

21 марта (2 апреля) министром морских сил России адмиралом маркизом И.И. де Траверсе (французский эмигрант) было предложено Адмиралтейств-коллегии «учинить немедленное распоряжение, дабы стоящие во всех портах корабельные и гребного флота суда, к службе благонадежные, были в совершенной готовности к плаванью ко времени ранней кампании».

Таким образом, для защиты северо-западных границ России от нападения с моря в боевую готовность был приведен Балтийский флот. Его корабельные дозоры с началом войны были направлены в различные районы Финского залива и открытой части Балтийского моря с целью предупреждения от внезапного нападения противника.

Осведомленный о готовящемся со стороны русского флота отпоре Наполеон отказался от мысли о поддержке армии эскадрой канонерских лодок и вместе с тем от предположительного первоначального движения на Петербург. Война началась по другому плану, в котором уже не французским, а русским морским силам пришлось выступить в роли нападающей стороны.

К 1 (13) декабря эскадра Е.Е. Тета благополучно прибыла в Англию. В состав эскадры, включая корабли вице-адмирала Р.В. Кроуна и контр-адмирала М.П. Коробки, входили корабли капитан-командора Эллиота (англичанина). Всего 28 вымпе-

лов, на которых находилось 1428 орудий. К ним в Англии были присоединены еще два линейных корабля из стоявших там судов сенивинской эскадры (после окончания войны с Англией в 1812 г. на родину в 1813 г. возвратились лишь два корабля: 74-пушечный «Сильный» и 66-пушечный «Мощный»). Остальные пять кораблей и фрегат из-за ветхости были разобраны в Портсмуте. За них английское правительство заплатило России как за новые суда).

Эскадра базировалась на Блэкстекс (устье реки Медвей близ Лондона), откуда с 1813 года отдельные отряды ее выходили совместно с английским флотом для крейсерства к французским и голландским берегам, а также высылали свои экипажи к неприятельским берегам в качестве десанта; англичане с самой высокой похвалой отзывались об участии наших сил в сражении при Флиссингене, а также при занятии островов Бевеленд и осаде крепостей французско-голландского побережья.

Из экипажей оставшихся в портах русских судов был сформирован десантный отряд в составе 87 офицеров и 3000 матросов под командованием контр-адмирала А.И. Элиота (его сменил контр-адмирал И.А. Трескин). В феврале он на английских транспортах был доставлен к берегам Голландии, где занял острова Северный и Южный Бевеленд в устье реки Шельды. В конце апреля отряд был посажен на суда крейсировавшего у голландских берегов отряда Кроуна и перевезен в Блэкстекс.

Отдельным эпизодом в Отечественной войне стоит блокада и бомбардировка Данцига. По отношению к общему ходу войны блокада Данцига связана со следующими событиями: генерал П.К. Эссен с целью отвлечь подкрепления, направляемые французской армии, послал к Данцигу эскадру гребных судов. Появление ее заставило стянуть сюда французские войска из Пиллау и Мемеля, после чего эскадра вернулась под Ригу.

Гребной флот, пришедший 5 (17) мая 1813 г. под командой капитана 1 ранга графа Л.П. Гейдена к Данцигу, поступил в распоряжение руководившего осадой Данцига с моря контр-адмирала А.С. Грейга. 15 (27) марта 1813 г. Грейг был

назначен командующим гребной флотилией, состоящей из люгера, куттера и 26 канонерских лодок, с целью блокирования Данцига со стороны моря. Флотилия туда прибыла из Пиллау, куда была переведена из Риги, блокировала Данциг и оказывала содействие сухопутным войскам. Состав гребного флота — свыше 70 канонерских лодок и 2 бомбардирские лодки, 44-пушечный фрегат «Амфитрида», 4 бомбардирских судна, несколько других мелких судов и транспортов. Держа Данциг и устья Вислы в строгой блокаде, наши суда три раза, 21 и 23 августа (2, 4 сентября) и 4 (16) сентября, подходили к крепости на самое близкое расстояние и производили бомбардировку.

19 апреля 1813 г. был подписан Высочайший указ адмиралу Е.Е. Тету: «Возвращаться в наши порты не упуская способного к тому времени». Однако по просьбе английского правительства русские корабли оставались в Англии еще более года.

3 (15) июня 1813 г. в Рейхенбахе была заключена русско-английская конвенция. В ее первой статье говорилось, что «русский император, имея твердое намерение продолжать войну со всевозможной энергией, обязуется содержать постоянно 160 000 человек действующих войск... для активных операций против общего врага». В соответствии со второй статьей Англия принимала на себя содержание русского флота и его экипажей, находящихся в великобританских портах, каковой расход исчислялся в 500 000 фунтов стерлингов. Статья пятая гласила: «Ввиду того, что британское правительство принимает на себя содержание русского флота, император дает свое согласие, чтобы его британское величество пользовался этим флотом в европейских морях... для действий против общего врага».

Французский флот, потерявший большое количество судов и экипажей и вынужденный поэтому долгое время стоять в гаванях в бездействии, уже не представлял из себя серьезного противника. Почти вся кампания 1813 г. прошла в мелких стычках с французами, которые не решались даже нападать на соединенные англо-русские силы. Вот как описывал контр-адмирал М.П. Коробка одну из таких стычек в письме от 7 июля 1813 г.

к российскому послу в Лондоне Х.А. Ливену: «Вице-адмирал французской с 5 кораблями выходил далее несколько обыкновенного, мы были в погоне, но и самые ближние едва за 7 верст могли подойти, как неприятель ушел под батареи».

В сентябре 1813 г. в Россию вернулась только эскадра под командованием контр-адмирала М.П. Коробки — пять линейных кораблей: «Орел», «Северная Звезда», «Борей», «Мощный» и «Сильный» (два последних — из бывшей эскадры Д.Н. Сенявина), два фрегата — «Быстрый» и «Кастор», два корвета — «Мельпомена», «Гермиона» и транспорт. В Англии остались 12 кораблей, три фрегата и бриг.

В январе 1814 г. отряд (5 кораблей и 1 фрегат) под начальством вице-адмирала Р.В. Кроуна был послан в крейсерство к берегам Голландии под главным командованием английского адмирала Юнга. С остальных судов эскадры адмирала Е.Е. Тета тогда же был сформирован отряд из 87 офицеров и 3000 матросов для десанта на берега и острова Голландии. Этот десант в феврале был перевезен на английских транспортах к берегам Голландии, где занял несколько островов, а в конце апреля был посажен на суда крейсировавшего у голландских берегов отряда Кроуна и перевезен в Блэкстекс.

Решающая роль в разгроме наполеоновской армии в ходе Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. при освобождении Западной Европы, конечно же, принадлежит русской армии, но и Российский корабельный и гребной флот внес свой вклад в эту победу. В боевых действиях принял участие весь наличный Балтийский флот. К началу 1812 г. корабельный флот насчитывал до 70 вымпелов, в гребном флоте было до 500 вымпелов, из них половина — канонерские лодки. Своим существованием Балтийский флот еще до войны заставил Наполеона отказаться от плана поддержки с моря левого фланга своей армии и установления коммуникации морем, что грозило опасностью Петербургу.

В войне флот помог нашим войскам, действовавшим против левого фланга армии Наполеона, в результате чего была

снята опасность наступления французов на столицу Российской империи.

Флот парализовал вместе с морскими силами Англии возможность какого-либо выступления французского флота, имевшего в своем составе 39 линейных кораблей, простоявших в бездействии в своих базах.

Литература

1. *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. Ч. I. [new.runivers.ru/lib/book3113/9790/].
2. *Ветров Ю.А.* Курс истории Военно-морского флота. СПб.: БГТУ, 2006. — 248 с.
3. *Золотарев В.А., Козлов И.А.* Флотоводцы России. М.: ТЕРРА, 1998. — 464 с.

РОССИЙСКО-БРИТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ ОБОРОНЕ РИГИ В 1812 ГОДУ

В 1812 году в вооруженных силах России состояло 622 тыс. человек. В это число входило 380 тыс. пехотинцев, 80 тыс. кавалеристов, 52 тыс. артиллеристов и инженеров, 110 тыс. всадников иррегулярной конницы — преимущественно казаков. Основная часть этих войск в силу угрозы нового военного конфликта с наполеоновской Францией была сосредоточена в западном приграничье Российской империи.

В период наполеоновских войн отношения между Великобританией и Россией пережили период неопределенности и резких колебаний. Но несмотря ни на что были явления, которые объединяли эти государства, — враждебность к Франции и торговые отношения. Многие товары, приходившие из Прибалтики, были жизненно необходимы Великобритании для поддержания мощи своего флота. После разгрома Пруссии под контроль Наполеона попала южная часть Балтийского моря, а после Тильзитского мира и переговоров между Наполеоном и Данией оно могло быть «закрыто» окончательно. Из-за этого, а также из-за боязни потерять коммуникацию со Швецией англичане в 1807 году заняли Копенгаген и с 1808 года держали большой флот в Балтийском море. Но англичане понимали и то, что для разгрома Франции недостаточно только контроля в море. Им нужен был сильный союзник на континенте, а ресурсами, позволяющими сразиться с Наполеоном, обладали только Пруссия, Австрия и Россия. Поэтому в Великобритании пристально следили за подготовкой России к войне, но не предлагали помощи, так как не были готовы к финансовым или людским потерям. Единственное, что они могли себе позволить, была поддержка России с моря. И в сентябре 1811 года командир английского флота в Балтийском море адмирал Джеймс Сомарес получил

указание всячески взаимодействовать с Россией в случае начала войны.

В планы Наполеона входил захват Риги, имевшей важное стратегическое значение. Отсюда открывался прямой и короткий путь к столице России — Санкт-Петербургу. Рига являлась важным российским портом на Балтике. Известно, что континентальная блокада Наполеона и нарушение ее русской стороной стало одной из главных причин начала войны. В этом контексте Рига вместе с Санкт-Петербургом играла очень важную роль. Рост экспорта в XVIII веке в Риге был не таким интенсивным, как в Санкт-Петербурге, но город, бесспорно, занимал второе место по морской торговле среди городов России. После разделов Польши значение города в качестве экспортного порта для товаров из Российской империи резко возросло. Причем использование рижского порта в нарушение континентальной блокады Великобритании выражалось в развитии контрабанды или торговли с помощью кораблей под американским флагом, или рижских купцов, которые объективно даже были заинтересованы в войне с Францией. Значение порта и его тесные связи с Англией выразились еще и в том, что англичане, чтобы защитить город, направили туда свои военные корабли. Командовал французскими войсками в районе Риги Жак Макдональд. Русские войска под Ригой возглавлял Иван Эссен.

23 июня (5 июля) 1812 года в Ригу прибыли британские военные корабли «Абукир», «Ариэль» и «Ренард» под командованием контр-адмирала Томаса Мартина, после чего британцы и русские стали строить канонерские лодки. На часть из них были назначены команды из британских моряков.

Когда прусские подразделения французской армии через день после поражения русских в сражении при Экау (ныне Иецава) взяли Митаву (ныне Елгава) и Олай (ныне Олайне), русский генерал Иван Эссен приказал сжечь предместье Риги на левом берегу Западной Двины (Даугавы). Это делалось для того, чтобы можно было открыть для обстрела батарей

рижского гарнизона данное пространство и уничтожить войска противника.

Ущерб от этих действий был значительным. Почти четверть населения Риги потеряла свое имущество, было уничтожено около 800 зданий, в том числе 4 церкви. Ущерб от пожаров составил 16 821 543 рубля, что, очевидно, было больше стоимости годового экспорта Рижского порта. До сих пор этот пожар является видимым поворотным моментом в истории градостроительного развития Риги.

Но вернемся непосредственно к боевым действиям. К концу лета 1812 года осаждавшие Ригу пруссаки заняли позицию полукругом вокруг Риги по линии Шлок — Олай — Кирхгольм. 24 июля (5 августа) русский генерал Федор Левиз атаковал прусские войска в районе Шлока и продвинулся далее до Кальнцема. В этом походе участвовали британские и русские канонерские лодки капитанов Стюарта и Развозова, действовавшие на реке Аа (ныне Лиелупе). Правда, передислокацией своих войск прусский генерал Фридрих фон Клейст сумел к 27 июля (8 августа) оттеснить русских к Риге.

10 (22) августа русские предприняли наступление на Кирхгольм, нанося при этом отвлекающие удары на Олай и Шлок. Понеся значительные потери, пруссаки отошли к Олаю, но затем они контратаковали, и 26 августа (7 сентября) русские войска без боя вернулись на исходные позиции.

После этого Макдональд, располагавшийся вблизи захваченного еще 16 июля Динабурга, перебросил в Якобштадт на помощь пруссакам бригаду Гюнербейна из состава 7-й французской дивизии. Артиллерийский парк из 130 орудий, собранный для осады Риги, был сосредоточен в Руентале. Но занявший Москву Наполеон, стремившийся заключить с Россией мир, приказал Макдональду повременить с действиями против Риги.

10 (22) сентября в Ригу прибыл из Финляндии русский 10-тысячный корпус Фаддея Штейнгеля. Ему было приказано вместе с рижским гарнизоном отбросить осаждавших от города

и уничтожить осадный артиллерийский парк. Теперь объединенные русские войска в Риге насчитывали 22 тыс. человек (по другим данным, 25 тыс. человек) против почти 20 тыс. пруссаков и французов.

Однако отсутствие взаимопонимания между рижским генерал-губернатором Эссеном и Штейнгелем привело к неудаче в сражении при Мезоттене 17 (29) сентября, в ходе которого русская армия отступила к Митаве.

В середине октября русские войска предприняли наступление на Кирхгольм и по реке Аа (при поддержке канонерских лодок) на Шлок и Вольгунд. Но прусские войска, хотя и понесли большие потери, удержали свои позиции.

Неудачи под Ригой привели 14 (26) октября к замене Эссена генерал-лейтенантом Ф.О. Паулуччи. Корпус Штейнгеля был передан в подчинение П.Х. Витгенштейну.

Макдональд решил отрезать и захватить все русские отряды и приказал произвести наступление в разных направлениях. 1 (17) ноября Гюнербейн занял Томсдорф и захватил близ него русский отряд, в плен попало 9 офицеров и 130 солдат. На другой день Массенбах без боя занял Фридрихштадт, откуда русские отступили, потеряв до 150 человек пленными (в том числе 10 офицеров).

Русские опасались, что Макдональд воспользуется для штурма Риги тем, что Западная Двина и крепостные рвы покрылись льдом и больше не представляют преграды. В связи с этим несколько канонерских лодок вморозили в лед в реке вдоль крепости, шестами постоянно разламывали лед во рвах, валы крепости поливали водой для их обледенения.

Но уже 6 (18) декабря 1812 года в связи с общим отступлением французов из России Макдональд приказал 7-й дивизии отступить к Бауску, а 7 декабря отдал приказ об отступлении всего 10-го корпуса из Курляндии. 8 (20) декабря и прусские войска генерала Йорка начали отступление из Митавы. Осада Риги завершилась, враг так и не сумел взять этот русский город-порт.

Литература

Гребенщикова Г.А. Россия и Англия на этапе перемен: «Союз дружбы и доброго согласия» // Клио. 2015. № 11. С. 176–183.

Климовский С.Д. Флот в Отечественной войне 1812 года // Судостроение. 2012. № 2. С. 73–78.

Плат Т. Рига 1812 — события и последствия: пожар в Московском предместье Риги // Труды кафедры истории нового и новейшего времени / СПбГУ. 2013. № 10. С. 35–43.

Римашевский А.А., Амосин Б.М. Успешно воевали на морях и героически сражались на суше: боевые действия Российского военно-морского флота в 1812–1814 гг. // Военно-исторический журнал. 2012. № 7. С. 3–5.

Черпинская А. Помощь британского флота при обороне Риги в 1812 г. URL: https://www.borodino.ru/wp-content/uploads/2017/08/14_cherpinska.pdf (дата обращения: 11.11.2021 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАБАНОВА Александра Вадимовна — учащаяся 2-го курса Колледжа Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербург.

БЕНЮХ Алла Хасановна — библиограф 1-й категории Центральной военно-морской библиотеки, Санкт-Петербург.

БРИНЮК Надежда Юрьевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел (военной истории Северо-Западного региона Российской Федерации) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Санкт-Петербург.

БУДКО Анатолий Андреевич — доктор медицинских наук, профессор, директор Военно-медицинского музея, Санкт-Петербург.

ВЕНКОВ Никита Александрович — младший научный сотрудник отдела фондов Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, Санкт-Петербург.

ДЕНИСЕВИЧ Ирина Александровна — студентка 2-го курса инженерно-экономического факультета Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербург.

ЗЕМЛЯНСКИЙ Вадим Леонидович — старший научный сотрудник федерального казенного учреждения «Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации», Санкт-Петербург (заочное участие).

ЗЕМЦОВА Ирина Валерьевна — кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

КИСЛОВ Николай Сергеевич — младший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва (заочное участие).

МАЛЫШЕВ Иван Иванович — доктор военных наук, профессор Военного института (военно-морского) АГКВООУ ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», Санкт-Петербург.

МИХАЙЛОВ Андрей Александрович — доктор исторических наук, профессор, научный сотрудник 44-го научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Санкт-Петербург.

НАЗАРЕНКО Кирилл Борисович — доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург.

НЕМОВ Артем Олегович — студент 2-го курса факультета корабельной энергетики и автоматики Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербург.

НЕХАЙ Руслан Шамсудинович — кандидат политических наук, доцент, директор Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, Санкт-Петербург.

ПЕТРОВА Надежда Юрьевна — начальник научно-информационного отдела Федерального казенного учреждения «Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации», Санкт-Петербург.

РАХМАНИН Владимир Александрович — курсант Военно-морского политехнического института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург, г. Пушкин (заочное участие).

СПИРИДОНОВА Людмила Ивановна — главный специалист отдела информационного обеспечения и выставочной деятельности Российского государственного архива Военно-Морского Флота, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Санкт-Петербург.

СТРАНКОВСКИЙ Александр Леонидович — кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-экспозицион-

ного отдела Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, Санкт-Петербург.

ТРОНЬ Андрей Анатольевич — художник мастерской художников-маринистов Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, заслуженный художник Российской Федерации, Санкт-Петербург.

Статья к сборнику докладов и материалов
Десятой научно-практической конференции по программе
«Море и флот» — «Российский флот в Отечественной
войне 1812 года и Заграничных походах Русской армии
1813–1814 годов: новые открытия и оценки»
(раздел «Молодежная секция»)
(ЦВММ, 18 ноября 2021 г.)

И.А. Азовцев, А.О. Вербовой

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В статье освещаются основные события, произошедшие во внешней политике России накануне Отечественной войны 1812 года. Рассмотрены все войны и военные конфликты, в которых участвовала Россия в начале XIX века. В работе указаны главным образом причины и итоги указанных войн и конфликтов и их влияние на обороноспособность страны накануне наполеоновского вторжения.

К 1805 году Россия, входя в состав очередной антинаполеоновской коалиции, преследовала две цели. С одной стороны, еще со времен Итальянского и Альпийского походов Суворова, совершенных в период правления императора Павла I, Россия продолжала противостоять агрессии Наполеона против стран Европы. С другой стороны, участие России в антинаполеоновской коалиции было продиктовано стремлением обезопасить себя от французской агрессии и отогнать наполеоновскую армию подальше от российских границ.

Вступая в антинаполеоновскую коалицию в марте 1805 года, Александр I предполагал в отличие от своего отца не просто остановку наполеоновской агрессии, а отторжение Россией

части завоеванных Наполеоном территорий. Также в планы Александра I уже тогда входило окончательное покорение всего Кавказа, начавшееся с присоединения в эпоху Екатерины II к России Грузии и получение дунайских владений Турции, которая была союзницей Франции¹. При этом планы Александра I стали понятны Наполеону и его турецким союзникам, что привело к последующим событиям. После разгрома антинаполеоновской коалиции в Аустерлицком сражении в 1805 году Александр I с аналогичными целями вступает в следующую антифранцузскую коалицию через год после Аустерлица — в сентябре 1806 года.

Турция, будучи союзником Наполеона, оценивает сложившуюся ситуацию и запрещает российским судам пользоваться проливами из Черного в Средиземное море — Босфором и Дарданеллами, что становится одной из причин Русско-турецкой войны 1806–1812 годов². Другим поводом было то, что турецкое правительство стало без ведома России назначать правителей Молдавии и Валахии³. Эти факторы также привели к началу Русско-турецкой войны 1806–1812 годов.

Ситуация усугубилась еще и тем, что в 1804 году Россия вступила в войну с Ираном, тоже претендовавшим на Кавказский регион. В итоге к концу 1806 года Россия вела войну на три фронта — на Кавказе против Ирана, а также через несколько лет против горских племен и части не покорившегося грузинского населения, на Дунае против Турции и на западе против Франции. При этом не надо забывать про Русско-шведскую войну 1808–1809 годов, в ходе которой Россия отвоевала у Швеции Финляндию и присоединила ее к себе.

Но боевые действия на дунайском театре Русско-турецкой войны развивались не столь успешно, как планировал

¹ *Петров А.Н.* Война России с Турцией 1806–1812 гг. Т. 1. СПб., 1885. С. 15.

² Советская военная энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 192.

³ Там же.

Александр I. Одновременно с неудачами на Дунае русская армия потерпела поражения от Наполеона в сражениях под Прейсиш-Эйлау и Фридландом на территории Восточной Пруссии, что привело к заключению в 1807 году Тильзитского мира с Францией. Тем временем война с Ираном на Кавказе приобрела затяжной характер. Все это привело к необходимости заключить с Турцией перемирие, которое было подписано в населенном пункте Слободзея, недалеко от Измаила в августе 1807 года.

Слободзейское перемирие и Тильзитский мир с Наполеоном в некоторой степени развязали руки российскому императору Александру I. После этого в 1808 году он начал войну со Швецией с целью присоединения к России Финляндии, которая тогда являлась частью Шведского королевства, о чем указывалось ранее.

В ходе Русско-шведской войны 1808–1809 годов, закончившейся присоединением к России Финляндии, в сентябре 1808 года Александр I и Наполеон заключили Эрфуртскую союзную конвенцию, определяющую дальнейшее развитие положений Слободзейского перемирия. В частности, конвенция, заключенная сроком на десять лет, предусматривала признание со стороны Англии прав России на присоединение Молдавии и Валахии, равно как и Финляндии, а также переход испанского престола к завоевавшему Испанию Наполеону и его династии⁴. В случае непринятия Англией такого решения были запланированы совместные российско-французские действия против нее⁵.

Активные боевые действия возобновленной Русско-турецкой войны в 1808–1812 годах закончились без нанесения крупного поражения турецким войскам из-за отсутствия у русской армии достаточных сил даже для переноса боевых действий непосредственно на территорию Турции. Генеральное сражение с турецкой армией также было не по силам русским войскам. При этом надо иметь в виду, что в случае генерального сраже-

⁴ Советская военная энциклопедия. Т. 8. М., 1980. С. 607.

⁵ Там же.

ния Дунайской армии не могло помочь и наличие военной флотилии. Поэтому все рассмотренные события кампаний 1808–1812 года, в общем, не принесли безоговорочной победы над Турцией, но приблизили заключение мира. В итоге, весной 1812 года, когда возникла угроза вторжения Наполеона в Россию, с Турцией был заключен Бухарестский мир. Согласно Бухарестскому мирному договору России досталась Бессарабия, в то время как Молдавия и Валахия полностью отошли под власть Турции, что сводило на нет приобретение России по Ясскому мирному договору 1791 года, когда она получила над ними протекторат. Сербия также оставалась за Турцией без какого-либо влияния на нее России, равно как и Балканский регион, из крепостей Российская империя получила Аккерман, Измаил, Хотин, Бендеры и Килию ⁶. При этом для удержания Бессарабии и дунайских крепостей от попыток Турции вернуть их военным путем России пришлось оставить на Дунае Дунайскую армию, командующим которой после отправки в дипломатическую миссию генерала от инфантерии М.И. Кутузова, был назначен адмирал П.В. Чичагов. Для поддержки Дунайской армии Чичагова в случае нападения турецких войск на Волыни была размещена армия генерала от инфантерии А.П. Тормасова, чье присутствие в данном регионе после начала Отечественной войны 1812 года в российской историографии всегда объяснялось защитой Украины от удара австрийских войск. Однако элементарный анализ ее расположения на военных картах говорит в пользу того, что она поддерживала Дунайскую армию, чтобы удержать приобретенную Бессарабию.

В свою очередь, в Крыму для отражения возможных турецких посягательств, которые стали возможны после шестилетней войны против Турции, также пришлось оставить войска, в это время часть российских войск была задействована в продолжающейся войне с Ираном и начавшемся с покорения

⁶ Михайловский-Данилевский А.И. Описание турецкой войны с 1806-го до 1812-го года.

Грузии процессом покорения всего Кавказа. Немалые силы были оставлены в присоединенной Финляндии от возможных попыток Швеции вернуть себе утраченную территорию.

Все это распыление сил происходило в условиях приближения полумиллионной армии Наполеона к западным российским границам, которые было поручено защищать силами всего двух армий, возглавляемых генералами от инфантерии М.Б. Баркляем де Толли и П.И. Багратионом и расположенных в районе Вильно (ныне Вильнюс) и под Белостоком соответственно ⁷.

Войска М.Б. Барклая де Толли и П.И. Багратиона не могли сдержать армию Наполеона, наступавшую с западного направления. Это привело в начавшейся летом 1812 года Отечественной войне к отступлению русской армии, сдаче Москвы, поставивших Российскую империю в сложное положение. Но все это следствие не военных ошибок великих полководцев М.Б. Барклая де Толли, М.И. Кутузова и П.И. Багратиона — они исполняли императорские приказы и делали все от них зависящее в ходе Отечественной войны 1812 года. Первоначальные неудачи в Отечественной войне 1812 года были во многом результатом непродуманной внешней политики императора Александра I, стремившегося быть не хуже Екатерины II в деле приращения территорий и потому пытавшегося присоединить к Российской империи Молдавию, Валахию, Кавказ, Финляндию, невзирая на угрозу с Запада и необходимость тщательного укрепления западных рубежей своей страны.

Литература

1. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание турецкой войны с 1806-го до 1812-го года. Ч. II. СПб., 1843 — 280 с.
2. *Петров А.Н.* Война России с Турцией 1806–1812 гг. Т. 1. СПб., 1885. — 414 с.
3. Советская военная энциклопедия. Т. 8. М.: Воениздат, 1980 — 400 с.
4. *Троицкий Н.А.* Александр I и Наполеон. М.: Высшая школа, 1994. — 303 с.

⁷ *Троицкий Н.А.* Александр I и Наполеон. М., 1994. С. 197.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЗОВЦЕВ Иван Александрович — курсант Военно-морского политехнического института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», Санкт-Петербург (заочное участие).

ВЕРБОВОЙ Алексей Олегович — преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Военно-учебного научного центра (ВУНЦ) ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», кандидат исторических наук, Санкт-Петербург (заочное участие).

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

Десятой научно-практической конференции
«Российский флот в Отечественной войне 1812 года и Заграничных
походах Русской армии 1813–1814 годов: новые открытия и оценки»
СПб.: ЦВММ, 2022. — 140 с.

Ответственный редактор
Научный редактор
Литературный редактор
Подготовка текстов
Макет и верстка

С. Д. Климовский
С. Ю. Курносов
Т. М. Иванова
А. Ф. Сергеева
И. А. Белобратова

Федеральное государственное бюджетное учреждение
культуры и искусства
«Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого»
Министерства обороны Российской Федерации

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 69А
тел./факс: (812) 303-85-11
e-mail: navalmuseum_dm@mil.ru